

**ВЬЕТНАМСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
The Russian Journal of
Vietnamese Studies

№3. 2018

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
www.ifes-ras.ru**

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Кобелев Е.В., к.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Локшин Г.М., к.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Новакова О.В., к.и.н.; Рязанцев С.В., д.э.н., чл- корр. РАН; Соколов А.А., к.филол.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Филимонова Т.Н., к.филол.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: До Тиен Шам, профессор (Вьетнам); Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Лузянин С.Г., д.и.н., профессор, председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа Де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Отрасли науки:

- 07.00.00
Исторические науки и археология
- 08.00.00
Экономические науки
- 10.00.00
Филологические науки (группы специальностей:
10.01.00
Литературоведение;
10.02.00
Языкознание)
- 22.00.00
Социологические науки
- 23.00.00
Политология
- 24.00.00
Культурология

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Горчакова Т.Е., Ларин В.П.

- Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
- E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
- Тел.: (499) 124 08 33

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

© Коллектив авторов
© ИДВ РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Цветов А.П., Цветов П.Ю. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «цветной революции»? 5

Социально-экономическое развитие

Фам Нгуен Минь, Нгуен Тхи Ниеу и др. Воздействие нового поколения соглашений о свободной торговле на развитие экспортно-импортных рынков их участников на примере Вьетнама (англ.яз.) 18

Данг Тхи Ван Ти. Колониальная пресса об одном из социальных пороков во Вьетнаме 31

История и культура

Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа. СССР и Вьетнам на Парижских переговорах 44

Кобелев Е.В. СССР и вьетнамская дипломатия во время войны. Реплика эксперта 54

Дао Мань Хунг. Распространение буддизма и его влияние на народную культуру Вьетнама (англ.яз.) 57

Новакова О.В. Своеобразие вьетнамского буддизма. Обзор эксперта 68

Филология

Бритов И.В. Новый взгляд во вьетнамской литературе на войну с США 74

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мазырин В.М. Потенциал и проблемы развития отношений между Вьетнамом и РФ (обзор материалов Круглого стола в ИДВ РАН 30 августа 2018 г.) 83

Бобров В.В. О самой первой комплексной зоолого-ботанической экспедиции Российско-вьетнамского тропического центра 91

О защите диссертаций 98

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместное заявление по итогам официального визита Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в Российскую Федерацию 103

Соглашение между Правительством РФ и Правительством СРВ о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 111

КНИЖНАЯ ПОЛКА *Цветов П.Ю.* Приближение к истине 117

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Internal political processes and foreign policy

Tsvetov A.P., Tsvetov P.Yu. Public protests in Vietnam: the maturation of civil society or the prologue for a "color revolution"? 5

Socio-economic development

Pham Nguyen Minh, Nguyen Thi Hieu et al. Impacts of new generation of free trade agreements (FTAs) on the development of export - import markets of members - Vietnam case study..... 18

Dang Thi Van Chi. Colonial press on one of social evils in Vietnam.....31

History and culture

Đặng Kim Oanh, Nguyễn Thị Mai Hoa. USSR and Vietnam at the negotiations in Paris 44

Kobeleev E.V. USSR and Vietnamese diplomacy during the War. Expert's remarks 54

Đào Mạnh Hùng. The propagation of Buddhism and its impact on popular culture in Vietnam 57

Novakova O.V. Originality of Vietnamese Buddhism. Expert's review..... 68

Philology

Britov I.V. A new insight on the war with the United States in Vietnamese literature 73

ACADEMIC EVENTS

Mazyrin V.M. Potential and problems of the development of Vietnam–Russia relations (review of the Round table held in the Institute of Far Eastern studies, RAS, on August 30,2018). 83

Bobrov V.V. On the first complex zoological and botanical expedition of the Russian-Vietnamese tropical center 90

On the defense of dissertations 98

OFFICIAL DOCUMENTS

Joint statement on the results of the official visit of the General Secretary of the CPV Central Committee Nguyen Phu Trong to the Russian Federation..... 103

Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Socialist Republic of Vietnam on Cooperation in the Field of International Information Security..... 111

BOOK REVIEWS

Tsvetov P.Yu. Closer to the truth..... 117

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10022

А.П. Цветов, П.Ю. Цветов

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОТЕСТЫ ВО ВЬЕТНАМЕ: СОЗРЕВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ИЛИ ПРОЛОГ «ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»?

Аннотация. В статье анализируются общественные протесты во Вьетнаме, имевшие место в его крупнейших городах в июне 2018 г., и их причины в виде выдвинутых парламентом страны двух противоречивых законопроектов. Эти протесты рассмотрены в контексте развития гражданского общества и расцениваются как свидетельство повышения активности общественных сил во Вьетнаме под воздействием новых возможностей их мобилизации на протестные выступления, в том числе через социальные сети. Авторы отмечают в июньских событиях 2018 г. более выраженную, чем прежде, политическую направленность и выявляют значение протестов для общественного договора во Вьетнаме.

Ключевые слова: Вьетнам, социальный протест, легитимность, гражданское общество, социальная мобилизация.

Введение

Актуальность данного исследования, бесспорно, вытекает из главных тенденций современного политического развития СРВ, где реформирование общественно-политической жизни, предпринимаемое правящей компартией, идет параллельно с развитием гражданского общества. Июньские (2018 г.) события показали, что происходит активизация общественных сил во Вьетнаме, за которой с трудом успевает руководство страны.

Фактологической основой работы послужили материалы СМИ Вьетнама и ряда мировых информационных агентств (в частности, Рейтер), научные разработки отечественных и зарубежных ученых. В отечественной науке обращает на себя внимание недавно вышедшая монография «Социальный протест на современном Востоке», подготовленная коллективом авторов из МГИМО МИД РФ во главе с заведующим кафедрой востоковедения этого вуза Д.В. Стрельцовым [Стрельцов 2016]. Хотя авторы не касались ситуации во Вьетнаме, их разработки представляет собой несомненную пользу с концептуальной и методологической точек зрения. Наиболее полно проблемы

гражданского общества и обеспечения демократических свобод в СРВ освещены в опубликованной в 2006 г. статье В.М. Мазырина «О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме» [Мазырин 2006: 193–216]. С момента выхода статьи прошло уже более 10 лет, тем не менее многие наблюдения и выводы автора сохраняют свою значимость и сегодня.

Протестная активность во Вьетнаме, эволюция гражданского общества исследована в работах таких зарубежных ученых как Бенедикт Керкфлит, Эндрю Уэллс-Данг, Карлайл Тейер и др. Их работы вошли, в частности, в сборник «Политика в современном Вьетнаме» под редакцией Джонатана Лондона [Politics 2014], который также использовался при написании этой статьи.

Тщательный анализ 53-х страничного текста законопроекта об административно-экономических единицах провела Энжи Нгок Чан, профессор Университета Монтерей Бэй (штат Калифорния, США) [Angie: 01.09.2018]. Это далеко не первая её работа, посвященная протестному движению во Вьетнаме, и поэтому Энжи Нгок Чан не без оснований может считаться специалистом по конфликтологии в СРВ.

Основная часть исследования

В начале июня 2018 г. крупнейшие города Вьетнама Хошимин, Ханой, Дананг, Нячанг, Биньтхуан, Хатинь были охвачены многотысячными демонстрациями, для пресечения которых были использованы силы правопорядка. В России эти события не остались незамеченными. МИД Российской Федерации в этой связи предупредил российских туристов о необходимости «избегать мест массовых скоплений людей, стычек с полицией» [МИД: 25.06.2018]. По поводу этих событий обозреватель журнала «Международная жизнь» Сергей Филатов задался вопросом: «Цветная революция» добралась до Вьетнама?» [Филатов: 01.07.2018].

Волну протеста, которую некоторые обозреватели оценили как самую большую за период после воссоединения Вьетнама, вызвали два закона, которые планировалось принять на проходившей тогда сессии парламента — Национального собрания Вьетнама. Всего на очередной 5-й сессии Национального собрания Вьетнама 14 созыва в мае 2018 г. предполагалось принять восемь законов, касающихся разных сторон жизни вьетнамского общества — экономики, обороны, прав и обязанностей гражданина. Все они прошли необходимую проработку в комиссиях Национального собрания прежде, чем были вынесены на голосование для одобрения на сессии.

Негативный общественный резонанс вызвали два законопроекта: «О кибербезопасности» и «Закон об административно-экономических единицах (Вандон в провинции Куангнинь, Северный Ванфонг в провинции Кханьхоа и Фукуок в провинции Киензянг)». Демонстранты несли плакаты следующего содержания: «Закон о кибербезопасности убивает свободу», «Закон о кибербезопасности заставит людей молчать», «Ни одного дня сдачи в аренду нашей земли китайским коммунистам», «Скажи «нет» закону о СЭЗ», «Долой тех, кто продаёт нашу страну» [Thousands: 15.07.2018].

Представляется, что этот взрыв протестной активности не является экстраординарным явлением и порожден целой группой факторов, присутствовавших во вьетнамском обществе как минимум на протяжении последнего десятилетия. Эти факторы оказались усиленными современными технологиями массовой мобилизации и фактическим единством вьетнамского и мирового информационного пространства. Информационная открытость вскрывает

существующие несоответствия в ожиданиях части вьетнамского общества и возможностей руководства Вьетнама по выполнению своей части обязательств. Все это помножается на информационные искажения и действия интернет-активистов, правозащитных организаций и некоторых иностранных государств.

Закон о кибербезопасности

Проект «Закона о кибербезопасности» предусматривал обязанность ИКТ-компаний хранить персональные данные вьетнамских пользователей в дата-центрах на территории Вьетнама. Если компания не имела своего офиса во Вьетнаме, она должна была его открыть. Компании также должны были удалять «агрессивный» и «негативный» контент со своих страниц в течение суток с момента получения указания на это вьетнамских властей и отслеживать характер упоминаний «видных деятелей». Также по требованию властей операторы обязаны передавать персональные данные пользователей. Такие требования нового закона аналогичны тем, которые применяются в ряде стран, в том числе с недавних пор и в России (поэтому некоторые российские эксперты сравнили его с так называемым «пакетом Яровой»¹).

Законопроект вызвал острую критику в самом Вьетнаме и из-за рубежа. Во время работы парламентской сессии Посольство США в СРВ заявило, что США считают закон вредным и призывают отказаться от его принятия [Mai Nguyen: 10.09.2018]. Международная правозащитная организация «Эмнести интернейшнл» в лице директора по международным операциям Клэр Алгар заявила: «Правительство получит возможность следить за активностью пользователей в интернете, а значит, во Вьетнаме не осталось места для свободы слова» [Spiess: 01.07.2018]. По данным, которые приводили некоторые зарубежные СМИ, в частности Рейтер, новые меры в сфере кибербезопасности могут привести к сокращению иностранных инвестиций на 3,1%, а ВВП страны — на 1,7% в год [Mai Nguyen: 10.09.2018].

Тем не менее Закон о кибербезопасности был принят большинством, равным 91% голосов. Необходимость принятия такого закона власти объясняли потребностью противодействовать киберугрозам из-за рубежа и оппозиционным выступлениям во вьетнамском интернете. Еще год назад президент СРВ Чан Дай Куанг², выступая в Лиме во время саммита АТЭС, обосновывал необходимость ужесточения цензуры во вьетнамском интернет-пространстве тем, что «враги государства, подрывая престиж руководителей партии и государства, оказывают негативное влияние на кадровых работников, рядовых членов партии и народ» [Black: 01.07.2018]. Качество обеспечения кибербезопасности во Вьетнаме до последнего времени оценивалось как крайне низкое. Согласно рейтингу Global Security Index, который в 2017 г. составил Международный союз телекоммуникаций ООН, Вьетнам по обеспеченности кибербезопасностью находился на 101 месте из 195 [Spiess: 01.07.2018].

Официальный представитель МИД СРВ Ле Тхи Тху Ханг, отвечая на одном из брифингов на вопрос журналиста о принятом Законе о кибербезопасности, отметила, что он

¹ См. Федеральный закон № 374-ФЗ и Федеральный закон № 375-ФЗ.

² Чан Дай Куанг скончался 21 сентября 2018 г.

соответствует Конституции и никак не препятствует выполнению Вьетнамом своих международных обязательств [Разработка закона: 20.06.2018].

Интернет-цензура и преследование политических оппонентов КПВ, выражающих свое мнение в интернете — распространенная практика во Вьетнаме. Ещё в 2006 г. В.М. Мазырин констатировал в своей статье, что содержание интернет-сайтов подвергается цензуре, власти и в те годы вели проверку электронной почты вьетнамских граждан [Мазырин 2006: 201–202]. Несмотря на отсутствие блокировок крупных социальных сетей и сервисов (вьетнамцы, в отличие от китайцев, свободно пользуются сетями Facebook, Twitter и сервисами YouTube, всем пакетом сервисов Google), доступ к части контента из публичных сетей ограничен системой, схожей с китайской «Зеленой дамбой» [Activists: 1.09.2018]. Видные представители вьетнамского блогерского сообщества, критикующие КПВ или правительство по экономическим, социальным и политическим темам, регулярно подвергаются физическому насилию и уголовному преследованию [Politics 2014: 135–161; Необъективные доклады: 12.02.2018]. В 2018 г. во Вьетнаме официально появились кибервойска численностью 10 тыс. человек в системе Министерства обороны. Предполагается, что данные подразделения будут использоваться не только для защиты и наступательных операций против заграничных целей, но и против внутренних оппонентов [Vietnam unveils: 01.07.2018].

Закон о специальных экономических зонах

Второй законопроект вызвал особо острое общественное возмущение, потому как затронул чувствительную тему китайского экономического присутствия в стране. Выгодные условия долгосрочной аренды земли в СЭЗ «иностранными государствами» были восприняты как угроза уступки суверенитета Китаю, хотя в самом тексте проекта Китай не упоминался. Антикитайские настроения, существующие во вьетнамском обществе, наслонились на широко освещаемую в мировых СМИ китайскую инициативу «Один пояс, один путь», в рамках которой осуществляются масштабные инвестиции по всему миру с участием китайского капитала и китайских подрядчиков. Существуют опасения, что в ряде стран такие инвестиционные проекты, помимо задач экспорта избыточных производственных мощностей, будут иметь долгосрочным эффектом усиление китайского влияния на экономически несостоятельные политические системы.

В этом контексте особый резонанс вызвали положения закона о СЭЗ, которые превращали территории новых зон в фактически полностью подконтрольные зарубежным инвесторам, с правом применять ими свои законы и нормы в ряде случаев, в том числе самостоятельно определять минимальный уровень зарплаты и не следовать в некоторых моментах местному трудовому законодательству. Для Вьетнама это особенно актуально, так как трудовое законодательство страны пока не соответствует общепринятым мировым нормам: не ратифицированы все ключевые конвенции Международной организации труда, запрещены независимые профсоюзы и другие институты коллективного торга. Вьетнамские рабочие, в том числе на иностранных (например, китайских) предприятиях имеют достаточно низкий порог для перехода к протестным формам несогласия с трудовой политикой, с 1995 г. только официальной статистикой зафиксировано более 6 тыс. нелегальных забастовок [Pham Thi Thu: 01.07.2018].

Существенным недостатком нового документа являлось также то, что на фоне декларируемой властями для СЭЗ цели построения «зеленой, высокотехнологичной, основанной на знаниях» экономики предлагалось в трех новых зонах сделать акцент на туризм, строительство гостиниц, казино. Это в массовом сознании вызывает ассоциации именно с массовым китайским туризмом, который стереотипно воспринимается как маловыгодный для вьетнамской экономики и периодически порождает скандалы. У вьетнамских граждан также возникает опасение, что в зонах будет немало производств, представляющих опасность для окружающей среды [Angie Ngoc Tran: 01.09.2018].

Вызывал возражение и срок, на который зарубежный инвестор мог арендовать участок в новой зоне, — 99 лет. Для самих вьетнамских граждан недоступно арендовать землю ряда категорий на такой длительный срок, поэтому подобная возможность для иностранцев вызвала особое раздражение.

Реакция партии и правительства

Хотя власти СРВ, судя по всему, были не готовы к такой реакции общества, они довольно быстро политическими методами снизили градус недовольства. На сессии Национального собрания было принято решение отложить рассмотрение закона о СЭЗ до одной из следующих сессий, а до этого времени доработать документ, внести в него поправки с учетом мнения граждан. О необходимости учитывать мнение народа в решении данного вопроса публично заявили и Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, и Премьер-министр Нгуен Суан Фук, и Председатель Национального собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган. Они провели встречи с избирателями сразу после окончания работы сессии.

Нгуен Фу Чонг уже 17 июня встретился с избирателями нескольких ханойских районов. Касаясь проекта Закона об особых административно-экономических единицах, он заметил, что еще с 90-х годов XX века Вьетнам намеревался создать специальные экономические зоны, чтобы привлечь иностранные инвестиции и ускорить экономический рост за счет новых механизмов³. Вместе с тем он признал, что в этом вопросе надо проявлять осторожность, учитывать необходимость защиты независимости и национального суверенитета. «Партия, государство и парламент выслушали мнение всех граждан и решили совершенствовать этот нормативно-правовой акт прежде, чем принимать его», — сказал Генеральный секретарь на встрече с избирателями. Он также призвал их верить в партию и государство, не поддаваться подрывным замыслам [Нгуен Фу Чонг: 25.06.2018].

В свою очередь Председатель Национального собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган призвала народ проявлять спокойствие и верить в решения партии и государства и добавила, что парламент в своей законотворческой работе всегда прислушивается к мнению граждан [Тху Хоа: 10.09.2018].

В дополнение к этим словам, парламент и правительство поручили министерствам, отраслевым ведомствам и местным органам власти ужесточить контроль за землепользованием в районах, где планируется создание административно-экономических единиц. Кроме того, решено развернуть разъяснительную работу среди населения, в том числе в СМИ, чтобы добиться консенсуса в обществе [Тху Хоа: 10.09.2018].

³ Для обзора практики создания специальных экономических зон во Вьетнаме см. [Lan LT, Viet ND 2018].

При этом Закон о кибербезопасности был принят без изменений [Mai Nguyen: 1.07.2018]. По всей видимости, активность протестующих только подтолкнула вьетнамские власти к необходимости принятия такого закона.

Волна протестов была остановлена и усилиями правоохранительных органов: для разгона демонстраций применялся слезоточивый газ, водометы. Несколько сот человек было арестовано, в том числе за насильственные действия против представителей власти. Среди арестованных оказался и американец вьетнамского происхождения по имени Уильям Ань Нгуен. Его обвинили в «разжигании общественных беспорядков», что предполагает наказание в виде семи лет тюремного заключения. Но за него стала ходатайствовать американская сторона, в том числе лично госсекретарь Майк Помпео, и его вскоре отпустили [Khanh Vu: 10.09.2018]. При этом сам факт присутствия американского гражданина среди митингующих был использован при выстраивании неких конспирологических теорий, в частности, о причастности американских спецслужб к беспорядкам во Вьетнаме⁴.

Значение протестов для социально-политической стабильности во Вьетнаме

Оценивая движущие силы протестов начала июня 2018 г., полагаем, что внешние факторы не имели решающего значения. Нами не найдено значимых свидетельств открытого вмешательства иностранных государств, исключая заявления американского посольства, «Эмнести интернейшнл» и участие госсекретаря Майкла Помпео в освобождении из-под стражи гражданина США Уильяма Нгуена.

Решающую роль, видимо, следует отводить внутренним причинам и динамике развития. Это позволяет более точно интерпретировать последние события, проанализировав их в контексте процессов «созревания» вьетнамского гражданского общества и возможной политизации социального протеста. Именно политизация протеста определяет будущее вьетнамской политической системы и поэтому привлекает такое пристальное внимание.

Нелишним будет заметить, что июньские протесты продолжают череду предыдущих протестных акций, включая наиболее резонансные (табл. 1).

Таблица 1.

Некоторые резонансные протестные акции во Вьетнаме в 2008-2018 гг.

Дата	Событие	Формы протеста
Апрель 2017	Протест против передачи земли деревни Донгтам около г. Ханой в государственное пользование, захват в заложники представителей администрации и полиции	Соппротивление требованиям администрации, захват заложников
Апрель-октябрь	Демонстрации жителей ряда приморских провинций Центрального Вьетнама после	Уличные протесты, поджоги административных зданий и

⁴ По нашему мнению, присутствие Уильяма Нгуена на протестах не может быть свидетельством участия американских спецслужб в организации беспорядков. Нгуен часто бывает во Вьетнаме, исследования региона входят в сферу его научных интересов как недавнего магистранта. Его политическая позиция в отношении вьетнамского руководства хорошо известна, он не раз высказывал ее в своем микроблоге в Twitter. Желая выразить свое отношение к протестам, он присоединился к ним и оказался в гуще операции по подавлению протеста.

2016	токсичного выброса с предприятия Formosa Ha Tinh	автомобилей, крестные ходы, перекрытие трасс, онлайн-петиции, кампании в социальных сетях, коллективные судебные иски
Март 2015	Протесты в Ханое против городского плана по вырубке деревьев	Уличные протесты, онлайн-петиции
Март 2015	Недельная уличная акция в г. Хошимине с участием 90 тыс. рабочих обувной фабрики Pou Chen в связи с изменениями в пенсионном законодательстве	Уличные протесты, забастовка
2014–2015	Онлайн-петиция и кампания в социальных сетях против строительства канатной дороги в пещере Шондонг провинции Куангбинь	Онлайн-петиция, кампания в социальных сетях
Октябрь 2014	Онлайн-петиция 3500 человек против сноса исторического здания торгового центра в г. Хошимин	Онлайн-петиция
Май 2014	Протесты в связи с размещением китайской буровой платформы HYSY981 в исключительной экономической зоне Вьетнама	Уличные протесты, погромы и поджоги предприятий
Декабрь 2012	Антикитайские протесты в Ханое и Хошимине с лозунгами в защиту суверенитета Вьетнама в Южно-Китайском море	Уличные протесты, марши
Апрель 2012	Многотысячные протесты против экспроприации земли в районе Ванзянг провинции Хынгйен	Уличные демонстрации, онлайн-петиция
Июнь 2011	Антикитайские протесты с лозунгами в защиту суверенитета Вьетнама в Южно-Китайском море после инцидента с китайским патрульным кораблем и вьетнамским геологоразведочным судном	Уличные демонстрации
2008–2010	Серия протестных акций против добычи бокситов китайскими компаниями на плато Тэйнгун (Центральный Вьетнам)	Онлайн-петиции, открытые письма, крестный ход, кампании в интернете, иск к премьер-министру

Источник: составлено авторами по материалам СМИ

О начале процесса демократизации в СРВ В.М. Мазырин писал следующее: «Ханой пошел на расширение доступа граждан к процессу принятия решений, в том числе в электоральной и представительской формах, прежде всего, чтобы оградить себя от внешнеполитического давления и внутренних социальных протестов. В целом простые люди

почувствовали себя свободнее — сегодня они могут иметь собственное мнение, критиковать власть, хотя в установленных рамках. Смена экономического строя создала объективные предпосылки для расширения таких свобод, как свободы слова, вероисповедания, передвижения» [Мазырин 2006: 212-213].

Социальные протесты последнего десятилетия во Вьетнаме отличаются два важных свойства. Во-первых, они по большей части аполитичны и не ставят своей целью смещение с властных позиций конкретных руководителей или групп. В условиях монополии на власть КПВ выдвигать политические лозунги с точки зрения протестующих практически бессмысленно: в отсутствии альтернатив такие требования во Вьетнаме тождественны призывам против самой государственности и конституционного строя. Во-вторых, протестная активность часто перетекает с одной темы на другую, привлекая новых участников и формируя широкую коалицию «недовольных», которые могут и не иметь непосредственного отношения к изначальному поводу для протеста. Например, «бокситный скандал» 2009 г. привлек как экологических активистов, так и «патриотов», которые относили эту проблему к сфере безопасности, а также буддистов из «неофициальных» организаций, католиков и эмигрантскую политическую партию «Вьет Тан», которую официальный Ханой считает террористической группировкой. Похожая коалиция сформировалась и летом 2018 г.

В июньских событиях следует отметить более выраженную, чем обычно, политическую направленность. Призывы сместить тех, кто «продает страну», акцент на том, что получателями дивидендов от закона о СЭЗ будут «китайские коммунисты» (то есть члены определённой политической партии), демонстрируют степень недовольства и политическую мотивацию как минимум части протестующих.

Антикитайский характер выступлений также можно рассматривать не столько как выражение многовекового конфликта на национальной почве, а как определенное недовольство внешнеполитическим курсом Ханоя в отношениях с Китаем. Представляется, что власти, в отличие от ряда других случаев (например, протестов 2011–2012 гг. — см. табл.1), не давали в этот раз молчаливого согласия на публичную критику Китая. Обращает на себя внимание заявление посольства КНР в Ханое в связи с данными событиями. В нем отмечалось, что протесты «политически мотивированы» и распространялись с «явно недобрыми побуждениями». Посольство обратилось к властям СРВ с просьбой «устранить негатив из этих протестов» [Chung Map: 10.09.2018].

Таким образом, протесты июня 2018 г. можно расценить как свидетельство повышения активности общественных сил во Вьетнаме под воздействием новых возможностей и стимулов для самовыражения. Активисты и рядовые граждане получают все больше информации о том, что происходит в их собственной стране, возникает гражданское самосознание и стремление к солидарности в протестных акциях, а социальную активность поддерживают — в том числе с прицелом на ее превращение в политическую — антикоммунистические силы во Вьетнаме и за его пределами.

Во многом этому объективно способствовала линия партийно-государственного руководства Вьетнама, которое последние годы стремится приблизить институционально и идеологически вьетнамское общество к стандартам западных демократий. Особую роль в этом процессе сыграло принятие в конце 2013 г. новой Конституции Вьетнама, в которой

особое место было отведено гарантиям прав человека и гражданина⁵. Расширяя поле гражданских свобод, руководители СРВ хотят сделать облик своей страны более привлекательным для Запада, в инвестициях которого заинтересована экономика страны.

Свою роль играет и то, что нынешнее руководство Вьетнама не только допускает, но и стимулирует беспартийную массу принимать участие в публичной критике таких пороков, как бюрократизм, коррупция, кумовство, расточительность. Антикоррупционная кампания, развернутая после XII съезда КПВ в январе 2016 г., с одной стороны, призвана показать намерение партийного руководства избавиться от перечисленных пороков, а с другой стороны, напоминает, что такие пороки есть, и не только легитимизирует, но и нормализует их жесткую критику.

Если шире рассмотреть июньские выступления во Вьетнаме и подвести их под типологию социальных протестов, предложенную профессором Д.В. Стрельцовым для современного японского общества, можно определить их как проблемно-тематический тип протеста. «Специфика данного типа социального протеста заключается в том, — пишет исследователь, — что затронутые им проблемы имеют общенациональное значение и касаются интересов широких слоев населения» [Стрельцов 2016: 284].

КПВ позиционирует себя как партия, представляющая интересы всего вьетнамского народа, что является не только лозунгом, но и, по сути, единственной максимой для политической организации, сводящей до минимума электоральную конкуренцию. Поэтому любой социальный протест в отсутствии эффективной системы выборного представительства является одним из важнейших источников обратной связи для руководства страны. В случае, если протест политизируется, то это означает, что повод достаточно серьезный: протестующие задумались об ответственности политической силы, находящейся у власти, за ее эффективное решение. Поэтому меры, которые приняты, принимаются и будут приняты КПВ в ответ на июньские протестные акции, позволяют оценить способность партии отвечать на запросы зарождающегося гражданского общества во Вьетнаме.

Список литературы

1. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг встретился с избирателями Ханоя. URL:<http://vovworld.vn/ru-RU/новости/генеральный-секретарь-цк-кпв-нгуен-фу-чонг-встретился-с-избирателями-ханоя-653855.vov> (дата обращения 25.06.2018).
2. Мазырин В.М. О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия в 2005 г. Актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2006. С.193–216.
3. МИД предупредил о массовых беспорядках во Вьетнаме. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b1d859a9a7947d45fb4b77c> <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b1d859a9a7947d45fb4b77c> (дата обращения 25.06.2018).

⁵ Подробнее см. [Цветов 2014: 20–23].

4. Необъективные доклады о соблюдении прав человека во Вьетнаме. URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/необъективные-доклады-о-соблюдении-прав-человека-во-вьетнаме-149878.vov> (дата обращения 12.02.2018).
5. Разработка Закона о кибербезопасности стала очень своевременной в нынешней обстановке. URL: <http://ru.nhandan.com.vn/chinhtri/chinhtri-doingoai/item/1087750-разработка-закона-о-кибербезопасности-стала-очень-своевременной-в-нынешнейобстановке.html> (дата обращения 20.06.2018).
6. Социальный протест на современном Востоке. Под ред. Стрельцова Д.В. М.: Аспект-пресс, 2016. 304 с.
7. Тху Хоа. Законотворческая деятельность, основывающаяся на принципах демократии и объективности. URL: <http://vovworld.vn/ru-ru/комментарии.законотворческая-деятельность-основывающаяся-на-принципах-демократии-и-объективности-652709.vov> (дата обращения 10.09.2018).
8. Филатов С. «Цветная революция» добралась до Вьетнама? URL <https://interaffairs.ru/news/show/20108> (дата обращения 1.07.2018).
9. Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. 2014, № 6, с.20–23.
10. Activists worry about a new 'Green Dam' in Vietnam. URL: <https://www.reuters.com/article/urnidgns002570f3005978d800257738006677d2/activists-worry-about-a-new-green-dam-in-vietnam-idUS209819363420100605> (дата обращения 1.09.2018).
11. Angie Ngoc Tran. Workers say no to Vietnam's 'Special Exploitation Zones'. URL: <http://www.newmandala.org/workers-say-no-vietnams-special-exploitation-zones> (дата обращения 01.09.2018).
12. Black, Euan. Vietnam looks to bolster its internet censorship. URL: <http://sea-globe.com/vietnam-internet-censorship> (дата обращения 01.07.2018).
13. Chung Man. Behind the latest anti-China protests in Vietnam URL: <http://www.ejinsight.com/20180627-behind-the-latest-anti-china-protests-in-vietnam> (дата обращения 10.09.2018).
14. Khanh Vu & Jeames Pearson. Vietnam to Deport American Detained During Nationwide Protests. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2018-07-19/vietnam-tries-american-detained-during-nationwide-protests> (дата обращения 10.09.2018).
15. Lan LT, Viet ND. Factors Affects Investment Decisions of Enterprises into Vietnam's Economic Zones // J Glob Econ, 2018, № 6. P.280.
16. Mai Nguyen. U.S., Canada urge delay in vote on Vietnam's cybersecurity bill. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-socialmedia/us-canada-urge-delay-in-vote-on-vietnams-cybersecurity-bill-idUSKCN1J41D6> (дата обращения 10.09.2018).
17. Mai Nguyen. Vietnam lawmakers approve cyber law clamping down on tech firms, dissent. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-socialmedia/vietnam-lawmakers-approve-cyber-law-clamping-down-on-tech-firms-dissent-idUSKBN1J80AE> (дата обращения 01.07.2018).
18. Pham Thi Thu. Tại sao đình công ở Việt Nam luôn là tự phát? [Почему забастовки во Вьетнаме всегда возникают стихийно?]. URL: http://www.global-labour-university.org/fileadmin/GLU_Column/Viet_papers/no_290_Pham_Thi_Thu_in_Vietnamese.pdf (дата обращения 01.07.2018).

19. Politics in Contemporary Vietnam. Critical Studies of the Asia Pacific Series. Ed. By J. London. London: Palgrave Macmillan, 2014. 245 pp.

20. Spiess, Robin. Vietnam's new cybersecurity law deemed 'human rights abuse'. URL: <http://sea-globe.com/vietnams-new-cybersecurity-law-deemed-human-rights-abuse/> (дата обращения 01.07.2018).

21. Thousands hold peaceful protests in Vietnam against foreign investment plans. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-protests/thousands-hold-peaceful-protests-in-vietnam-against-foreign-investment-plans-idUSKBN1JD0CW> (дата обращения 15.07.2018).

22. Vietnam unveils 10,000-strong cyber unit to combat 'wrong views'. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-security-cyber/vietnam-unveils-10000-strong-cyber-unit-to-combat-wrong-views-idUSKBN1EK0XN> (дата обращения 01.07.2018).

Авторы:

Цветов Антон Петрович, эксперт Центра стратегических разработок, e-mail: atsvetov@russiancouncil.ru

Цветов Петр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России, e-mail: proviet99@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления статьи: 19.09.2018

Дата поступления в переработанном виде: 24.09.2018

Принята к печати: 28.09.2018

A.P. Tsvetov, P.Yu. Tsvetov

**PUBLIC PROTESTS IN VIETNAM: THE MATURATION OF CIVIL SOCIETY
OR THE PROLOGUE FOR A "COLOR REVOLUTION"?**

Abstract. The paper analyzes the public protests in Vietnam that took place in its largest cities in June 2018, and their causes in the form of two controversial bills put forward by the Parliament. These protests are considered in the context of the development of civil society and are regarded as evidence of increased activity of public forces in Vietnam under the influence of new opportunities to mobilize them for protests, including through social networks. The authors specify in the June events of 2018 more pronounced than before political orientation and reveal the importance of protests for the social contract in Vietnam.

Key words: Vietnam, social protest, democratization, social media, legitimacy.

References

1. Activists worry about a new 'Green Dam' in Vietnam. Retrieved on 01.09.2018 from URL: <https://www.reuters.com/article/urnidgns002570f3005978d800257738006677d2/activists-worry-about-a-new-green-dam-in-vietnam-idUS209819363420100605>.
2. Angie Ngoc Tran. Workers say no to Vietnam's 'Special Exploitation Zones'. Retrieved on 01.09.2018 from URL: <http://www.newmandala.org/workers-say-no-vietnams-special-exploitation-zones>.
3. Black, Euan. Vietnam looks to bolster its internet censorship. Retrieved on 01.07.2018 from URL: <http://sea-globe.com/vietnam-internet-censorship>.
4. Chung Man. Behind the latest anti-China protests in Vietnam Retrieved on 10.09.2018 from URL: <http://www.ejinsight.com/20180627-behind-the-latest-anti-china-protests-in-vietnam>.
5. Filatov, S. Tsvetnaya revolyutsiya dobralas do Vietnam? [Did "Color revolution" get to Vietnam?] Retrieved on 01.07.2018 from URL: <https://interaffairs.ru/news/show/2018>.
6. Generalniy sekretar CK CPV Nguyen Phu Trong vstretilsya s izbiratelyami Hanoya [General secretary Nguyen Phu Trong met with voters in Hanoi]. Retrieved on 25.06.2018 from URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/новости/генеральный-секретарь-цк-кпв-нгуен-фу-чонг-встретился-с-избирателями-ханоя-653855.vov>.
7. Khanh Vu & Jeames Pearson. Vietnam to Deport American Detained During Nationwide Protests. Retrieved on 10.09.2018 from URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2018-07-19/vietnam-tries-american-detained-during-nationwide-protests>.
8. Lan LT, Viet ND (2018). Factors Affects Investment Decisions of Enterprises into Vietnam's Economic Zones. *J Glob Econ*, 6, 280.
9. Mai Nguyen. U.S., Canada urge delay in vote on Vietnam's cybersecurity bill. Retrieved on 10.09.2018 from URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-socialmedia/us-canada-urge-delay-in-vote-on-vietnams-cybersecurity-bill-idUSKCN1J41D6>.
10. Mai Nguyen. Vietnam lawmakers approve cyber law clamping down on tech firms, dissent. Retrieved on 01.07.2018 from URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-socialmedia/vietnam-lawmakers-approve-cyber-law-clamping-down-on-tech-firms-dissent-idUSKBN1J80AE>.
11. Mazyrin, V.M. (2006). O soblyudenii grazhdanskikh svobod vo Vietname [Civil liberty observation in Vietnam]. In *South-East Asia in 2005: current problems of development*. M.: IV RAN. Pp.193–216.

12. MID predupredil o massovykh besporyadkakh vo Vietname [MOFA warned about the riots in Vietnam]. Retrieved on 25.06.2018 from URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b1d859a9a7947d45fb4b77c>.
13. Neobektivnye doklady o soblyudenii prav cheloveka vo Vietname [Biased reports on human rights in Viet Nam]. Retrieved on 12.02.2018 from URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/необъективные-доклады-о-соблюдении-прав-человека-во-вьетнаме-149878.vov>.
14. Phạm Thị Thu. Tại sao đình công ở Việt Nam luôn là tự phát? [Why do strikes in Vietnam always occur spontaneously?]. Retrieved on 01.07.2018 from URL: global-labour-university.org/fileadmin/GLU_Column/Viet_papers/no_290_Phạm_Thị_Thu_in_Vietnamese.pdf.
15. Politics in Contemporary Vietnam (2014). Critical Studies of the Asia Pacific Series. Ed. By J. London. London: Palgrave Macmillan. 245 pp.
16. Razrabotka zakona o cyberbezopasnosti stala otchen svoevremennoi v nyneshnei obstanovke [The development of the law on cybersecurity has become very urgent in the current situation]. Retrieved on 20.06.2018 from URL: <http://ru.nhandan.com.vn/chinhtri/chinhtri-doingoi/item/1087750-разработка-закона-о-кибербезопасности-стала-очень-своевременной-в-нынешнейобстановке.html>.
17. Sotsialnyi protest na sovremennom Vostoke [Social protest at contemporary Orient] (2016). Moscow: Aspectpress. 304 pp.
18. Spiess, Robin. Vietnam's new cybersecurity law deemed 'human rights abuse'. Retrieved on 01.07.2018 from URL: <http://sea-globe.com/vietnams-new-cybersecurity-law-deemed-human-rights-abuse>.
19. Thu Hoa. Zakonotvorcheskaya deyatelnost, osnovyvaushayasya na printsipakh demokratii i obektivnosti [Legislative activity based on the principles of democracy and objectivity]. Retrieved on 10.09.2018 from URL: <http://vovworld.vn/ru-ru/комментарии/законотворческая-деятельность-основывающаяся-на-принципах-демократии-и-объективности-652709.vov>.
20. Thousands hold peaceful protests in Vietnam against foreign investment plans. Retrieved on 15.07.2018 from URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-protests/thousands-hold-peaceful-protests-in-vietnam-against-foreign-investment-plans-idUSKBN1JD0CW>.
21. Tsvetov, P.Yu. (2014). Novaya konstitutsiya Vietnama: usilivaetsya aktsent na prava cheloveka i grashdanina [New constitution of Vietnam: growing emphasis on human and civil rights]. *Asia & Africa today*, 6, 20–23.
22. Vietnam unveils 10,000-strong cyber unit to combat 'wrong views'. Retrieved on 01.07.2018 from URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-security-cyber/vietnam-unveils-10000-strong-cyber-unit-to-combat-wrong-views-idUSKBN1EK0XN>.

Authors:

Tsvetov Anton P., expert of the Center for Strategic Research

Tsvetov Petr Yu., PhD, associate professor, Diplomatic Academy MOFA of Russia, E-mail: proviet99@mail.ru

Article history:

Received: September 19, 2018

Received in revised form: September 24, 2018

Accepted: September 28, 2018

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10023

Pham Nguyen Minh, Nguyen Thi Nhieu, Le Huy Khoi et al.¹

IMPACTS OF NEW GENERATION OF FREE TRADE AGREEMENTS (FTAs) ON THE DEVELOPMENT OF EXPORT - IMPORT MARKETS OF MEMBERS — VIETNAM CASE STUDY

Abstracts. Based on the combination of the documentary research and the field research through the surveys and in-depth interviews with experts and businessmen, the paper will present an overview of new generation FTAs and their impact on the development of international trade of member countries. Vietnam will be the case for analysis, review and anticipation of impact of the new generation FTAs on the development of the export-import market. This will provide some recommendation and implications for joining the new generation FTAs for member country.

Keywords: new generation free trade agreements (NG FTAs), static impact, dynamic impact, import-export market development, Vietnam.

Introduction

This article has been derived from the results of the State-level research project entitled "*Scientific arguments to develop Vietnam's export-import market in the context of implementation of new-generation Free trade agreements (FTAs)*", code ĐTĐL.XH.07/16, with Dr. Tran Tuan Anh as the Chief investigator.

Our main objective is to study and evaluate the impact of joining new-generation FTAs to the development of the import-export markets of their member countries, focusing on the case of Vietnam, in order to provide several policy recommendations and implications for the members concerning the development of these markets when joining such agreements.

The paper uses a combination of methods including desk research, field research, and in-depth interviews with experts and businessmen on the impact of the new-generation FTAs on import - export market development. From the results, policy recommendations and implications are suggested to the government and business communities to best utilize positive impacts while

¹ Group of authors: Dr. Pham Nguyen Minh, Leader of Group, Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade; Dr. Nguyen Thi Nhieu, Member of Group, Senior researcher of Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade; Dr. Le Huy Khoi, Member of Group, Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade; MA. Hoang Thi Van Anh, Member of Group, Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade; MA. Nguyen Khanh Linh, Member of Group, Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade.

minimize negative ones on the development of import- export market when joining any new-generation FTAs.

Literature review

There is abundant research, both domestic and international, relevant to the subject of the mentioned above project, as well as this article. Works studying and assessing the impacts of new-generation FTAs on the economies of their members and global trade includes studies of Shanping Yang & Inmaculada Martínez-Zarzoso (2014), Cooper H. William H. (2014), Shujiro Urata & Misa Okabe (2010), Hiratsuka D., Hayakawa K., Shino K. and Sukegawa S. (2009), Plummer M.G., Cheong D., Hamanaka S. (2010), Fukunaga Y. and Isono I. (2013), Yvan Decreux, Chris Milner, Nicolas Péridy (2010), Sungkook Lee (2013), USITC (2016), Peter A. Petri, Michael G. Plummer and Fan Zhai (2011), Alan V. Deardorf (2014), etc. Regarding Vietnam, research and assessment of the impacts of the country's participation in new-generation FTAs on its economy and trade, notable studies include: Claudio Dordi et al. (2015), Stefano Inama et al (2011), Veena Jha et al. (2014), Đinh Văn Thành (2012), Lê Thị Thùy Vân và cộng sự (2015), Vũ Tiến Lộc (2015), Nguyễn Quốc Dũng (2015), Bùi Thành Nam (2014), Trần Hữu Huỳnh (2016), Vũ Thanh Hương (2017), Trần Toàn Thắng và Trần Anh Sơn (2018), etc.

Most of these works used quantitative analysis models, such as gravity models, CGE, GTAP and SMART, etc., to assess the impacts of FTA participation on the economy, the import and export aspects of Vietnam. They are very useful scientific results that our team has inherited to carry out this study. In addition of the desk research, our team also conducted field surveys and in-depth interviews with experts and businessmen to demonstrate opinions and assessments concerning the topic of the impacts of new-generation FTAs on the development of import-export markets. From them, the recommendations and implications to relevant partners regarding the member country's export-import markets are drawn.

Overview of the impact of new generation FTAs on the development of international trade of member countries

Recently, international economic integration has seen a particularly strong increase in bilateral and regional free trade agreements (FTAs/RTAs), due to the prolonged standstill of the Doha Round and the rise of regionalism with the emergence of economic links and division of production networks/multinational supply chains between countries. FTAs/RTAs open up trade and economic liberalization following a more comprehensive and deeper international economic integration, which was not limited to reducing and removing barriers to trade in goods. It also covers provisions on the opening of services markets and other areas such as investment, competition policy, government procurement, intellectual property rights, E-commerce and in many cases also include elements such as labor, environment, sustainable development, democracy, human rights... These FTAs/RTAs are called *New Generation FTAs - NG FTAs*.

The explosion of FTAs with the introduction and implementation of many NG FTAs will lead to changes and shifts in world trade flows, with creating, developing effects and dynamic impact on trade due to the commitments to open markets and deepening reforms. However, there are trade-diversion effects that threaten to undermine global trade liberalization, social welfare and reduce trade flows of countries not participating in FTA. "Unlike previous generations of FTAs

which mainly affect tariff policy at the border, new generation of FTAs have a number of commitments that directly and significantly affect domestic institutions and policies" [Vu Tien Loc 2015: 3].

With their high requirements and comprehensiveness, NG FTAs are expected to play an important role in promoting free trade in both quantity and quality. The role of NG FTAs can be seen in several aspects: (i) Promote trade and investment liberalization, competition, IPR protection criteria, environment and labor standards, not yet covered by current agreements of WTO; (ii) Enhance trade liberalization criteria; (iii) Open new development space for NG FTA members and (iv) Contribute to consolidating and ensuring economic security and empowering member states.

Theoretically, when participating in the FTA, the economies of member countries will experience many effects, in which the most important ones are static effects and dynamic effects. These impacts can lead countries to engage in trade liberalization because of the multifaceted benefits it brings. These effects, however, could also have a negative effect, leading to joining the FTA at any cost not the best option for all countries [Bùi Thành Nam 2014: 1].

- *Static impact*

Static impact is defined as the effect that will take place in any free-trade link, for any member. Static effects include: trade creation effects and trade diversion effects.

Trade creation will occur when a member country of the FTA replaces the production of a high-cost domestic product by importing it with cheaper price from other FTA members. Due to the removal of tariff barriers, the price of imported goods is lower than the cost of producing the item locally. Trade creation will increase the economic well-being of the FTA members due to the adjustment of production structure, reduction of less efficient industries, diverting resources to increase the investment in other industries based on comparative advantages. In any FTA, trade creation has an important position because it creates a "new" status in a country's trade relations when it participates in an FTA.

Trade diversion occurs when FTA members divert imports of goods. Instead of importing goods with low cost of production from non-FTA countries, a country will import goods of higher production cost (i.e., less efficient use of resources) by FTA members. Due to the removal of tariffs among FTA members, the import price of certain items from another member are lower than the price from non-FTA countries who still maintain high tariffs. Essentially, the trade diversion effect does not create "new" values in the trade of a country, it only changes its trading partner. In this case, non-members will suffer from the creation of an FTA. Thus, the impact of trade diversion will create discrimination against non-member countries.

- *Dynamic impact*

The dynamic impacts of FTAs, by three main forms of market expansion, competition promotion, and FDI attraction, are long-term, qualitative changes to the national economy.

The greatest opportunity that NG FTAs bring is to expand the market and increase the competitiveness of member economies through tax cuts and removal of trade barriers, investment, promotion of institutional reform, improvement of policies and legislation behind the borders, creation of competition-friendly market to improve production and trade efficiency, deeper participation in the global production network and supply chain.

In addition to the opportunities, if not taken, NG FTAs could bring significant risks and challenges to the economic and trade development of members, especially those with lower levels of development in the FTAs.

Vietnam's participation in new generation FTAs

Overview of Vietnam's FTA

After more than 30 years of Doi Moi reforms, moving to a market economy and opening to international economic integration, Vietnam has actively participated in many bilateral and multilateral FTAs. The first FTA that Vietnam joined was AFTA in 1996 (now the ASEAN Economic Community – AEC). Since the signing and implementation of the BTA with the United States in 2001, Vietnam has strengthened its international economic integration, joined the FTAs in ASEAN+, became a member of the World Trade Organization in 2007, and most successfully, in 2015, signed four FTAs with the EU, South Korea, the Eurasian Economic Union (EAEU), and the TPP. By the end of 2017, Vietnam has signed and implemented and is negotiating 16 FTAs. Out of the 16 FTAs, 10 FTAs were implemented (six of them as ASEAN member, the other four FTAs with Chile, Japan, South Korea, and EAEU – Table 1). Three FTAs that have ended the negotiations were TPP (the United States withdrew and the remaining 11 members negotiated and signed the CPTPP on 8 March 2018), the ASEAN-Hong Kong FTA and the Free Trade Agreement between Vietnam and the EU (EVFTA). The three FTAs being negotiated are the Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP), the FTA with Israel and the European Free Trade Association (EFTA).

In addition to the increasing number of FTAs, one of the more important elements is the content of FTAs that features more comprehensive and deeper commitment, particularly with respect to environmental protection, employee rights and intellectual property rights. Of the 16 FTAs that Vietnam is currently affiliated with, the FTAs with Japan, Australia–New Zealand (through ASEAN), CPTPP and EVFTA all address intellectual property issues. In terms of environmental issues and worker rights, EVFTA and CPTPP have specific provisions on these issues.

FTAs are opening a thriving space for Vietnam whereby the country has free trade relations with 55 partners worldwide, including G7 countries and 15/20 of G20 members.

Impact of FTAs on Vietnam's export-import market

Vietnam's ongoing efforts in international economic integration, signing and joining many bilateral and multilateral FTAs,

have brought positive results for the country's economic and trade development. The FTAs have contributed positively to expanding market access conditions (Table 1), increasing Vietnam's export growth, attracting foreign direct investment (FDI) into the country, and promoting policy, legal reform, and improving the investment and business environment, strengthening the economy's capability to compete.

Table 1. Import tariff commitments in signed FTAs

FTA	Scope (% of tariff lines)	Active since	Completion year
1. ASEAN	98	1999	2015/2018
2. ACFTA	90	2005	2015/2018
3. AKFTA	86	2007	2016/2018
4. AANZFTA	90	2009	2018/2020
5. AIFTA	78	2010	2020
6. AJEPA	87	2008	2025
7. VJEPA	92	2009	2026
8. VCFTA	89	2014	2030

9. VKFTA	88	2016	2031
10. VN - EAEU FTA	88	2016	2027

Source: Compiled by the Research Project Team from tariff commitments in ASEAN, ACFTA, AKFTA, AANZFTA, AIFTA, AJEPA, VJEPA, VCFTA, VKFTA, VN - EAEU FTA

Among these, all of Vietnam's FTA partners are important trading partners, reflected in the high trade value and high proportion of Vietnam's total trade data with the world every year. Vietnam's trade with its negotiated/negotiating partners always accounts for over 80% of Vietnam's total trade (Table 2).

Table 2. Vietnam's goods export-import market situation in 2017

Market	Export			Import		
	Volume (million USD)	Share (%)	± compared to 2016 (%)	Volume (million USD)	Share (%)	± compared to 2016 (%)
Asia	111,950	52.3	31.3	172,831	81.9	22.3
- ASEAN	21,510	10.1	23.9	28,021	13.3	16.4
- China	35,463	16.6	61.5	58,229	27.6	16.4
- Japan	16,841	7.9	14.8	16,592	7.9	10.1
- South Korea	14,823	6.9	30.0	46,734	22.1	45.3
America	52,332	24.5	10.5	15,644	7.4	7.9
- United States	41,608	19.4	8.2	9,203	4.4	5.8
Europe	43,002	20.1	13.7	14,917	7.1	10.4
- EU (28)	38,281	17.9	12.7	12,098	5.7	8.6
Africa	2,670	1.2	-2.1	4,017	1.9	52.5
Oceania	4,066	1.9	20.0	3,694	1.8	29.4
Total	214,019	100.0	21.2	211,104	100.0	20.8

Source: Tổng cục Hải quan Việt Nam. Tình hình xuất nhập khẩu hàng hóa của Việt Nam tháng 12 và 12 tháng năm 2017. Retrieved on April 24, 2018 from URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/SoLieuDinhKy.aspx?>

On export, the biggest opportunity for Vietnam is to expand the market by cutting tariffs and removing trade barriers to further engage in global/regional production networks and supply chains. In 2007, the total import and export volume of Vietnam was 111.3 billion USD (of which, 48.5 billion USD was exported, and 62.7 billion USD was imported). By 2017, the total volume of imported and exported goods has increased to 425.2 billion USD (export valued at 214.1 billion USD and import at 211.1 billion USD), reaching the average growth rate of 14.4% per year in the period of 2008–2017. Exports alone increased from 48.5 billion USD in 2007 to 214.1 billion USD in 2017, which is 4.4 times higher than 2007, achieving an annual average growth rate of 16% over the same period [GDC 2018: 3]. It can be said that this is an impressive export growth, especially in the context of the financial crisis and post-crisis and economic recession in 2008–2009.

Empirical studies indicated that joining FTAs has had a positive impact on Viet Nam's export and import activities. According to one study [Lê Thị Thùy Vân et al. 2015: 5], the

Vietnam's export growth rate to FTA markets significantly rose since the implementation of FTA as seen in Table 3.

Table 3. Export growth rates from Vietnam to markets with FTA, unit: %

Number	Country/Region	Before FTA	After FTA
1	ASEAN	-	18*
2	China	18	23
3	South Korea	13	31
4	Japan	15	19
5	Australia	11	11
6	New Zealand	3	37
7	India	-	53
8	Chile	-	59

* Average growth rate since 2002 until now

Source: Lê Thị Thùy Vân và nhóm nghiên cứu (2015). Đánh giá tác động của các hiệp định thương mại tự do. *Tạp chí Nghiên cứu tài chính kế toán*, số tháng 6/2015.

In addition, with the increasing utilization of preferential tariff in FTAs, the export of Vietnam became more diversified in term of products/markets (Table 4).

Table 4. Preferential utilization rate under Vietnam's trade agreements 2017

FTAs	2017 (bil.USD)		
	Export volume using preferential C/O (bil.USD)	Total export volume (bil.USD)	Using preferential rate (%)
AANZFTA (Form AANZ)	1,230	3,757	33
AIFTA (Form AI)	1,807	3,755	48
AJCEP (Form AJ) VJEPA (Form VJ)	5,833	16,814	35
AKFTA (Form AK) VKFTA (Form VK)	7,621	14,822	51
ASEAN (Form D)	6,535	21,680	30
ACFTA (Form E)	9,170	35,462	26
VN-EAEU FTA (Form EAV)	484	2,167	22
Laos (Form S)	50	524	10
VCFTA (Form VC)	684	99	69
Cambodia (form X)	0,26	2,776	0
Total	33,419	99,486	34

Source: Bộ Công Thương. Báo cáo xuất nhập khẩu Việt Nam 2017. Nhà xuất bản Công Thương, 2018

However, the Table 4 also showed the preferential utilization of Vietnam's still low, especially in the case of VN-EAEU FTA, FTA with Laos and Cambodia, and to some extent, the AFTA/ATIGA. The causes of this fact may be that Vietnam has not paid sufficient attention to

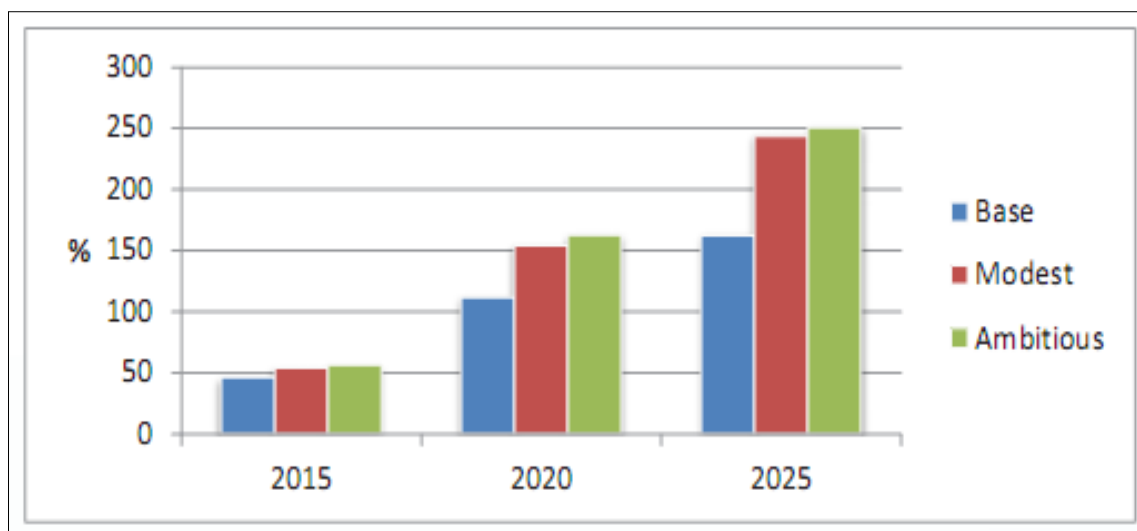
those markets, or that the structure of export products is more similar than complementary between these FTA member countries.

In terms of imports, using the gravity model for some of the key partners in the 2007–2013 period, the Vietnamese researchers also showed that tariff reductions from integration have had a positive impact on imports, having a trade creation as well as trade diversion effects of Vietnam with partner countries [Lê Thị Thùy Vân et al. 2015: 6]. Estimates show that a reduction in the average import tax rate of 1% will increase import turnover by 5.28%. In addition, cutting taxes from FTAs also have the effect of diverting Vietnam's imports from its partners (in which China, Japan and South Korea will benefit the most from tariff integration).

Participation in FTAs also facilitates the restructuring of import and export markets in a more balanced manner. Until 2017, 81% of Vietnam's imports came from Asia (mainly from East Asia and ASEAN) and more than 52% of Vietnam's exports are in this region (Table 2). If any adverse situation occurs in the region, import and export will be affected immediately. Free trade agreements with the European Union, the Eurasian Economic Union and other countries in the Asia-Pacific region will help Vietnam balance the import-export market.

According to the research on the impact of EVFTA on Vietnam's export and import using the GTAP model, Vietnam's export to the EU are estimated to increase by about 50% by 2020, higher than the growth rate in the base projection [MUTRAP 2014: 50]. Export will increase further by 2025, when the agreement is fully implemented. In the ambitious scenario, the export growth rate will only slightly increase in comparison to the modest scenario. However, Vietnam's exports will increase from 89% in the base scenario to around 93-94% by 2020. By 2025, exports will increase by 10%. This implies significant trade volumes being diverted from other countries into the EU market (Figure 1).

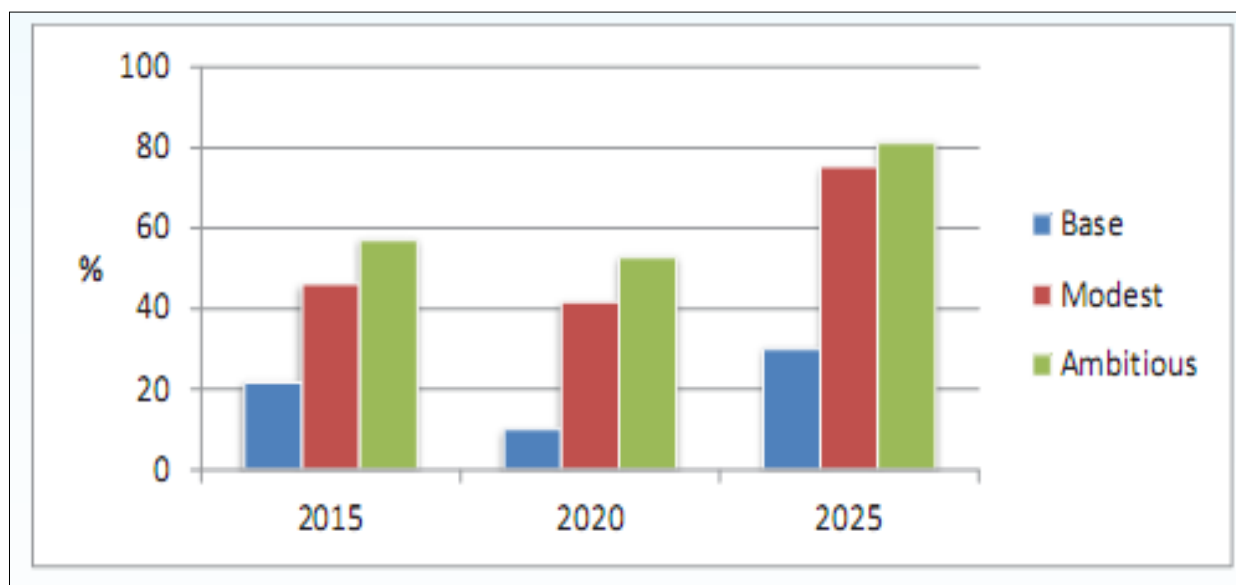
Figure 1. Changes in Exports of Vietnam to EU by EVFTA

Source: Paul Baker, David Vanzetti, Phạm Thị Lan Hương (2014). Đánh giá tác động dài hạn Hiệp định thương mại tự do Việt Nam–EU: Dự báo của Hỗ trợ chính sách thương mại và đầu tư của EU (MUTRAP)

Vietnam's imports from the EU are also expected to increase significantly in the period 2015–2025 (Figure 2). Imports from the EU in the ambitious scenario increase by 43 percentage points compared to the base scenario by 2020, reflecting stronger tariff reductions. However, total imports from Vietnam (from all sources) only increased by about 10% in the base scenario.

Figure 2. Changes of Import of Vietnam from EU by EVFTA

Source: Paul Baker, David Vanzetti, Phạm Thị Lan Hương (2014). Đánh giá tác động dài hạn Hiệp định thương mại tự do Việt Nam–EU: Dự báo của Hỗ trợ chính sách thương mại và đầu tư của EU (MUTRAP)

One more study on the impacts of EVFTA on Vietnam trade in goods, using SMART model, also showed, to some extent, the similar results (Table 5) [Vũ Thanh Hương 2017: 179].

Table 5. Changes in exports and imports of Vietnam with EU by EVFTA

Items	Data
1. Changes in exports	
Value ('000 USD)	1,586,047
Growth rate (%)	5.41
Trade creation effects ('000 USD)	723,277
Trade diversion effects ('000USD)	862,770
2. Changes in imports	
Values ('000 USD)	1,263,861
Growth rate (%)	14
Trade creation effects ('000 USD)	832,354
Trade diversion effects ('000USD)	431,506

Source: Vũ Thanh Hương (2017). Hiệp định thương mại tự do Việt Nam–EU: Tác động đối với thương mại giữa hai bên và hàm ý cho Việt Nam. Luận án tiến sĩ kinh tế. Hà Nội.

Quantitative studies of MUTRAP (2014), Lê Thị Thùy Vân (2015) — on the impact of other FTAs that Vietnam participates in, such as the RCEP, TPP (CPTPP), also predict that, when NG FTAs are implemented, Vietnam will have an advantage in medium term over the other export competitors, especially the regional competitors in terms of export growth, also the impact of FTAs is positive in diversification and development of export market and products, in addition, the export products/markets are also restructuring towards a more balanced trend.

In fact, the survey of the project team (2017) also showed that the more transparent and freer trade and investment environment has provided the way for Vietnam to more effectively use its

comparative advantages in relatively cheap labor costs and natural resources to enhance competition in the international market and promote exports. Mutual complementation in the trade structure with partners in NG FTAs will also be enhanced. As such, Vietnam will have a more positive shift towards producing and exporting capital-intensive goods that require higher levels of technology.

In conclusion, it can be predicted that joining NG FTAs will have a profound impact on Vietnam's economic, trade development and development of the import-export market. The predicted *positive impact* of joining and signing NG FTAs are: (i) Promote GDP growth, import-export growth in Vietnam. (ii) Promote the diversification and restructuring of the import-export market towards a more balanced one, avoiding excessive dependence on some markets, especially China. (iii) Create positive effects in diversifying exports, restructuring export sectors more effectively. (iv) Open more opportunities to attract investment through NG FTAs, especially from EU countries, Japan, South Korea, Russia, Australia, etc. and (v) Lead to institutional reform, economy restructuring, development of effective growth models for Vietnam, improvement of market economy institutions, creation of a new business environment that is open, competitive, transparent and more predictable. This will help boost domestic and foreign investment, create new productive capacity and be a good stepping stone for enterprises to liberate creativity in business, promoting export and import.

Besides that, it is possible to predict *negative impacts of NG FTAs*: (i) for exports, the opportunities for sudden surges in export volume under tariff liberalization are not as great as before, because many of Vietnam's export items have already enjoyed zero tariffs under the signed FTAs (for example, in ATIGA, ASEAN-6 countries have cut tariffs on Vietnamese goods to 0% since 2010); (ii) non-tariff barriers, technical barriers, rules of origin... become more diversified, complex and sophisticated, if Vietnamese exports are not diversified, innovated and improved to increase quality, design, trademark, it is difficult to overcome non-tariff barriers, TBT, SPS...; (iii) from the point of view of opening up the Vietnamese market to goods from FTA partners by eliminating most of the tariffs on imported goods, while non-tariff barriers have not been used effectively, will pose major challenges to quality control, hygiene and safety of imported goods, and also create greater competitive pressures on Vietnamese businesses and goods; (iv) Domestic production, especially agricultural production, is subject to pressure from institutional reforms in line with FTA commitments; (v) commitments on high and strict standards of labor - trade unions, social and environmental responsibilities in NG FTAs can cause some negative social consequences such as: bankruptcy and unemployment in enterprises with weak competitiveness or failing to meet rigorous labor and social standards for export goods, thus the income disparities and the gap of rich and poverty will increase, especially between urban and rural, remote areas; (vi) In addition to the opportunities presented by new generation FTAs, which can lead to institutional reforms for Vietnam, challenges remain. Indeed, when restructuring the economy, renovating the growth model and adjusting the domestic economic structure, at both the macro and enterprise levels, to better align with the new FTA commitments, require a lot of time and costs, as they involve resource allocation that is closely related to the institution, and a shift of the correlation between private and state ownership structures. Therefore, if Vietnam has not completed reforms, there will be many disadvantages when joining the NG FTAs.

It can be said that the process of international economic integration is deepening and the indispensable trend of the formation of NG FTAs will have profound and multifaceted effects on all aspects of Vietnam's economy and society, creating tremendous opportunities for the development

of exports and imports, attracting foreign investment, promoting economic growth and job creation, promoting reform and social progress ... but challenges are also enormous, both at the national, industry and business levels. Therefore, Vietnam's economy and businesses need to be prepared to readily take on opportunities and actively address the major challenges from joining NG FTAs to achieve economic and social development targets.

Recommendations and policy implications

From the case study of Vietnam, the paper proposes some recommendation and policy implications for the governments and businesses of member countries on developing export-import markets when joining new generation FTAs as follows:

- *For the government*

Firstly, participation in the NG FTA should be considered as an important trade policy tool, especially for countries with high trade openness like Vietnam in the context of globalization and deepening international economic integration today. From the practical lessons learned from Vietnam, the participation in FTAs has had many positive impacts on national economic and trade development.

Secondly, the government should consult, inform and coordinate with all stakeholders (business community, civil society organizations) in the process of signing and joining the FTA to enhance effectiveness, positive impact of FTA on national economic and trade development.

Thirdly, for transitional and developing economies like Vietnam, the development of an appropriate FTA strategy, combined with the implementation of institutional market economy reforms, revise, adjust and perfect policies and laws are key to ensuring positive impacts, limiting the negative impact of FTAs on national economic and trade development.

Fourth, the government needs to have appropriate and effective policies to improve the infrastructure of the economy, both hardware and software, in which, improvement of the quality of human resource and application of scientific and technological achievements are determining factors for the competitiveness and success of joining NG FTA

Fifth, intensify cooperation and coordination of intergovernmental policies with member economies and the multilateral system of economic and trade institutions to build a global economic and trade environment with liberalization, high standards, democracy and equality.

- *For Business*

Actively explore and research on new bilateral and multilateral FTAs; prepare internal resources and make good use of external resources to catch up and take advantage of FTAs; take initiative in studying and gaining information on the FTA markets, increase investment in the renovation of technological equipment in order to raise the quality of products and meet international standards in order to overcome the barriers to promote export; actively select and change the appropriate input materials to meet the standards of origin; raise the quality of human resources, especially skilled labor and high-level human resources, raising the quality of corporate governance; Strengthening joint ventures, linking and cooperating within enterprises from FTA members in the regional and global supply chains, to attract investment and develop new products, applying advanced technology and science in production, processing and distribution of products to improve the quality and efficiency of business operations, take advantage of the best opportunities from new generation FTAs for sustainable development of enterprises.

References

1. Baker, Paul, Vanzetti, David and Phạm Thị Lan Hương (2014). Đánh giá tác động dài hạn Hiệp định thương mại tự do Việt Nam–EU: Dự báo của Hỗ trợ chính sách thương mại và đầu tư của EU (MUTRAP) [Long-term assessment of the impact of the Vietnam-EU Free Trade Agreement: Forecast of EU Trade and Investment Policy Assistance (MUTRAP)].
2. Bộ Công Thương (2017). Báo cáo xuất nhập khẩu Việt Nam [Report on import and export of Vietnam]. Hà Nội: Nhà xuất bản Công Thương.
3. Bộ Kế hoạch và Đầu tư (2015). Xuất nhập khẩu hàng hóa của Việt Nam giai đoạn 2005–2015 với các nước thành viên TPP [Import and export of Vietnam in the period 2005-2015 with TPP members]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thống kê.
4. Bùi Thành Nam (2016). Những tác động của Hiệp định Thương mại tự do [Impacts of free trade agreements]. *Tạp chí Lý luận chính trị*, 9/2014.
5. Claudio Dordi et al. (2015). Đánh giá tác động của Hiệp định đối tác kinh tế toàn diện khu vực (RCEP) đối với nền kinh tế Việt Nam: Dự báo của Hỗ trợ chính sách thương mại và đầu tư của EU [Assessment of the impact of the Comprehensive Partnership Agreement on the Vietnamese economy]. Retrieved on 30.06.2018 from URL: www.trungtamwto.vn/sites/.../tac_dong_cua_hiep_dinh_rcep_bao_cao_cuoi_cung.pdf.
6. Cooper, William H. (2014). Free Trade Agreements: Impact on U.S. Trade and Implications for U.S. Trade Policy. February 26. Congressional Research Service.
7. Daisue Hiratsuka, Kazunobu Hayakawa, Kohei Shino, Seiya Sukegawa (2009). Maximizing Benefits from FTAs in ASEAN. ERIA Research Project Report 2008-1, pp.407-545. Retrieved on 20.06.2018 from URL: citeseerx.ist.psu.edu.
8. Deardorf, Alan V. (2013). Trade Implications of the Trans-Pacific Partnership for ASEAN and Other Asian Countries. University of Michigan. Retrieved on 24.07.2018 from URL: <http://www.fordschool.umich.edu/rsie/workingpapers/wp.html>.
9. Decreux, Yvan, Milner, Chris and Péridy, Nicolas (2010). The Economic Impact of the Free Trade Agreement (FTA) between the European Union and Korea. Report for the European Commission1 DG Trade. Retrieved on 10.07.2018 from URL: trade.ec.europa.eu/doclib/html/146174.htm.
10. Đinh Văn Thành (2012). Định hướng chiến lược tham gia các Khu vực Thương mại tự do (FTA) trong thời kỳ công nghiệp hoá, hiện đại hoá [Strategic Orientation for Free Trade Area (FTA) in the period of industrialization and modernization]. *Tạp chí Nghiên cứu thương mại*, 4&5 (tháng 11).
11. Inama, Stefano et al (2011). Đánh giá tác động của quy tắc xuất xứ trong các hiệp định thương mại tự do của Việt Nam: Dự báo của Hỗ trợ chính sách thương mại và đầu tư của EU (MUTRAP) [Assessment of the impact of rules of origin in Vietnam's free trade agreements: Forecasts of EU Trade and Investment Policy Assistance (MUTRAP)]. Retrieved on 10.07.2018 from URL: www.trungtamwto.vn/sites.
12. Lê Thị Thùy Vân et al. (2015). Đánh giá tác động của các hiệp định thương mại tự do [Assessment of the impact of free trade agreements]. *Tạp chí Nghiên cứu tài chính kế toán*, tháng 6. Retrieved on 11.07.2018 from URL: <http://www.mof.gov.vn/webcenter/portal/vclvcstc/r/print>.
13. Lee, Sungkook (2013). The Effect of Free Trade Agreement (FTA) on Small Open Economics: Implications for the Korea–US (KORUS) FTA. The University of Minnesota Digital Conservancy. Retrieved on 10.01.2018 from URL: <http://hdl.handle.net/11299/187375>.

14. Nguyễn Quốc Dũng (2015). Hiệp định Đối tác xuyên Thái Bình Dương (TPP): Cơ hội và thách thức đối với kinh tế Việt Nam [Trans-Pacific Partnership (TPP): Opportunities and Challenges for the Vietnamese Economy]. *Tạp chí Những vấn đề kinh tế và chính trị thế giới*, 10 (234).
15. Petri, Peter A., Plummer, Michael G. and Fan Zhai (2011). The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: A Quantitative Assessment. East-West Centre working Paper. *Economic Serie*, 119, October 24. Retrieved on 30.06.2018 from URL: <https://www.usitc.gov>.
16. Plummer, Michael G., Cheong, David and Shintaro Hamanaka (2010). Methodology for Impact Assessment of Free Trade Agreements. Asian Development Bank (ADB). Retrieved on 10.07.2018 from URL: https://aric.adb.org/pdf/FTA_Impact_Assessment.pdf.
17. Shanping Yang & Inmaculada Martínez-Zarzoso (2014). A Panel Data Analysis of Trade Creation and Trade Diversion Effects: The case of ASEAN-China Free Trade Area. *Economic Review*, 29.
18. Shujiro Urata and Misa Okabe (2010). Trade Creation and Diversion Effects of Regional Trade Agreements on Commodity. January 2010, *RIETI Discussion Paper Series 10-E-007*. Retrieved on 24.06.2018 from URL: <https://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/10e007.pdf>.
19. Tariff commitments from the ASEAN Free Trade Area (AFTA), ASEAN – Korea Free Trade Agreement (AKFTA), ASEAN – Australia – New Zealand Free Trade Area (AANZFTA), ASEAN – India Free Trade Agreement (AIFTA), ASEAN – Japan Free Trade Agreement (AJEPA), Vietnam – Japan Free Trade Agreement (VJEPA), Vietnam – Chile Free Trade Agreement (VCFTA), Vietnam – Korea Free Trade Agreement (VKFTA), the Free Trade Agreement between Vietnam and the European Union (VN – EU FTA).
20. Tổng cục Hải quan Việt Nam (General Department of Vietnam Customs – GDC) (2018). Tình hình xuất nhập khẩu hàng hóa của Việt Nam trong tháng 12 và 12 tháng năm 2017 [The situation of export and import of goods in Vietnam in December and 12 months of 2017]. Retrieved on 24.04.2018 from URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/SoLieuDinhKy.aspx?>.
21. Trần Hữu Huỳnh (2016). Việt Nam và các FTA thế hệ mới — cơ hội và thách thức cho doanh nghiệp [Vietnam and new generation FTAs — opportunities and challenges for businesses]. Hội thảo khoa học "Cơ hội, thách thức của TPP và các FTAs thế hệ mới đối với ngành bảo hiểm Việt Nam". Hà Nội.
22. Trần Toàn Thắng và Trần Anh Sơn (2018). Tác động của Hiệp định Đối tác Toàn diện và Tiến bộ Xuyên Thái Bình Dương tới Việt Nam [Impact of the Comprehensive Partnership Agreement and Trans-Pacific Progression on Viet Nam]. *Tạp chí Kinh tế và dự báo*, 7, tháng 3.
23. United States International Trade Commission (USITC) 2016.
24. Veena Jha et al (2014). Đánh giá tác động của Hiệp định thương mại tự do ASEAN – Hàn Quốc đối với kinh tế Việt Nam [Assessment of the impact of the ASEAN – Korea Free Trade Agreement on the Vietnamese economy]. Dự báo của Hỗ trợ chính sách thương mại và đầu tư của EU (MUTRAP). Retrieved on 24.04.2018 from URL: www.trungtamwto.vn/sites/default/files/hiepdinhkhac/danh_gia_tac_dong_akfta.pdf.
25. Vũ Thanh Hương (2017). Hiệp định thương mại tự do Việt Nam - EU: Tác động đối với thương mại giữa hai bên và hàm ý cho Việt Nam [Vietnam-EU Free Trade Agreement: Implications for two sides trade and effects for Vietnam]. Luận án tiến sĩ kinh tế. Hà Nội.

26. Vũ Tiến Lộc (2015). Nền kinh tế đối mặt với thách thức FTA thế hệ mới [The economy faces the challenge of a new generation of FTAs]. *Thời báo Ngân hàng*, 24.08.

27. Yoshifumi Fukunaga and Ikumo Isono (2013). Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). Retrieved on 24.05.2018 from URL: www.eria.org/ERIA-DP-2013-02.pdf.

Authors:

Dr. Pham Nguyen Minh, Leader of Group, Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade

Dr. Nguyen Thi Nhieue, Member of Group, Senior researcher of Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade

Dr. Le Huy Khoi, Member of Group, Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade

MA. Hoang Thi Van Anh, Member of Group, Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade

MA. Nguyen Khanh Linh, Member of Group, Institute of Industry and Trade Strategy and Policy Research, Ministry of Industry and Trade. E-mail: <nkhanhlinh80@yahoo.com>

Article history:

Received: July 17, 2018

Received in revised form: September 21, 2018

Accepted: September 26, 2018

Фам Нгуен Минь, Нгуен Тхи Ньеу и др.

**ВОЗДЕЙСТВИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ
О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ РЫНКОВ
ИХ УЧАСТНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ВЬЕТНАМА**

Аннотация. Статья дает обзор ЗСТ нового поколения и их влияние на развитие международной торговли стран-участниц на основе изучения документов, а также опросов и расширенных интервью с экспертами и бизнесменами. На примере Вьетнам анализируется влияние ЗСТ нового поколения на развитие экспортно-импортного рынка. В статье даны рекомендации и прогнозы эффекта присоединения к ФТА нового поколения для страны-участницы.

Ключевые слова: соглашения о свободной торговле нового поколения (NG FTA), статическое воздействие, динамическое воздействие, развитие экспортно-импортного рынка, Вьетнам.

Авторы:

Д-р Фам Нгуен Минь, руководитель группы, Институт промышленной и торговой стратегии и политики, Министерство промышленности и торговли СРВ

Д-р Нгуен Тхи Ньеу, старший научный сотрудник, Институт промышленной и торговой стратегии и политики, Министерство промышленности и торговли СРВ

Д-р Ле Хюи Кхой, Институт промышленной и торговой стратегии и политики, Министерство промышленности и торговли СРВ

Магистр Хоанг Тхи Ван Ань, Институт промышленной и торговой стратегии и политики, Министерство промышленности и торговли СРВ

Магистр Нгуен Кхань Линь, Институт промышленной и торговой стратегии и политики, Министерство промышленности и торговли СРВ. E-mail: <nkhanhlinh80@yahoo.com>

Продвижение статьи:

Дата поступления статьи: 17.07.2018

Дата поступления в переработанном виде: 21.09.2018

Принята к печати: 26.09.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10024

Данг Тхи Ван Ти

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПРЕССА ОБ ОДНОМ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПОРОКОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. В статье на основе широкого анализа вьетнамской прессы 20-40-х гг. XX в. рассматривается распространение проституции в колониальном Вьетнаме этого периода.

В первой части приводятся данные о количестве и положении проституток, уровне заболеваемости их венерическими болезнями, представляющими большую угрозу для вьетнамского общества.

Во второй части рассказывается о проектах и конкретных мерах колониального правительства по контролю и предотвращению распространения венерических заболеваний во Вьетнаме.

В третьей части представлена роль прессы того времени в просвещении населения по вопросам распространения венерических заболеваний и борьбе за искоренение проституции.

Ключевые слова: колониальный Вьетнам, проституция, венерические болезни, колониальная администрация, диспансер, пресса.

Введение

Изучение проблемы проституции и отношения к ней общества очень актуально для современного Вьетнама в связи с активным обсуждением здесь предложения о легализации проституции в создаваемых специальных административных зонах. Для сравнения был выбран период французского колониального господства во Вьетнаме, когда это явление имело широкое распространение. Данный опыт может быть полезен с точки зрения поиска способов легального управления проституцией.

Исследование построено на анализе колониальной прессы 20–40-х гг. XX в. Автор получил доступ к десятку газет, а именно: «Конг люан» (Công luận), «Дан ба мой» (Đàn bà mới), «Донг Фап» (Đông Pháp), «Донг Фап тхой бао» (Đông Pháp Thời báo), «Хоан кау тан ван» (Hoàn cầu tân văn), «Фу ны тан ван» (Phụ nữ tân văn), «Фу ны тан тиен» (Phụ nữ tân tiến), «Фу ны тхой дам» (Phụ nữ thời đàm), «Тхой бао» (Thời báo), «Чунг Бак тю нят» (Trung Bắc chủ nhật), «Вьет бао» (Việt báo). Это редкие и ценные источники, учитывая прошедший срок и сложность сохранения бумажной продукции в тропическом климате. Для российского читателя они особенно ценны, т.к. вообще недоступны в отличие, например, от сайгонской прессы 1960–1970-х годов. Исследование проведено с использованием количественных и качественных методов обработки вьетнамских газет первой половины XX в. В частности, апробирован подход, аналогичный тому, который был примен В.М. Мазыриным для анализа политических процессов в зоне контроля сайгонского режима второй половины века¹.

¹ Мазырин В.М. Применение методов контент-анализа к материалам прессы // Количественные методы в гуманитарных науках. Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 49–55.

Большой материал также взят из книги очерков и репортажей «Диспансер» известного вьетнамского писателя и журналиста Ву Чонг Фунга [Vũ Trọng Phụng 2004].

Тема социальных проблем капиталистического общества, и среди них такой острой, как проституция во Вьетнаме, также получила отражение в работах зарубежных ученых. Упомянем, прежде всего, работы французского исследователя Изабель Траколь-Хюинь². Собственно вьетнамские ученые этой темой почти не занимались, исключая период существования Республики Вьетнама в южной части страны, когда размах социальных пороков достиг своего апогея. Данное исследование могло быть более фундированным при опоре на документы государственных архивов, но автор не имел такой возможности.

В силу объективных и субъективных причин анализ ограничен проблемами охраны общественного здоровья и преодоления социальных пороков, прежде всего проституции и ее последствий. Автор попытался показать картину распространения проституции во вьетнамском обществе во время французского колониального господства, политику колониальных властей в этой области, мнения людей, а также рекомендации по решению острой социальной проблемы.

Состояние проституции и венерических заболеваний в крупных городах Вьетнама

В первой половине XX в. во Вьетнаме проституция рассматривалась колониальным правительством как легальная профессия, и проститутки должны были платить налоги³. Признание проституции легальной профессией с выдачей лицензии делило проституток на два типа: лицензированные проститутки (платящие налоги) и не имеющие лицензии, которых пресса называла «девушки без документа», «девушки на заработках», «девушки-уклонистки» (от уплаты налогов. – Прим.автора).

Колониальная пресса так писала о развитии проституции во вьетнамских городах: *«проститутками кишат города и деревни»* [Công luận: 07.03.1932], *«если пройти по переулкам Ханоя, улице Хали в Хайфоне, улице Бенкуй в Намдине и т.д., ...мы увидим печальные сцены самой мерзкой проституции. Я уверен, что ни в одной стране нет проституции отвратительнее, чем у нас: они зазывают клиентов на улице, говоря непристойные вещи и распевая эротическими голосами...»* [Đồng Pháp: 20.12.1936]. В Сайгоне *«незаконный промысел»*, вероятно, намного более многочисленен, чем в Ханое... Не только закоулки Госоай, Фунюан, Сомга..., но и богатые районы становятся рассадниками разврата, вредящего молодежи, источниками болезней, разрушающих здоровье женщин и мужчин...» [Phụ nữ tân văn: 05.12.1929]. Газета «Ла Франсэз» (La

² Tracol-Huynh, Isabelle (2012). Encadrer la sexualité au Viêt-Nam colonial: police des mœurs et réglementation de la prostitution (des années 1870 à la fin des années 1930) [Ограничение сексуальности в колониальном Вьетнаме: полиция нравов и регулирование проституции (с 1870-х гг. до конца 1930-х гг.)]. *Genèse*, 1/86.; Tracol-Huynh, Isabelle. La prostitution au Tonkin colonial, entre races et genres [Проституция в колониальном Тонкине и ее распространение между расами и полами]. *Genre, sexualité et société*. URL: <https://journals.openedition.org/gss/1219>; Tracol-Huynh, Isabelle. La prostitution et sa réglementation au Vietnam des années 1860 aux années 1950: réguler la rencontre colonial [Проституция и ее регламентация во Вьетнаме с 1860-х до 1950-х гг.: регулирование колониальных контактов]. *Femmes, genre, colonisations. XIXe-XXe siècle*. URL: <https://genrecol.hypotheses.org/211>.

³ В постановлении от 13 марта 1892 г., определяющем порядок сбора городских налогов в Ханое, предусмотрена «продажа билетов для проституток».

Francaise) 1 марта 1930 г. приводила конкретную информацию о том, что в Сайгоне работает «81 европейская проститутка... есть легальный публичный дом «Палермо». Вьетнамка по имени Тхи Шао Лао содержит бордель, в котором работают вьетнамки, метиски, а также европейки. Наконец, мы знаем о 51 мужчине, занимающемся проституцией, это солдаты, проходящие или уже закончившие службу в армии, по слухам, они очень неплохо зарабатывают» [Phụ nữ tân văn: 24.04.1930].

Почти все проститутки во Вьетнаме являлись нелегализованными и самозанятыми. Мэр Ханоя А.Виргитти в интервью газете «Ла Пари аннамит» (*La Parie Annamite*) заявил, что в городе насчитывается по крайней мере 5 тыс. проституток, т.е. на каждые 35 человек приходится одна представительница древнейшей профессии [Vũ Trọng Phụng 2004: 12]. В Сайгоне платили налоги около 400 проституток, а тысячи работниц сферы секс-услуг их не платили. Клиенты этих «девушек-уклонисток» были бедны, поэтому их рабочими местами являлись «темные углы и узкие закоулки», «густые сады и пустынные поля», где ничто не защищало их от «холодного тумана и пронизывающего ветра», где было грязно и было легко поймать инфекцию. Тяжелые условия и отсутствие медицинского контроля этих «незаконных» представительниц секс-бизнеса делало процент заболевших венерическими заболеваниями среди них очень высоким.

Согласно опросу «Комиссии по вопросам проституции», в 1933 г. в Сайгоне в больнице, специализирующейся на венерических заболеваниях, прошли лечение более 20 тыс. человек [Đàn bà mới: 16.02.1935]. Клинику, специализирующуюся на гонорее, «в день посещало не менее 80 мужчин и 150 женщин» (только для лечения гонореи, не говоря уже о других заболеваниях) [Phụ nữ tân văn: 15.06.1933]. В Ханое из 5 тыс. проституток 99% были инфицированы венерическими заболеваниями [Việt báo: 03.03.1937]. В 1941 г. в Ханое 8 тыс. человек были госпитализированы для лечения сифилиса [Đông Pháp: 7.11.1941].

К концу 1930-х годов в городах возникла еще одна форма проституции — певичкодау (*hát cô đầu*)⁴, которых пресса называла «язвой» общества. Газета «Чунг Бак тю нят» в 1942 г. посвятила два номера истории кодау, существованию их театров, реалиям их жизни в крупных городах и последствиям их деятельности для общества, особенно «венерическим болезням, переносимым кодау». Газета писала: «Говоря о страшной опасности, которую венерические болезни несут для вьетнамской нации, мы не можем не сказать о группе людей, ставших массовыми переносчиками этих болезней, как и об очагах распространения венерических заболеваний в пригородах Ханоя. Мы имеем в виду кодау и дома кодау» [Trung Bắc chủ nhật: 27.09.1942]. В газете были представлены работы Анри Виргитти и д-ра Б. Жуайё о венерических болезнях в Ханое. Авторы утверждали, что в Ханое в 1938 г. насчитывалось около 250 театров кодау, где проживало около 1100 человек, а число проституток составляло 1500–2000 человек. Большинство из них имели венерические заболевания, наличие и распространение которых колониальное правительство не могло контролировать. В Ниньбине 90% работниц увеселительных заведений были заражены венерическими заболеваниями [Đông Pháp: 05.10.1940]. В Тханьхоа было 8 театров с 21 кодау, 18 из которых были больны, не говоря уже о многих домах кодау, которые не прошли обследования [Đông Pháp: 13.08.1940]. В Вине, небольшом городке в Центральном Вьетнаме, было также 8 театров с более чем 300 кодау. Они принимали гостей круглые сутки, но почти

⁴ Певички и танцовщицы, развлекавшие мужчин и оказывающие им сексуальные услуги.

никогда не ходили на обследование к врачу. Многие «театры» заставляли даже несовершеннолетних девушек («14, 15-летних») принимать гостей. И почти все девушки имели венерические заболевания [Trung Bắc chủ nhật: 27.09.1942].

Известный вьетнамский писатель и журналист Ву Чонг Фунг в репортаже «Диспансер», опубликованном в 1937 г., писал, что в 1914 г. 74% солдат в Бакки имели венерические болезни, 70% пациентов с глазными заболеваниями в Ханое также были инфицированы вирусом гонореи, и 25% детей умерли из-за венерических заболеваний родителей и вызванных ими осложнений [Vũ Trọng Phụng 2004: 31].

Венерические болезни распространялись не только в городах, но дошли и до отдаленных сельских районов. Это произошло вследствие того, что колониальная экономика упростила обмен рабочей силой между регионами, а обнищание деревни заставило сельских жителей массово переезжать в города в поисках работы. В 1930-е гг. газеты, выходящие во Вьетнаме, изобиловали рекламой средств для лечения гонореи. Проблема проституции и венерических заболеваний среди населения стала актуальной проблемой и привлекла внимание всего общества.

Меры колониального правительства по контролю и ограничению венерических заболеваний во Вьетнаме

Франция покоряла Вьетнам больше четверти века, с 1858 по 1884 гг. Антифранцузские выступления вьетнамцев с оружием в руках в последующие годы вынудили французов держать в Индокитае большую экспедиционную армию. Наряду с этим колониальная экономика создала новые современные городские центры, промышленные зоны с большим количеством рабочих. Это привело к распространению проституции и сопровождающих ее венерических болезней вблизи военных лагерей и в городских районах. Почти все женщины, занимающиеся проституцией, были бедными и необразованными, по многим причинам число нелегальных проституток в несколько раз превышало число лицензированных, которых могло контролировать правительство. Необразованность «жриц любви» и отсутствие гигиены в местах, где они занимались своим ремеслом, осложняли контроль за распространением болезней. И это стало предметом заботы колониальной администрации, которая приняла для решения проблемы следующие меры:

1. Был открыт диспансер⁵ для лечения людей с венерическими заболеваниями.
2. Была создана полицейская команда по поиску проституток для их медицинского освидетельствования, которую обычно называли «полицией нравов».
3. Был создан «Совет по искоренению венерических заболеваний».

Репортажи Ву Чонг Фунга⁶ о предпринимаемых колониальной администрацией в Ханое мерах по управлению проституцией и предотвращению венерических заболеваний описывали деятельность Ханойского диспансера в середине 1930-х годов. Ву Чонг Фунг писал, что директор Ханойского диспансера, являвшийся также директором Департамента гигиены Ханоя, доктор Б. Жуайё — опытный и преданный своей профессии врач. Доктор

⁵ До 1900 г. диспансер находился на улице Весов в Ханое, к 1902 г. он переехал на улицу Зонтов, а к 1926 г. был переведен на угол улиц Тейнтюрье и Ж.Солера, перед Ханойским судом.

⁶ В 1937 г. Ву Чонг Фунг издал книгу «Диспансер» о проституции и ситуации с венерическими болезнями, а также о мерах, принимаемых колониальной администрацией.

Жуайё уделял много времени написанию книг о венерических болезнях и охране здоровья женщин и детей. Его перу принадлежат такие книги, как «Венерические болезни и проституция в Ханое (современное состояние, библиография, регулирование)» (*Le péril vénérien et la prostitution a Hanoi (etat actuel – bibliographie – réglementation)*), «Организация гигиены и охраны материнства и детства в Ханое» (*Organisation de l'hygiène et de la protection de la maternité et de l'enfance indigène à Ha noi*), «Способы контроля за венерическими заболеваниями» (*Le péril vénérien et le moyens de lute*), «Риск венерических заболеваний в пригородах Ханоя» (*Le Péril Vénérien dans la Zoone suburbanine de Hanoi*) и др. [Vũ Trọng Phụng 2004: 23, 25].

Ханойский *диспансер* являлся бесплатной больницей для женщин, занимавшихся проституцией. Лицензированные проститутки (платившие налоги) обязаны были проходить регулярные медицинские осмотры. Если они были больны, то должны были оставаться в диспансере до полного излечения и только после этого возобновлять работу. В 1930-х гг. диспансер мог принимать и лечить около 200 пациентов, имелись отделение диагностики и стационар. Стационар имел два отделения: для лицензированных проституток и для самозанятых. Кроме больничных палат, там были учебные классы и классы для обучения профессиям, где больные вышивали, шили и занимались другими ремеслами.

В период выздоровления пациенты изучали гигиену, анатомию человека, половые органы и сексуальную гигиену, механизмы возникновения болезни [Vũ Trọng Phụng 2004: 53]. Однако в колониальном вьетнамском обществе доля женщин, ходивших в школу и умевших читать и писать, составляла лишь 1% населения [Đặng Thị Vân Chi 2012], поэтому почти все проститутки были бедными и неграмотными. Чтобы помочь этим женщинам запомнить сведения о гигиене, а также о сексуальной гигиене и профилактических мерах, городские власти зарифмовали эти сведения в т.н. *"Любовной песне"*, которая заучивалась наизусть:

«...Если ты видишь у людей
Красные или черные пятна
На лбу, руках, груди или бедрах,
Знай, что эти люди больны и опасны.

Не приближайся к ним! Береги себя!...» [Vũ Trọng Phụng 2004: 27–28].

Для поддержки полиции нравов, часто называемой «отрядом девочек», обязанностью которой было задержание проституток и принуждение их к медицинскому обследованию и лечению, колониальные власти издали ряд постановлений, определяющих степень вины и наказание для уклонистов, и повысили размер штрафов⁷. Эти отряды обычно состояли из командира-европейца и 5–6 вьетнамских солдат. Как показывает наш анализ СМИ, число людей в «отряде девочек» было явно недостаточно для того объема работы, который ему вменялся, как то: *«Контролировать исполнение постановлений, прямо или косвенно ограничивающих занятия проституцией, бороться с проституцией, выдавать или аннулировать билеты для проституток, следить за книгами с записями в полицейских*

⁷Статья 187 Закона о полиции от 18 мая 1915 г. гласила: «Основанием для обвинения в нелегальной проституции является одно из следующих действий: 1. Постоянный контакт с проститутками. 2. Обнаружение полицией нравов в борделе более одного раза. 3. Передача венерического заболевания, подтвержденного врачом. 4. Присутствие большого количества мужчин в доме незамужней девушки или замужней женщины без профессии в отсутствие мужа [Vũ Trọng Phụng 2004: 58–59].

участках, сохранять порядок в день проверок и собирать данные о больных девушках в диспансере» [Vũ Trọng Phụng 2004: 58].

Указ об искоренении венерических заболеваний в Индокитае, изданный 29 ноября 1939 г., предусматривал тюремное заключение и штраф за безответственное отношение к распространению венерических болезней. Вот выдержки из указа:

Статья 7. Тюремное заключение на срок от 3 до 15 месяцев или штраф от 100 до 2000 пиастров для кормилиц с венерическими заболеваниями, явившихся причиной сифилиса у детей, а также для опекунов больных детей, отдавших их другим кормилицам, не поставив их в известность о болезни ребенка.

Статья 8: Тюремное заключение от 8 дней до 1 месяца или штраф от 50 до 100 пиастров для кормилиц, не имеющих справки о состоянии здоровья, опекунов, нанимающих кормилиц без проверки справки о состоянии их здоровья, а также отдающих детей для кормления женщинам, не имеющих справки [Đồng Pháp: 27.01.1940].

Несмотря на применение различных мер, борьба с болезнями среди проституток сталкивалась с большими трудностями. Причиной были как скрытые формы проституции («певицы кодау»), так и несогласованность действий администрации. Так, согласно договору 1888 г., Ханой был протекторатом Франции и управлялся в соответствии с французским законодательством, а в пригороде Ханоя управление осуществлялась косвенно через вьетнамских чиновников. Используя это различие, публичные дома и театры кодау концентрировались в пригороде, вне контроля колониальных властей. Будучи задержаны в Ханое, многие проститутки переезжали в другие провинции, чтобы избежать контроля и т.д. Кроме того, в 1933 г. поправка к статье 187 Закона о полиции от 18 мая 1915 г. усугубила недостатки закона, а также политики властей. В поправке к закону говорилось, что *«помещение проститутки в диспансер возможно только в случае поимки ее с поличным не менее 4 раз. Если проститутка не поймана с поличным 8 раз, она может не опасаться принуждения к легализации ее деятельности»*. Данная поправка, с одной стороны, ограничивала произвол «отряда девочек», но с другой, увеличивала число незарегистрированных проституток, не поддающихся контролю. Еще одна причина состояла в коррумпированности членов «отряда девочек», которые за взятки были готовы не обращать внимания на больных и нелегализованных проституток. Газета «Фу ны тан ван» писала: *«Хотя в городе создан «отряд девочек», но в нем только один европеец и несколько наших людей, и работают они по старинке, не осуществляют строгий контроль, а иногда и наживаются на проститутках»* [Phụ nữ tân văn: 05.12.1929].

В 1927 г. доктор Ле Руа де Барр, руководитель программы контроля за проститутками, предложил следующий комплекс мер:

1. Открытие венерической лечебницы для всех категорий жителей.
2. Сексуальное воспитание, информирование о венерических болезнях вьетнамцев и французов, гражданских лиц и солдат, в школе, в публичных выступлениях, посредством распространения листовок, объявлений и т.д.
3. Искоренение условий, способствующие возникновению проституции: вредных привычек, алкоголизма, мотовства, сутенеров, подстрекательства к проституции и т.д.
4. Установление уголовного наказания и верховенства закона для лиц, передающих венерические заболевания.

5. Опека метисок и вьетнамок, перевоспитание проституток, создание военных и спортивных ассоциаций и т.д.

Но в 1937 г. ответственные за претворение этих мер в жизнь, такие как директор Департамента гигиены в Ханое доктор Б. Жуайё, признали, что программа, составленная доктором Ле Руа де Барресом в 1927 году, *«до сих пор (1937 г.) все еще является бесполезной кипой бумаги»*.

В 1938 г. министр здравоохранения Франции (в кабинете Леона Блюма) Анри Селлтер представил в Палату представителей *законопроект о регулировании проституции и искоренению венерических болезней*. Этот законопроект, состоявший из 4 частей, был опубликован в газете «Донг фап тхой бао».

1. Общие положения:

– в городах, населенных пунктах, военных лагерях (в пределах 10 км) следует создать контролирующие проституцию органы для профилактики и лечения венерических заболеваний;

– составить список проституток (данные получить либо добровольно, либо принудительно);

– преследовать и наказывать мужчин-проституток;

– при составлении списка проституток в случае задержания женщины с поличным составлять протокол и давать женщине для прочтения и одобрения. При подаче протеста необходимо его обработать в течение 8 дней;

– для регистрации замужних женщин в качестве проституток необходимо согласие мужа или свекра, при отсутствии такого согласия в течение месяца данные женщины заносить в книгу в полицейском участке;

– досье на проституток должно содержать следующую информацию: имя, внешние приметы, дату и место рождения, профессию, предыдущее и текущее место жительства, причины занятия этим родом деятельности, номер дела в Департаменте полиции, зафиксированные места работы. Эта информация является секретной и доступна только заинтересованным лицам, таким как представители исполнительной и судебной властей, врачи Департамента санитарии, чиновники санитарного контроля;

– после регистрации проститутке выдается карточка с номером. В случае утери карточки следует сообщить об этом в течение 24 часов;

– любое лицо, желающее вернуться на путь добродетели, может попросить удаления своего имени из списков;

– опекун несовершеннолетней девушки может также подать заявку на удаление ее имени из списков;

– желающие выйти замуж для удаления их имен из списков должны пройти испытательный срок в 5 месяцев для проверки состояния здоровья;

– лица, передающие венерические болезни другим людям, могут быть привлечены к суду. При заболевании венерической болезнью необходимо сразу уведомить органы власти с целью немедленного обращения в медицинское учреждение для осмотра и лечения [Đồng Pháp thời báo: 11.02.1938].

2. Правила для зарегистрированных проституток:

– необходимо отметиться в полицейском участке по месту жительства;

– нельзя навязчиво везти себя в общественных местах, перед частными домами или общественными зданиями.

3. Публичные дома:

– публичными домами называются здания, в которых занимаются проституцией, а также живут зарегистрированные проститутки;

– другие заведения, такие как бары, кафе, дома кодау, танцевальные залы, в которых были пойманы с поличным минимум две проститутки, также считаются публичными домами.

4. О публичных домах:

– публичные дома открываются только по разрешению и в определенных местах;

– не разрешается зазывать клиентов на улице;

– проститутки обязаны проходить медицинское обследование, в доме должен быть список лиц с венерическими заболеваниями [Đông Pháp thời báo: 13.02.1938].

Констатируя, что предпринятые меры по контролю за распространением заболеваний, вызванных проституцией, больших результатов не дали, в 1938 г. для решения проблем охраны общественного здоровья правительство Индокитая учредило «Совет по искоренению венерических заболеваний». На заседании Совета 11 января 1939 г. было выдвинуто три предложения:

1. Развернуть массовую пропаганду профилактики венерических заболеваний в газетах и журналах, книгах и листовках.

2. Венерические болезни несостоятельных граждан лечить бесплатно, создать стационар для них.

3. С лиц, чей уровень жизни превышает порог бедности, брать невысокую плату за лечение и продавать лекарства по низким ценам [Đông Pháp: 21.11.1939].

СМИ и роль общественности в охране общественного здоровья

В борьбе с проституцией вьетнамские СМИ колониального периода сыграли большую роль. С начала 1930-х гг., когда проблема проституции была связана с защитой прав женщин и обсуждалась на Всемирных женских конференциях под лозунгом борьбы против этого явления, во вьетнамской прессе стали появляться все новые и новые статьи. В 1936 г. газета «Донг Фап» сообщила, что «в нашей стране в последние несколько лет появились люди, особенно публицисты, занимающиеся проблемами женщин, которые призывают к дискуссии в надежде, что политики найдут способ искоренения проституции в нашем обществе» [Đông Pháp: 20.12.1936].

Среди газет, выходящих во Вьетнаме, больше всего были озабочены этим вопросом женские газеты. Фу ны тан ван (Phụ nữ tân văn) спрашивала: «Следует ли искоренить проституцию?» [Phụ nữ tân văn: 12.12.1929], «Когда в этой стране будут запрещены публичные дома?» [Phụ nữ tân văn: 24.04.1930], «Что такое проституция» [Phụ nữ tân văn: 16.08.1934] и т.д. Газеты «Фу ны тхой дам» (Phụ nữ thời đàm), «Дан ба мой» (Đàn bà mới) изучали «Судьбы нагих женщин» [Phụ nữ thời đàm: 15.01.1931], «Кто толкает женщин к распутству» [Phụ nữ thời đàm: 11–12.05.1931], «Участь обитательниц «красных теремов» [Phụ nữ thời đàm: 13.05.1931], «Девушки с двумя профессиями» [Đàn bà mới: 20.05.1935], «Распространение проституции» [Đàn bà mới: 08.06.1936]. «Фу ны тан тиен» (Phụ nữ tân tiến) призвала: «Мы должны уничтожить проституцию» [Phụ nữ tân tiến: 01.04.1933]

и т.д. Другие газеты, такие как «Хоан кау тан ван» (Hoàn cầu tân văn), «Тхой бао» (Thời báo), «Вьет бао» (Việt báo), «Конг луан» (Công luận), «Донг Фап» (Đông Pháp) и др. также печатали статьи на тему проституции, интересовались, может ли это социальное зло быть устранено полностью, и предлагали варианты решения проблемы⁸.

В целом, средства массовой информации и общественное мнение сформировали два разных взгляда на проблему: первый отражал решимость полностью запретить проституцию и исходил из озабоченности распространением венерических болезней в обществе, которые, как отмечалось, ослабляет нацию, разрушают личность женщины и т.д. Вторым было убеждение, что устранить проституцию нельзя. Это мнение основывалось на ряде доводов: из-за феодализма и социальных предрассудков девушки, которые занялись этим делом, будут заниматься им всю жизнь и не смогут вернуться на путь добродетели; из-за объективных причин большинство бедных работников не могут вступать в брак, но у них также есть физиологические потребности, как у всех людей; есть также люди, недовольные своими любовными отношениями, и, если не будет проституции, они встанут на путь прелюбодеяния [Đông Pháp: 20.12.1936]. Были также мнения, что проституция существует из-за людей, покупающих сексуальные услуги, из-за недостатков семейного воспитания, из-за браков по принуждению, из-за отсутствия у женщин работы и т.д.

Однако почти все были согласны с тем, что проституция — это социальная проблема, которую нелегко решить. Для искоренения проституции газеты призывали *«в первую очередь реформировать общество, реформировать экономику»* и, поскольку уничтожить проституцию сразу невозможно, *«искать способы предотвращения вреда, который она наносит»* [Đông Pháp: 20.12.1936].

Для того, чтобы ослабить последствия венерических заболеваний, специалисты полагали, что следует обеспечить контроль за здоровьем проституток [Đàn bà mới: 16.02.1935]. Пресса стремилась помочь в деле предотвращения распространения инфекционных заболеваний в обществе, публикуя информацию о передаче и лечении болезней, появляющихся вследствие занятий проституцией.

Газета «Фу ны тан ван» в нескольких номерах напечатала серию статей доктора Чан Тан Фата: *«О скрытых симптомах заболеваний»* [Phụ nữ tân văn: 02.05.1933], *«Распространенная в обществе болезнь — гонорея»* [Phụ nữ tân văn: 25.05.1933], *«Разговор о современной гонорее»* [Phụ nữ tân văn: 08.06.1933], *«Борьба с венерическими болезнями»* [Phụ nữ tân văn: 15.06.1933]. Доктор Чан Тан Фат говорил: *«С тех пор, как мы начали писать статьи для газеты «Фу ны тан ван», мы познакомились со многими читателями в Лаосе, Камбодже и в Центральном Вьетнаме, спрашивающими наше мнение о лечении болезней»* [Phụ nữ tân văn: 15.06.1933].

Газеты также активно рекламировали руководства и препараты для лечения гонореи. Газета Донг Фап представила книги *«Методы излечения от гонореи за 3 дня»*, *«Венерические болезни»*, *«Сущность венерических болезней»*, *«Женщины настаивают»*, *«Методы излечения от гонореи за 7 дней»* [Đông Pháp: 07.12. 1936].

⁸ «Проституция» [Thời báo: 31.01.–1.02.1931]; «Проституция в обществе частного капитала» [Công luận: 5.03.1932]; «Проблема проституции в жизни работающей женщины» [Hoàn cầu tân văn: 31.10–1.11.1934]; «Проблема проституции» [Đông Pháp: 20.12.1936 г.].

Помимо превентивных и лечебных мер, для ограничения проституции и распространения венерических заболеваний, для надежной защиты здоровья общества пресса предлагала решить следующие фундаментальные проблемы:

1. Предоставить женщинам работу.

2. Содействовать семейному воспитанию и ограничить число людей, покупающих сексуальные услуги.

3. Объединить усилия всего общества по пропаганде искоренения проституции путем *«организации многочисленных обсуждений той боли и страданий, которые она приносит, чтобы отвлечь друг друга от этой ядовитой чаши»* [Thời báo: 31.01.–01.02.1931].

Газета «Чунг Бак тю нят» провела опрос мнений о способах ограничения вреда обществу от такой замаскированной формы проституции, как кодау, и получила 1061 ответ. По расчетам автора, для предотвращения распространения венерических заболеваний в обществе большинство респондентов считали необходимым заставить кодау проходить медицинское обследование [Trung Bắc chủ nhật: 27.09 и 04.10.1942].

В пропагандистских кампаниях, проводимых Коммунистической партией Индокитая, также рассматривался вопрос о борьбе с проституцией. Лозунги *«против многоженства, против проституции, поддерживаемой французским правительством и используемой для сбора налогов»*, появились в партийных газетах и на листовках и были обозначены как одна из целей борьбы КПИК за построение справедливого, цивилизованного и счастливого общества.

Заключение

В колониальном Вьетнаме распространение проституции и связанных с ней инфекционных заболеваний не только стало проблемой для французских властей, но привлекло внимание всего общества. Колониальная администрация предприняла различные шаги для предотвращения распространения венерических болезней, в первую очередь, ради здоровья и безопасности колониальных солдат, а также для обеспечения колониальной экономики здоровой рабочей силой. Однако по многим причинам эти усилия и решения не принесли желаемого результата. К 1930-м годам вьетнамская пресса, игравшая все большую роль в формировании общественного мнения, обмене информацией, распространении знаний для решения острых социальных проблем, уделяла внимание теме проституции и защиты общественного здоровья. Журналисты не только описывали позорную жизнь проституток и ее последствия, представляющие угрозу для вьетнамской нации — инфекционные заболевания. Авторы статей пытались понять источники и причины возникновения проституции в обществе, а также предлагали решения по ликвидации проституции и ограничению ее вредного воздействия на здоровье общества.

Жизнь показала, что проституция является сложной проблемой, которая не может быть решена только социальной революцией. Вьетнамская пресса периода до Августовской революции 1945 г. дает обширный материал для изучения этой проблемы, в ней содержатся интересные предложения по пропаганде борьбы с проституцией и роли СМИ в этом процессе, которые мы можем использовать сегодня.

Список литературы

1. Công luận (1916–1939).
2. Đàn bà mới (1934–1937).
3. Đặng Thị Vân Chi. Báo chí tiếng Việt trước năm 1945 với vấn đề mãi dâm thời Pháp thuộc // Nghiên cứu gia đình và giới [Вьетнамская пресса до 1945 г. и проблема проституции в колониальном Вьетнаме // Журнал семейных и гендерных исследований]. 2007, № 1.
4. Đặng Thị Vân Chi. Vài nét về sự hình thành đội ngũ nữ trí thức ở Việt Nam trước năm 1945 // Nghiên cứu lịch sử [О формировании женской интеллигенции во Вьетнаме до 1945 г. // Исторические исследования]. 2012, № 12.
5. Đông Pháp (1925–1945).
6. Đông Pháp Thời báo (1923–1928).
7. Hoàn cầu tân văn (1933–1938)
8. Phụ nữ tân tiến (1932–1934)
9. Phụ nữ tân văn (1929–1935)
10. Phụ nữ thời đàm (1930–1934)
10. Thời báo (1931)
11. Trung Bắc chủ nhật (1940–1945)
12. Việt báo (1936–1942)
13. Vũ Trọng Phụng. Lục xì [Диспансер]. NXB Văn học, 2004.

Автор:

Данг Тхи Ван Ти, к.и.н., зав. кафедрой культурологии факультета вьетнамистики и вьетнамского языка, Институт социальных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. E-mail: vanchi.dang106@gmail.com.

Продвижение статьи:

Дата поступления: 02.02.2018

Дата поступления в переработанном виде: 20.09.2018

Принята к печати: 28.09.2018

Dang Thi Van Chi

COLONIAL PRESS ON ONE OF SOCIAL EVILS IN VIETNAM

Abstract. The paper overviews how colonial press in Vietnam assessed the spread and consequences of prostitution in the 1930s. The research is based on broad analysis of related publications during this period.

In the first part the author explores a great threat of these evils to Vietnamese society through presenting data on the number and position of prostitutes, the incidence rate of venereal diseases extracted from colonial press and research.

The second part describes the attempts, mainly ineffective, of the colonial government to control and prevent the expansion of sexually transmitted diseases in Vietnam.

The third part discovers the role of the press of that time in educating the public about the danger of venereal diseases, methods of their treatment and ways to control prostitution.

Key words: colonial press, Vietnam, social evils, prostitution, venereal diseases, colonial administration, dispensary.

References

1. Công luận (1916-1939).
2. Dân bà mới (1934-1937).
3. Đặng Thị Vân Chi (2007). Báo chí tiếng Việt trước năm 1945 với vấn đề mại dâm thời Pháp thuộc [The Vietnamese press up to 1945 and the problem of prostitution in colonial Vietnam]. *Nghiên cứu gia đình và giới [Journal of Family and Gender Studies]*, 1.
4. Đặng Thị Vân Chi (2012). Vài nét về sự hình thành đội ngũ nữ trí thức ở Việt Nam trước năm 1945 [On the formation of the women's intelligentsia in Vietnam before 1945]. *Nghiên cứu lịch sử [Historical studies]*, 12.
5. Đông Pháp (1925–1945).
6. Đông Pháp Thời báo (1923–1928).
7. Hoàn cầu tân văn (1933–1938).
8. Phụ nữ tân tiến (1932–1934).
9. Phụ nữ tân văn (1929–1935).
10. Phụ nữ thời đàm (1930–1934).
12. Thời báo (1931).
11. Trung Bắc chủ nhật (1940–1945).
12. Việt báo (1936–1942).
13. Vũ Trọng Phụng (2004). Lục xì [Dispensary]. NXB Văn học.

Author:

Đặng Thị Vân Chi, PhD, Chair in Cultural Studies, Faculty of Vietnamese studies and Language, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. E-mail: vanchi.dang106@gmail.com.

Article history:

Received: February 2, 2018

Received in revised form: September 25, 2018

Accepted: September 28, 2018

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10025

Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа

СССР И ВЬЕТНАМ НА ПАРИЖСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Аннотация. В статье на основе архивных документов представлена авторская интерпретация позиций СССР и Китая относительно ведения Парижских переговоров по Вьетнаму (1968–1972) и заключения Парижского мирного соглашения в январе 1973 г. Акцент сделан на влияние отношений двух коммунистических держав с США на их позицию в этих переговорах. Вскрыты китайско-советские разногласия по вопросам войны и мира во Вьетнаме, сделан вывод, что они не позволили стратегическим союзникам оказать полноценную поддержку борьбе вьетнамского народа за независимость и даже сдерживали ее.

Ключевые слова: Парижские переговоры, мирное соглашение по Вьетнаму, СССР, Китай, США, советская помощь.

Введение

15 марта 1968 г. в Париже начались переговоры между Вьетнамом и США, которые завершились 27 января 1973 г. — через 4 года 8 месяцев 14 дней — подписанием Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (далее — Парижское соглашение). В истории борьбы вьетнамского народа никогда не было таких длительных переговоров: в Париже прошло 202 открытых заседания и 24 закрытые встречи. Вьетнамский народ 45 лет назад сделал решающий шаг к исторической победе в Войне сопротивления США, за спасение родины. Парижское соглашение явилось комплексной победой на военном, политическом и дипломатическом фронтах. По его итогам США были вынуждены прекратить войну и уйти из Вьетнама и Индокитая. Парижское соглашение достигло цели «сражаться за уход американцев» и ознаменовало начало нового этапа, благоприятного для решения задачи «сражаться за свержение марионеток», освобождения всего Юга в 1975 г. и воссоединения страны в 1976 г.

Соглашение 1973 г. было достигнуто в благоприятной, но сложной международной обстановке, в условиях противоречий между странами-членами социалистической системы. Позиции этих стран, особенно Советского Союза и Китая, очень сильно воздействовали на Вьетнам в период Парижских переговоров, поскольку он был исполнен решимости проводить независимую дипломатическую линию. В конечном итоге дипломатия ДРВ сумела привлечь Советский Союз, Китай, социалистические страны, неприсоединившиеся и другие государства сформировать «фронт народов мира в поддержку Вьетнама против американской агрессии».

На основе архивных документов, хранящихся в Политической академии Хо Ши Мина, авторы данного исследования уточняют роль и влияние Советского Союза в отношении

Вьетнама в процессе переговоров и подписания Парижского соглашения, дают собственную оценку и анализ этого процесса.

Позиции сторон по проведению переговоров о мире в Париже

Еще в марте 1965 г. в ходе переговоров на высоком уровне с делегацией ДРВ Советский Союз предложил Ханю отказаться от требования к США прекратить бомбардировки Северного Вьетнама без всяких условий. Согласно записям в архиве Академии Хо Ши Мина, представитель СССР отметил, что «США трудно согласиться на прекращение бомбардировок безо всяких условий, это требование ничего не дает, лишь мешает переговорам...», и дал понять, что Москва считает «возможным согласиться на формальную деэскалацию, чтобы обмануть США» [Hồ sơ quan hệ: 38–39, 01.04.2018]. Тем самым руководству ДРВ предлагалось урегулировать конфликт путем переговоров на условиях, по существу, Женевских соглашений 1954 г.

К 1967 г. вьетнамская война в реальности стала уже обузой для США, здесь нарастала волна антивоенных протестов¹. Для вовлечения Ханю в переговоры американцы воспользовались посредничеством Советского Союза – страны, которая оказывала всестороннюю помощь Вьетнаму и имела на него определенное влияние. Позицию СССР определяло нежелание ввязываться вследствие вьетнамской войны в более крупный конфликт с возможностью применения атомного оружия. Поэтому Москва подталкивала Ханю² к контактам с США и завершению войны путем переговоров.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 13 января 1967 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко высказался следующим образом: «Помогая Вьетнаму усиливать способность к обороне, мы должны не дать вовлечь себя непосредственно в эту войну. Несомненно, урегулирование конфликта во Вьетнаме окажет положительное воздействие на советско-американские отношения и одновременно откроет новые возможности для решения некоторых важных международных проблем» [Добрынин 2008: 47]. В духе этого высказывания в конце января–начале февраля т.г. СССР выступил с мирной инициативой «Подсолнух» (Operation Sunflower), которую Китай воспринял как компромисс Советского Союза с США.

В действительности же после Генерального наступления и восстания в канун Тэта 1968 г. США были вынуждены в одностороннем порядке прекратить разрушительную войну против Северного Вьетнама (от 20 параллели и выше), выразили готовность направить представителя для переговоров с Ханю, приняли решение начать постепенный вывод американских войск из Южного Вьетнама, в то время как ни одна цель войны не была ими достигнута.

¹ К 1967 г. в Южном Вьетнаме было убито 13500 военнослужащих США; военные расходы в 1967–68 финансовом году возросли до 22,4 млрд долл. Подробнее об изменении общественного мнения в США см.: Данг Хонг Хань, Ву Куанг Хиен. Факторы деэскалации войны во Вьетнаме и начала Парижских мирных переговоров // Вьетнамские исследования. Серия 2, 2018, №2. С.15–24.

² Редакция заменила употребляемый в авторском оригинале без пояснений и дифференциации термин «Вьетнам» на «Ханю» или «ДРВ-РЮВ», поскольку в переговорах в Париже, как и войне в целом, помимо США участвовали три вьетнамские стороны: ДРВ (Северный Вьетнам), РЮВ (представляла освобожденные районы Южного Вьетнама через свое Временное революционное правительство) и Республика Вьетнам (районы, подконтрольные проамериканскому режиму в Сайгоне). Подробнее см. Мазырин В.М. Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхьеу в Южном Вьетнаме (1965–1975 гг.). М.: Наука, 1978.

Однако США не полностью выполнили условия, выдвинутые Ханоем, поэтому приступить сразу к переговорам было рано, но нельзя было и упустить шанс для их начала. Оценив обстановку, 3 апреля 1968 г. Правительство ДРВ сделало заявление: «Мы готовы направить своего представителя *для встречи* с целью обсуждения с американской стороной прекращения без всяких условий бомбардировок и других военных действий США против Демократической Республики Вьетнам, как условия начала переговоров» [Hội nghị: 01.04.2018].

В отличие от Советского Союза, Китай не хотел, чтобы Вьетнам вел переговоры, поэтому Пекин не был согласен с Заявлением от 3 апреля 1968 г., считая его поспешным шагом, частичной уступкой, облегчающей трудности США [Hội sơ quan hệ: 142–143, 01.04.2018]. Китай считал, что «вьетнамские товарищи легко идут на уступки (...), они не только не берут инициативу в свои руки, а, напротив, теряют ее» [Pham Van Dong 1968: 122]. Твердый в своей позиции, премьер-министр Фам Ван Донг разъяснял: «Товарищи высказывают свое мнение в серьезном духе, мы принимаем его во внимание. Но мы именно те люди, которые находятся непосредственно как на военном, так и на дипломатическом фронтах. Мы сражаемся с Америкой и в конце концов победим ее» [Pham Van Dong 1968: 123].

В противовес Китаю СССР придерживался следующей позиции: «Не подлежит сомнению, что США не прекратят на 100% разрушительные бомбардировки Севера (...), если вы будете настаивать на полном и безо всяких условий прекращении разрушения Севера, а мы при этом не уступим ни в чем, тогда это ультиматум...» [Hội sơ quan hệ: 39, 01.04.2018]. В ноябре 1968 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев и председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин направили письмо первому секретарю ЦК ПТВ Ле Зуану и премьер-министру ДРВ Фам Ван Донгу, в котором предложили, *во-первых*, остерегаться партии войны в американской администрации; *во-вторых*, вести вооруженную борьбу и продолжать усилия по дипломатической линии, чтобы прекратить войну [Sở công tác: 10.04.2018]. Принимая делегацию ДРВ в Москве, А.Н. Косыгин решительно настаивал: «Вьетнаму необходимо бороться на политико-дипломатическом фронте для достижения победы, иметь серьезную программу, чтобы добиться победы невоенным путем» [Sở công tác: 10.04.2018]. В нашем понимании, Советский Союз таким образом призывал Ханой идти навстречу требованиям США по принципу «шаг вперед, шаг назад», а именно: Северный Вьетнам прекращает ввод своих войск на Юг, а США в ответ прекращают бомбардировки Севера.

Как обнаружили ученые Академии Хо Ши Мина в архивных материалах, Советский Союз «планировал вначале решить проблему прекращения бомбардировок Севера, затем проблему урегулирования на Юге, при этом вначале решить на Юге военную проблему, а затем политическую» [Hội sơ quan hệ: 39, 01.04.2018]. В нашем понимании, следовательно, СССР хотел, чтобы Ханой уступил, побыстрее закончил войну и сохранил состояние раздела страны на две части.

Линия Ханоя и политика держав

Перед лицом разногласий ключевых союзников Ханой усилил свои позиции, сел в 1968 г. за стол переговоров с требованиями и целями, которые соответствовали

соотношению сил на поле боя, «чтобы дать США понять, что нельзя победить вьетнамскую нацию оружием и бомбами» [Lịch sử quân sự 2005: 205–207].

К началу 1969 г. Парижское совещание вступило во второй этап – этап четырехсторонних переговоров. В период 1969–1970 гг. США все еще пытались вести переговоры с позиции силы, намеренно занижали роль Парижского совещания, постоянно затягивали дискуссии, создавая дипломатические тупики. В этой обстановке Ханой, с одной стороны, решительно продолжал переговоры, с другой — готовил продолжение новых наступательных операций, которые бы нанесли мощные удары по агрессивным намерениям США, вынудили их нести тяжелые потери в живой силе и технике, активизировали ход переговоров.

В то время как Китай чувствовал себя довольно напряженно в условиях, когда Вьетнам искал дипломатические пути завершения войны, Советский Союз всемерно приветствовал Парижские переговоры, выражая надежду на новые шаги с позитивными результатами. Как утверждал Советский Союз, это было всецело реалистической политикой, «если существует правильная оценка политических сил, действующих во Вьетнаме, и признание законных, равных прав этих сил за столом переговоров» [Note 1969: 15]. В феврале 1969 г. советские руководители направили администрации Никсона ноту по вопросам мира и международного сотрудничества в связи с войной во Вьетнаме, в которой выразили пожелание, чтобы политическое урегулирование в Южном Вьетнаме опиралось на уважение справедливых чаяний вьетнамского народа [Note 1969: 15].

Перед лицом настоятельной необходимости выйти из войны, «сохранив лицо», США пришлось идти на разные маневры. Вашингтон неизменно ставил улучшение американо-советских отношений условием урегулирования во Вьетнаме. Администрация Никсона требовала от СССР скорейшего решения вопроса дипломатическим путем, воздействия на ДРВ с целью склонить Ханой к согласию с условиями переговоров и ускорению их темпов. Хотя Москва постоянно утверждала, что «играла, играет и будет играть активную роль в скорейшем прекращении войны во Вьетнаме» [Коммюнике 1969: 399], но твердо придерживалась той точки зрения, что ее большое влияние на Ханой «может усилиться и форсировать процесс мирных переговоров тогда и только тогда, когда США придут к осознанию реальности и серьезному, правильному подходу к проблеме завершения войны во Вьетнаме» [Note 1969: 15]. Советский Союз напрямую предупредил США что «попытки решения вьетнамской проблемы военным путем не только не имеют будущего, но еще и исключительно опасны» [Note 1969: 15]. Но надо отметить, что, находясь перед лицом необходимости улучшения отношений с США, Советский Союз, начиная с 1970 г., убеждал Вьетнам снизить уровень требований на переговорах.

Что касается Китая, то к концу 1970 г. в его позиции относительно переговоров в Париже произошли определенные изменения. Официально не протестуя против переговоров, проводимых ДРВ-РЮВ, Китай только формально поддерживал их дипломатические усилия.

Вплоть до весенне-летнего наступления сил освобождения в 1972 г. борьба за столом Парижских переговоров между ДРВ-РЮВ и США-РВ продолжала оставаться напряженной, даже ожесточенной и, как казалось, не приносила никаких подвижек. В то же время военная авантюра на полях сражений Индокитая грозила США полным поражением, а осуждение действий Вашингтона со стороны общественности становилось все более мощным. В столь

сложных условиях президент Р.Никсон пытался противодействовать этим явлениям путем внесения раскола в отношения ДРВ с его стратегическими союзниками, ведя челночную дипломатию с Китаем и Советским Союзом. Эти усилия были направлены на то, чтобы «разрушить отношения между Ханоем и двумя коммунистическими державами... Раскол между Москвой и Пекином должен был помочь ему (Никсону) закончить войну в Индокитае через выработку в Париже необходимого формата урегулирования» [Asselin 2005: 55–56]. В феврале 1972 г. президент Никсон осуществил исторический визит в Китай, а в мае 1972 г. в Москве состоялась советско-американская встреча на высшем уровне. Благодаря этому в отношениях Китай – США и СССР – США наметилось потепление.

В Ханое пришли к выводу, что «в дипломатическом плане США планируют использовать СССР и Китай, чтобы ограничить наши победы на поле боя и вынудить нас пойти на ускоренное урегулирование» [Luu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ 1996: 440]. Исходя из этого, было принято решение продолжить Парижские переговоры, чтобы сделать из них пропагандистскую трибуну, координируя эту форму работы с вооруженной борьбой на полях сражений, и впоследствии непосредственно решить военные вопросы с США. По мнению Ханоя, тот факт, что СССР и Китай пригласили президента США к себе и провели с ним встречи на высшем уровне, опубликовали достигнутые договоренности, невыгодным образом подействовало на переговоры в момент, когда они вступили в решающую фазу.

Накануне советско-американской встречи на высшем уровне в апреле 1972 г. СССР дал своему союзнику понять, что необходимо оказать давление на Вашингтон, чтобы «заставить США полностью уйти из Вьетнама перед президентскими выборами; что же касается политических проблем, то продолжать борьбу с требованием урегулирования в соответствии с нашей позицией» [Hồ sơ quan hệ: 40, 01.04.2018]. Получив это предложение уже после визита Р.Никсона в Советский Союз в мае 1972 г., первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан прибыл в Москву во главе высокой делегации, «чтобы разъяснить КПСС новый план», заключавшийся в одновременном ведении переговоров и усилении военных ударов в преддверии выборов президента США в конце 1972 г. [Lorenz 2009: 62]. Ле Зуан «разоблачил план примирения и упорство Никсона», еще раз подтвердил позицию ДРВ-РЮВ — сражаться и вести переговоры и выразил надежду на то, что Советский Союз продолжит оказывать помощь в борьбе против американцев [Tài liệu lưu trữ - 5247: 25.03.2018].

Итоги переговоров и противоречия союзников ДРВ

Подписание Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме ознаменовало победоносное окончание самой продолжительной и трудной борьбы в истории вьетнамской дипломатии в XX в., завершение 19-летней решительной, нестигаемой борьбы против американских агрессоров на политическом, военном, дипломатическом фронтах. Это была историческая победа вьетнамского народа.

Война сопротивления против США, за спасение родины происходила в условиях биполярного мира, театр военных действий во Вьетнаме стал самой горячей точкой борьбы между двумя политическими системами, местом их ожесточенного противостояния. С учетом этого война сопротивления вьетнамского народа имела еще и международное значение, была отражением мировой поляризации и притягивала поддержку социалистических стран, прежде всего, в лице СССР и Китая. Однако их сочувствие и поддержка не могли быть полноценными из-за все более нарастающих противоречий

между Советским Союзом и Китаем, из-за нестабильной обстановки в обеих странах. С середины 1950-х годов китайско-советские разногласия приобретали все более жесткий характер и постепенно переходили от борьбы мнений к политической борьбе и к пограничным вооруженным конфликтам. После кончины И.В. Сталина (1953) Советский Союз находился в кризисе, в поисках пути развития, которые влияли на внутреннюю и внешнюю политику страны, и только в 1964 г. обстановка стала стабилизироваться. На деле же и СССР, и Китай хотели, чтобы революционная линия Вьетнама развивалась согласно их концепции, в интересах каждой из двух стран.

Курс на международную солидарность Партии трудящихся Вьетнама был четко отражен в Резолюции 9-го Пленума ЦК третьего созыва (1963). В ней наряду со стремлением развивать отношения с СССР и Китаем, была отмечена опасность перекося позиции ПТВ в ту или другую сторону, подтверждена решимость придерживаться ведущей революционной цели, которой в тот период было «победить американских агрессоров, укрепить Север, освободить Юг, идти вперед к мирному воссоединению родины». Благодаря этой линии, несмотря на разногласия, возникавшие в международном коммунистическом и рабочем движении, социалистический Вьетнам все-таки постоянно получал сочувствие, поддержку, материальную помощь со стороны СССР и Китая, некоторых других стран.

В самый жаркий период войны во Вьетнаме на международной арене возникла тенденция компромиссов, выразившаяся, прежде всего, во встречах США – Китай (февраль 1972 г.) и США – СССР (май 1972 г.). В треугольнике отношений СССР – США – Китай обе социалистические страны хотели использовать США для противостояния своему прежнему союзнику, тогда считавшемуся врагом. Что касается США, то, помимо расчетов глобального характера, Р. Никсон считал это удачным моментом для решения вьетнамской проблемы. Р.Никсон писал: «Я считал, что возобновление отношений с Китаем и примирение с Советским Союзом — это хорошие способы ускорить окончание войны. Если Вашингтон будет общаться с Москвой и Пекином, то, как минимум, лишит Ханой уверенности в себе. В самом же лучшем случае, если две коммунистические державы увидят, что необходимо уделить большее внимание отношениям с США, тогда Ханой будет вынужден вести речь о таком урегулировании, которое мы сможем принять» [Asselin: 55–56]. В свою очередь, Г. Киссинджер подчеркивал: «Мы сконцентрировали огромные силы, которые должны ослабить противника, если Ханой откажется от переговоров. Мы вносим раскол в отношения Ханоя с союзниками» [Kissinger 2004: 56]. США предлагали СССР подписать Договор об ограничении систем ПРО и были готовы продвигаться к саммиту США – СССР, чего желала Москва. Поэтому после визитов президента США в Пекин и Москву руководители обеих стран — Китая и СССР — друг за другом посетили Ханой, чтобы «добиться общей позиции» с Вьетнамом.

Подписание Парижского оглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме отвечало стремлениям СССР смягчить международную напряженность, решать международные споры путем переговоров; поэтому СССР горячо приветствовал и высоко оценивал это соглашение. Выступая с речью на приеме в Москве в честь Ле Дык Тхо и Нгуен Зюи Чиня (30.01.1973), генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев подчеркнул, что «самый опасный на нашей земле очаг войны потушен». В поздравительной телеграмме руководству ПТВ, правительству ДРВ и Временному революционному правительству Республики Южный Вьетнам по случаю подписания Парижского соглашения советское

руководство высоко оценило подвиг вьетнамского народа, подчеркнув, что этот подвиг «будет вписан как одна из блестящих страниц в историю борьбы народов за свободу и независимость, против агрессии и угнетения» [Hồ sơ quan hệ: 59, 01.04.2018].

После подписания Парижского соглашения Советский Союз предоставил Вьетнаму мощную политическую поддержку и огромную материальную помощь, неоценимое содействие в выполнении Соглашения и укреплении освобожденных районов Юга. Хотя Советский Союз не поддерживал крупные операции на Юге, тем не менее, когда Ханой развернул Генеральное наступление весной 1975 г., он в срочном порядке прислал продовольствие, медикаменты и другие необходимые вещи в помощь населению освобожденных районов Южного Вьетнама. Была форсирована поставка таких товаров, как автомобили, рис, пшеничная мука, нефтепродукты и т.д., хотя в этот период Ханой еще не просил об этом. Согласно решению оказать в 1975 г. дополнительную безвозмездную помощь, СССР направил во Вьетнам партию вооружения (10 самолетов МИГ, несколько мобильных ракетных установок «Стрела» и противотанковых ракет), что стало непосредственной поддержкой борьбы за полное освобождение Юга.

В отличие от Советского Союза, Китай, хотя и одобрил подписание Парижского соглашения, был против быстрого воссоединения Вьетнама, хотел сохранить Индокитай в прежнем виде и советовал Ханой «какое-то время передохнуть». Когда освободительные силы Вьетнама развернули Генеральное наступление и восстание в апреле 1975 г., Китай не выразил одобрения этим действиям, мотивируя свою позицию тем, что «если Вьетнам освободит Сайгон, то США вернут свои войска обратно» [Nguyễn Thành Lê 1983: 49].

Заключение

Из процесса переговоров и подписания Парижского соглашения видно, что национальные интересы во многом определяли отношение Советского Союза и Китая к этим переговорам. Тем не менее можно говорить о большой роли СССР и его сильном воздействии на стороны при подписании Парижского соглашения по Вьетнаму.

ДРВ-РЮВ, всегда ставя на первое место национальные интересы страны, интересы обеспечения победы над США, уважали мнения, позиции Советского Союза и Китая, но при этом стремились твердо придерживаться независимой, самостоятельной линии в войне сопротивления. Благодаря этому удалось свести к минимуму негативное воздействие противоречий стратегических союзников, максимально используя их поддержку и помощь, которые служили интересам переговоров века. Применяя комплексный подход, Ханой довольно успешно решил задачу сочетания национальных и международных интересов, борьбы на военном, политическом, дипломатическом фронтах, добился в ходе переговоров в Париже поставленных целей в обстановке интеллектуальной и физической борьбы с самым мощным в мире противником. Подписание Парижского соглашения — огромное завоевание войны сопротивления против США, за спасение родины. Ханой сумел эффективно использовать важные моменты, предоставляемые временем, своевременно вырабатывал необходимые тактические ходы, вел переговоры в самом выгодном направлении и в конце концов посеял важные семена для окончательной победы в 1975 г.

Влияние Советского Союза на Вьетнам в период ведения переговоров и подписании Парижского соглашения (1968–1972 гг.) и до настоящего времени, через 50 лет после начала переговоров и 45 лет после их завершения, является большим историческим уроком.

Список литературы

1. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Международные отношения, 2008.
2. Коммюнике о переговорах в СССР 1969 г. Архив внешней политики РФ, п. 0129, д. 53, с. 399, д. 6, л. 44–50. Секретный архив, № 34.
3. Asselin, Pierre. Nền hòa bình mong manh — Washington, Hà Nội và tiến trình Hiệp định Paris [Желаемый мир — Вашингтон, Ханой и Парижские переговоры]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2005.
4. Hồ sơ quan hệ Việt-Xô trong giai đoạn chống Mỹ, cứu nước (7-1954 đến tháng 4-1975). Viện Hồ Chí Minh, Học viện Chính trị - hành chính quốc gia Hồ Chí Minh. [Досье по вьетнамско-советским отношениям в период войны против американцев за спасение родины (1954–1975). Институт Хо Ши Мина Государственной политической академии Хо Ши Мина].
5. Hội nghị Paris về Việt Nam, cuộc đàm phán hòa bình gay go nhất thế kỷ XX [Парижская конференция по Вьетнаму, самые напряженные мирные переговоры XX в.]. URL:<http://www2.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/noidungchinhachsachthanhthuu?categoryId=797&articleId=10001595> (дата обращения: 01.04.2018).
6. Kissinger, Henry. Những năm bão táp. Cuộc chạy đua vào Nhà Trắng (hồi ký) [Грозные годы. Соперничество за Белый дом (мемуары)]. Т.2. Hà Nội, 2004.
7. Lịch sử quân sự Việt Nam [Военная история Вьетнама]. Т.11. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2005.
8. Lorenz M. Beijing, Moscow, and the Paris Negotiations, 1971–1973 // Journal of Cold War Studies [Пекин, Москва и Парижские переговоры // Журнал исследований Холодной войны]. 2009, Vol.11, N 1. P. 62.
9. Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ. Các cuộc thương lượng Lê Đức Thọ - Kítцинхгю tại Paris [Переговоры Ле Дык Тхо и Киссинджера в Париже]. Hà Nội: Nxb. Công an nhân dân, 1996.
10. Nguyễn Thành Lê. Một tiêu điểm của cuộc chiến tranh tư tưởng phản cách mạng [Средоточие контрреволюционной идеологической войны]. Hà Nội: Nxb. Sự thật, 1983.
11. Note from Soviet Leaders to President Nixon, February 17, 1969 [Послание от советских лидеров президенту Никсону 17 февраля 1969 г.]. National Archives, Moscow Nixon Presidential Materials [Национальные архивы, московские материалы президента Никсона], NSC Files, Box 340, Subject Files, USSR Memcons Dobrynin/President 2/17/69, Document 15 (сокр. обозначение – Note).
12. Sổ công tác của Đại tướng Văn Tiến Dũng [Рабочая тетрадь генерала армии Ван Тиен Зунга]. Bản đánh máy, lưu tại Ban Tổng kết lịch sử, Bộ Tổng tham mưu [Машинописная копия, хранящаяся в отделе изучения исторических итогов Генерального штаба]. Tài liệu lưu trữ Bộ Quốc phòng, phòng Cục Tác chiến, hồ sơ 5247 (дата обращения 10.03.2018).
13. Tài liệu lưu trữ Bộ Quốc phòng, phòng Cục Tác chiến, hồ sơ 5247 [Архивные материалы Минобороны, тактическое управление, дело 5247] (дата обращения 25.03.2018).
14. Zhou Enlai And Pham Van Dong [Чжоу Эньлай и Фам Ван Донг]. Beijing, 13.04.1968. (сокр. обозначение – Pham Van Dong).

Авторы:

Данг Ким Оань, к.и.н., главный редактор журнала «История Партии», Государственная политическая академия Хо Ши Мина. E-mail: Kim Oanh Đặng <oanhtcls@gmail.com>

Нгуен Тхи Май Хоа, к.и.н., доцент Ханойского государственного университета

Продвижение статьи:

Дата поступления: 16.04.2018

Дата поступления в переработанном виде: 02.09.2018

Принята к печати: 28.09.2018

Dang Kim Oanh, Nguyen Thi Mai Hoa

THE USSR AND VIETNAM AT THE NEGOTIATIONS IN PARIS

Abstract. The article presents, on the basis of archival documents, the authors' interpretation of the USSR and China positions regarding the conduct of the negotiations in Paris on the war settlement in Vietnam (1968–1972) and the conclusion of the Paris Peace Accord in January 1973. The emphasis is placed on the influence of the two communist powers' relations with the United States on their position in these talks. Sino-Soviet differences on the issues of war and peace in Vietnam are revealed, it is concluded that they did not allow strategic allies to give full support to the struggle of the Vietnamese people for independence, and even restrained it.

Keywords: Paris talks, peace agreement on Vietnam, USSR, China, USA, Soviet assistance.

References

1. Dobrynin, A.F. (2008). Sugubo doveritelno [Absolutely confidentially]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya.
2. Asselin, Pierre (2005). Nền hòa bình mong manh — Washington, Hà Nội và tiến trình Hiệp định Paris [Desired Peace — Washington, Hanoi and Paris talks]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.
3. Hồ sơ quan hệ Việt-Xô trong giai đoạn chống Mỹ, cứu nước (7-1954 đến tháng 4-1975). Viện Hồ Chí Minh, Học viện Chính trị - hành chính quốc gia Hồ Chí Minh. [Dossier on the Vietnamese-Soviet relations during the war against the United States for the salvation of the motherland. Ho Chi Minh Institute, Ho Chi Minh State Political Academy].
4. Hội nghị Paris về Việt Nam, cuộc đàm phán hòa bình gay go nhất thế kỷ XX [Paris Conference on Vietnam, the most intense peace negotiations of the XX century]. Retrieved on 01.04.2018 from URL: <http://www2.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/noidungchinhhsachthanhthu?categoryId=797&articleId=10001595>.
5. Kissinger, Henry (2004). Những năm bão táp. Cuộc chạy đua vào Nhà Trắng (hồi ký) [Thunderstorm years. Rivalry for the White House (memoirs)]. T.2. Hà Nội.
6. Kommunique o peregovorah v SSSR 1969 g. [Memorandum of Conversation in the USSR (1969)]. AVP RF, f. 0129, op. 53, p. 399, d. 6, l. 44–50. Secret, № 34.
7. Lịch sử quân sự Việt Nam [Vietnam Military History] (2005). T.11. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.
8. Lorenz M. (2009). Beijing, Moscow, and the Paris Negotiations, 1971-1973. *Journal of Cold War Studies*, 11, 1, 62.
9. Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ (1996). Các cuộc thương lượng Lê Đức Thọ - Kítxinhgiơ tại Paris [Negotiations of Le Duc Tho and Kissinger in Paris]. Hà Nội: Nxb. Công an nhân dân.
10. Nguyễn Thành Lê (1983). Một tiêu điểm của cuộc chiến tranh tư tưởng phản cách mạng [The focus of antirevolutionary ideological war]. Hà Nội: Nxb. Sự thật.
11. Note from Soviet Leaders to President Nixon, February 17, 1969. National Archives, Moscow Nixon Presidential Materials, NSC Files, Box 340, Subject Files, USSR Memcons Dobrynin/President 2/17/69, Document 15 (abbr. — Note).

12. Sổ công tác của Đại tướng Văn Tiến Dũng [The workbook of Army General Van Tien Dung]. Bản đánh máy, lưu tại Ban Tổng kết lịch sử, Bộ Tổng tham mưu [Typewritten copy, stored in the Department of studying the historical results of the General Staff]. Tài liệu lưu trữ Bộ Quốc phòng, phòng Cục Tác chiến, hồ sơ 5247 . Retrieved on 10.03.2018.

13. Tài liệu lưu trữ Bộ Quốc phòng, phòng Cục Tác chiến, hồ sơ 5247 [Archival materials of the Ministry of Defense, Tactical Administration, file 5247]. Retrieved on 25.03.2018.

14. Zhou Enlai And Pham Van Dong (1968). Beijing, 13.04 (abbr. — Pham Van Dong).

Authors:

Đặng Kim Oanh, PhD, Editor-in-Chief of the History of the Party magazine, Ho Chi Minh State Political Academy. E-mail: Kim Oanh Đặng oanhhtcls@gmail.com

Nguyễn Thị Mai Hoa, PhD, associate professor, Hanoi State University

Article history:

Received: April 16, 2018

Received in revised form: September 2, 2018

Accepted: September 28, 2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10026

Е.В. Кобелев

СССР И ВЬЕТНАМСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Реплика эксперта

Аннотация. В комментарии к статье Данг Ким Оань и Нгуен Тхи Май Хоа «СССР и Вьетнам на Парижских переговорах» известный российский вьетнамист полемизирует с некоторыми выводами авторов статьи и отмечает решающую роль СССР в успехе Парижских переговоров по Вьетнаму.

Ключевые слова: Вьетнам, СССР, Парижские переговоры, дипломатия.

От редакции: автор комментария, д-р Е.В. Кобелев, в годы Парижских переговоров был видным функционером Международного отдела ЦК КПСС — штаба советского руководства и внешней политики СССР. Он курировал контакты с представителями ДРВ и ВРП РЮВ, был близко знаком с их ведущими переговорщиками: с Ле Дык Тхо неоднократно встречался в Москве, с Суан Тхюи — на авеню Клебер в Париже, где проходили переговоры. Поэтому Е.В. Кобелев не понаслышке знаком с событиями того времени, доподлинно знает расклад сил и скрытые пружины механизма переговоров, может объективно судить о причинах подписания Парижского соглашения и «роли Москвы» в этом процессе.

Статья сотрудников Государственной политической академии Хо Ши Мина посвящена заключительному этапу многолетней американской войны и его важнейшему событию — завершению Парижских переговоров. Она опирается на разнообразные свидетельства всех участников этого процесса, в том числе по-новому представляет российскому читателю оценки и мнения американских политиков, рисует в ряде аспектов неожиданную позицию официального Ханоя. При видимой объективности подхода вьетнамских ученых представленная картина выглядит значительно искаженной. В ней откровенно принижена роль Советского Союза в переговорах вьетнамской стороны с американскими представителями и успешном подписании Парижского соглашения. Авторы позволяют себе утверждения, основанные на предположении об уступках СССР США и чуть ли не намекающие на предательство Москвой интересов своего союзника, по меньшей мере принуждение его к миру. Так, говорится: Советский Союз «хотел, чтобы Ханой уступил, побыстрее закончил войну и сохранил состояние раздела страны на две части»; «Советский Союз не поддерживал крупные операции на Юге» и др.

Делегации ДРВ-РЮВ в Париже, возглавляемые асами дипломатической борьбы — Ле Дык Тхо и Суан Тхюи — за 5 лет переговоров, действительно, полностью переиграли американских дипломатов. Но помимо военных успехов и опытных дипломатов у наших друзей было в Париже еще одно, не менее весомое преимущество — за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители ДРВ, вьетнамские официальные представители на Парижских переговорах ездили в Париж через Москву,

поэтому имели возможность регулярно встречаться с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на Парижских переговорах, по тактике ведения переговоров. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже, Ханое и других ведущих столицах мира. Они своевременно информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позиции американской стороны. Находясь в Москве, руководители делегации ДРВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооруженные ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником.

Советское руководство использовало также любой подходящий повод, чтобы оказывать давление на руководство США, постепенно подталкивать Вашингтон к принятию единственно верного решения — подписанию соглашения о прекращении войны.

Особенно показательны в этом плане переговоры Л.И. Брежнева с Р. Никсоном в мае 1972 г., когда тот прилетел в Москву для обмена мнениями с советской стороной. С первых же минут переговоров в Кремле Никсону в жесткой форме было заявлено, что решение вьетнамской проблемы возможно только за столом переговоров и что реальный выход из тупика, в который сами себя загнали американцы, возможен только на справедливых условиях, предлагаемых ДРВ и ВРП РЮВ. Л.И. Брежнев даже решился на «недипломатичный» шаг, открыто заявив президенту США: «Господин президент, у Вас руки в крови!».

После визита Никсона советское руководство направило в Ханой Председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Подгорного, который подробно, ничего не скрывая, информировал вьетнамское руководство об итогах переговоров с Р. Никсоном. С целью усиления позиции вьетнамской стороны на Парижских переговорах Советское правительство приняло решение оказать ДРВ дополнительную военную помощь. Были разработаны меры по дальнейшему расширению военного сотрудничества между СССР и ДРВ.

Если стоять на позициях непредвзятости и объективности, то невозможно представить успех Ханоя на переговорах в Париже и завершение войны в его пользу без решающей роли Советского Союза. Вызывают сожаление попытки переписать историю, которые, как мы можем предположить, продиктованы, в частности, горячим желанием сделать приятное своему новому союзнику, который 50 лет назад был жестоким агрессором, виновным в разрушении Вьетнама и гибели миллионов его граждан.

Автор:

Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

E.V. Kobelev

THE USSR AND VIETNAM DIPLOMACY

Expert Replica

Abstract. In the commentary to the article by Dang Kim Oanh and Nguyen Thi Mai Hoa “The USSR and Vietnam at the Paris talks”, the famous Russian expert on Vietnam polemizes with some conclusions of the authors of the article and notes the decisive role of the USSR in the success of the Paris talks on Vietnam.

Keywords: Vietnam, USSR, Paris negotiations, diplomacy.

Author:

Kobelev Evgeny V., PhD, Leading researcher, Center of Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10027

Đào Mạnh Hùng

THE PROPAGATION OF BUDDHISM AND ITS IMPACT ON POPULAR CULTURE IN VIETNAM

Abstract. The article analyzes the history of Vietnamese Buddhism in different periods and its impact on national art, especially theater. The main postulates of Buddhism and their implementation in Vietnamese art are revealed. The author shows how the ideology of Buddhism has deeply influenced almost all realms of Vietnamese people's culture. It's concluded that the role of Buddhism as the base of popular culture predetermined its so-called "revival" in the late 19th and early 20th centuries in Vietnam.

Key words: Buddhism, school of Contemplation, Thien, Confucianism, theatre schools Cheo, Tuong.

Introduction

Since the beginning of the Doi moi policy in Vietnam, there has been an active process of integration into the international community in all realms. Vietnamese goods enter the world markets, world technologies and brands come to Vietnam, more and more Vietnamese students study in foreign universities. Under these conditions, Vietnamese culture experiences unprecedented pressure from foreign, primarily Western, culture. The preservation of the country's spiritual and cultural heritage is becoming a top priority for Vietnamese society¹. The dominant religions such as Buddhism over the centuries have affected the culture of Vietnam, and the study of this impact became a very urgent task.

Vietnam has always been a unique country in South-East Asia. It is situated in an area where maritime and land routes connecting countries and peoples of the Indian Ocean and the Far East intersect. Not unlikely other parts of South-East Asia, Vietnamese culture has throughout its history been strongly influenced by two sources of ancient and developed civilizations coming from India and China. These two civilizations gave the world several important regional religions. Buddhism even became one of a few world religions.

Vietnam did not produce any local religion of comparable level. However, due to its geographical location and cultural ties with other countries of Asia Vietnam was very early to adopt the most important religious systems of the area, such as Buddhism, Taoism and Confucianism. Thus, the country followed the well-known "three religion" principle borrowed from China (san-jiao). Vietnam became a country with many religions which have rarely been in conflict. The character of "three religions" in Vietnam as well as their role in Vietnamese culture and forms of interaction have differed greatly from those attested in China. For many centuries, despite one or another religious system being in a dominant position in the whole or some provinces of the

¹ This proposition is shared by Russian scholars, see for example: Mazyrin V.M. About the impact of Western culture on Vietnam: Vietnamese culture and arts. M.: Forum Publ., 2017. Pp.36–51.

country, these religions have never been subject to open wars. On the contrary, the co-existence of "tree religions" contributed to their constant interaction and enrichment through contacts, that led to a very peculiar kind of religious syncretism. However, the most important role in popular belief has always been played by Buddhism, and it is considered like national religion by the majority of the Vietnamese nowadays.

History of Vietnamese Buddhism

Buddhism, the most important religion of Vietnam, came to the country first from India and then, in its Thien (Thiên) form, from China. The ideology of Buddhism has deeply influenced almost all aspects of Vietnamese people's culture. The particular role of Buddhism as the base of popular culture predetermined its so-called "revival" in the late 19th and early 20th centuries in Vietnam. Both Indian and Chinese Buddhist sources had a profound effect on the history of Buddhism in Vietnam. Therefore, Vietnamese Buddhism took shape in the course of interaction between Indian Hinayana and Chinese Mahayana.

The most important stage in the propagation of Buddhism in Vietnam related to the activities of the school of Contemplation which came to the country from China. The development of this school on the Vietnamese soil has made up the basic elements of the history of Buddhism in Vietnam. The penetration of the Thien school, or Chan Buddhism, into Vietnam was traditionally connected with the name of Vinitaruchi, an Indian preacher of 6th century AD. He came from China to Northern Vietnam in 580 and established his sect there. This tendency became later known as the "Vinitaruchi school". The story of Vinitaruchi, an Indian preacher who became a follower of Chan and the founder of the Vietnamese branch of this school represents, according E.A. Torchinov, "a sort of an ideological model used by the Vietnamese Buddhists in order to interpret their own tradition as Indian by descent and at the same time dating back to Chinese culture and Chinese Buddhism" [Torchinov 1990: 135].

It is generally agreed that the third period in the history of Buddhism in Vietnam related to the activities of one more Chan, or Thien, school founded by U Yan Tung, a Chinese monk. U Yan Tung (Vo Ngon Thong in Vietnamese tradition) came to Vietnam from China in the early 9th century. The school of Vo Ngon Thong exerted influence on Vietnamese culture until 1221. The beginning of the 13th century saw it lose its leading position, gradually giving way to another school of Vietnamese Buddhism.

Vietnamese Buddhism reached its peak in the 11th century. "The followers of this religion were not only the plain men from the people, but also the nobles at the court and even the rulers themselves. The latter wanted to create a new school. But, instead of tracing it to Bodhidharma, they chose a teacher of Dhyana (that is Chan), a Chinese named Thao Duong (Ciao Tang, in Chinese) who arrived from Champa where he had spent some time. They followed the teaching of this preacher and practiced his doctrine. The fourth period in the history of Vietnamese Buddhism was hence shaped, the period of Annamite Dhyana (namely the Vietnamese Thien version of the Buddhist school of Contemplation).

Thao Duong preached a syncretic teaching which combined the traditions of the Chan school and Amidaism. As stated by Thich Minh Hue, «the universalism of the Chan doctrine on the "momentary enlightenment", the Amidaist teaching on salvation through 'remembering Buddha' and belief in the saving force of Buddha Amitabha were responsible for the transformation of Thao Duong's teaching into an official ideology of Vietnam from the 11th to the early 13th centuries. The

syncretism of this doctrine contributed to a large extent to the expansion of Buddhism's social base, as it was made intelligible to the wider strata of the population. The patriarchs of Thao Duong's school were often drawn from the imperial family of Vietnam. The first of them was the emperor Ly Thanh Tong (1054-1072) followed by the emperors Ly Anh Tong (1138-1175) and Ly Cao Tong (1176-1210) and the prince Ngo Ich» [Thích Minh Tuệ 1993: 75]. During this period those Buddhist patriarchs who were not emperors generally received the title of the "State Teacher" which was equal to the position of prime minister.

Despite its wide expansion and popularity in Vietnam in the 11-13th centuries, the school of Contemplation founded by Thao Duong did not complete the development of the local Buddhist tradition in the country. This role was played by the Truc Lam (Trúc Lâm) school ("the Bamboo Forest") which became an original Vietnamese trend in the Buddhist school of Contemplation.

The founder of the Truc Lam school was taken to be an emperor of the Tran dynasty which ruled in 1225-1400 AD called Tran Thanh Tong (1258-1278) when he became a monk, he changed his previous name to the name of Truc Lam Dai Su ("Ambassador from the Bamboo Forest"). His predecessor on the throne, the emperor Tran Thai Tong (1225-1258) who wrote a very important Buddhist treatise "Khoa hu luc" ("Notes on the empty") had also contributed significantly to the formation of the new school.

Unlike the fore-running schools, the teaching of Truc Lam was not reduced to an orientation toward salvation from sufferings through the practice of contemplation. It also called for active secular work which was regarded as one of the ways of self-perfection. In the 13th and the first half of the 14th centuries the doctrine of Truc Lam's school performed the functions of an official ideology, and it is no coincidence that its patriarchs listed some emperors and other representatives of the imperial family.

The scholars who examine the social substance of Truc Lam's tradition argue that it ensured the ideological basis for the rise of national conscience and Vietnamese patriotism in the period of the war against the Mongolian invaders which started in the 13th century. This was made possible because some purely autochthonous beliefs of Vietnam were inserted in the system of the Buddhist cult, and, first of all, the practice of worshipping the national heroes of the country. Truc Lam's school thus gave Vietnamese Buddhism new forms which were best suited for its functioning as the official ideology of Tran dynasty.

By the end of the rule of the Tran dynasty in Vietnam, Buddhism began to lose its positions in the sphere of state ideology and was totally replaced by Confucianism by the early 15th century. However, combined with ancient folk beliefs, it remained the main religion of the majority of population. The system of Confucianism has in turn gradually absorbed all principal concepts of the Buddhist school of Contemplation. In this way neo-Confucianism was formed as a single official ideology. As stated by the historians² as a result, all major philosophical doctrines of the region were in some way or another absorbed by the system of neo-Confucianism.

The incidence of Buddhist elements in Vietnamese neo-Confucianism was always much higher than in its Chinese form. There were more Buddhist monks than Confucianist educated men: "In the altars of the Confucianist temples one can easily find Buddhist deities (Boddhisattva Guang Yin, etc.) as well as spirits and deities related to the cult of the mother-nature (equally close to local

² Chien, Edward T. (1988). The Neo-Confucian Confrontation with Buddhism: A Structural and Historical Analysis. *Journal of Chinese Philosophy*, v.15, 347–348.

Shamanism, Taoism and early Hinduism), etc. Interestingly enough, folk festivals similar to the medieval carnivals organized in the countries of Western Europe seemed to be marked by the rejection of the basic Confucianist norms of conduct such as the principles subjecting the women to the authority of their husbands and fathers established by Confucius. The role played by women in the society was reduced to a minimum one only as the domination of neo-Confucianism increased, resulting in the fact that the Confucianist norms of women's conduct became obligatory in traditional theatre.

After a certain decay of Vietnamese Buddhism in the 15–16th centuries the process of its gradual revival started in the 17th century in the framework of a new tradition known as the Lam Te (Lâm Tế) school ("the Forest Limit"). Confucianism grew weaker when the country actually was divided into two states, and the role of the competitive examinations for a rank according to the Confucianist canon borrowed from China tended to decrease. The dynasty of Trinh in Northern Vietnam tried to strengthen the norms of Confucianism and fought against the influence of Buddhism, folk superstitions, Christianity and Chinese traditions, but such struggle could not yield any results. In the South wars were regularly waged against the Buddhist state of Champ and then of Cambodia. Under these circumstances, the Confucianist system of examinations evolved into practical learning rather than the mastering of moral norms. The development of religious syncretism in South Vietnam was also related to the activities of the Vietnamese settlers and Chinese refugees in the Ha Tien area. Both Buddhist ideas and Confucianist concepts coming from the Chinese province of Fujian spread there. The gradual assimilation and annexation of the territories south to the early medieval Vietnamese state led to an increase of the Buddhist content in Vietnamese neo-Confucianism.

The 18th century saw the strengthening of Buddhism in both North and South Vietnam. Buddhist pagodas were restored, and all classical books of Buddhism were engraved and printed. After the suppression of the Tay Son revolt and the reunification of the country under the rule of the southern Nguyen dynasty Buddhism grew even stronger. Many Confucianist dogmata were forgotten.

The Vietnamese state of the 19th century ceased to be based on Confucianist norms. Although Confucianism remained the religion of the court, Buddhism and the folk beliefs related to Taoism were also rehabilitated. The traditional "three religions" of Vietnam were at the same time joined by Christianity which has begun to play an important role in religious life since the middle of the 19th century, after the start of French colonial expansion in the region.

Buddhism continued to have a profound effect on the culture of Vietnamese people. This fact predetermined the subsequent revival of Buddhism in the late 19th and early 20th centuries which could be "strange" for a superficial observer. This revival took the shape of a most ancient and conservative form of Buddhism known as Theravada as well as several syncretic sects. These sects, such as Caodaism and Hoa Hao in South Vietnam can be described as an eclectic mixture of Christianity, Buddhism, folk cult of heroes, local cults of protecting goddesses.

The principal features of Thien Buddhism and their theatre traces

The principal features of the Buddhist school of Contemplation which has spread in Vietnam (Thien, which corresponds to "Chan" in China and "Zen" in Japan) are the same for the thoroughly studied Chinese school of Contemplation as well as Japanese Zen-Buddhism. All these trends in Buddhism attach special significance to personal experience in the understanding of supreme truth.

Furthermore, they have specific features which have exerted great influence upon the formation of what is often referred to as "the spirit of the East" [Trần Lê Sang, Hà Đình Thanh 1994: 205].

Those features include:

1. Neglect of form, generally typical of mysticism in its Buddhist, Christian or Islamic version. As concerns the form, nothing beautiful or appealing to one's feelings found here. However, something inner or spiritual can be felt, which is self-asserting despite the imperfection of the form and possibly due to such imperfection. The explanation is as follows: when the form is perfect, our feelings experience too much satisfaction, and the reason stops going deep inside, at least for a while. If we pay too much attention to the appearance of things, we cannot extract the inner content which is enclosed in them...

2. The inside direction of Thien (Chan, Zen) implying that it directly appeals to the human spirit. When the mediation of the form is excluded, one spirit is in immediate contact with another. The means of contact, or the symbol of self-expression, is confined to the shortest possible form. When one word or winking would suffice, why should one waste all one's life writing voluminous books and building immense cathedrals?

3. Frankness which is identified with simplicity, when all artificial forms of expressing the ideas are laid aside, one little blade of grass will replace a 16-feet great statue of Buddha Vayrochana, and the circle is the best symbol of expressing an immeasurability of the depth of truth open to the reason of the follower of Thien. This simplicity is also expressed in daily life. A man of wisdom will need only a straw cabin in the mountains which is half-filled with white clouds. Potatoes baked in the ashes of a fire made from cow-dung will satisfy his hunger, and at the same time he will look with disdain at a messenger of the imperial court.

4. The school of Contemplation combines simplicity with poverty, but Thien cannot be reduced to the simplicity of being poor and modest. Thien does not mean poverty in the name of poverty. A person can be poor or rich by the switch top application standards of the laymen, but the inner side of poverty in Thien has nothing to do with the shortage of property, as with the riches which have nothing to do with the redundancy of material wealth.

5. The facts and experience (substance) are of more importance for the adherents of Thien than images, symbols and notions (form). That is why the school of Contemplation asserts that space is not something stretching in an objective way; time must not be considered a line extending from the past to the future through the present. Thien does not know of such time, and therefore, the ideas of eternity, infinity, endlessness, etc. are just a fancy from the viewpoint of Thien, as Thien lives in facts...

6. There is a certain feeling of absolute which could be called "eternal solitude". Such loneliness of an absolute being experienced by man when "the world of concrete whose motion depends on space, time and causality is left behind, and when the spirit lives high in the sky, much like a cloud.

7. A special attitude of Thien towards life as a whole need to be stressed. "When it expresses itself in art, it takes shape of what can be called the spirit of Zen Buddhist the aesthetics. It shows up in simplicity, frankness, audacity, loftiness, estrangement from the outside world, deep absorption, indifference towards the form, free movements of spirit and the mystic breath of the creative genius all around the world: in painting, calligraphy, gardening, tea ceremony, fencing, dance and poetry" [Trần Lê Sang, Hà Đình Thanh 1994: 204].

The knowledge of “Bat Tinh Dao” (Bát Tịnh Đạo), the eight-element way to salvation, are of a vital importance to every Buddhist in Vietnam. Four theses became the basis of the Buddhist teaching, known as Four Noble Truths in Buddhism. It was on their base that the general aesthetic conception was developed for all tendencies of the Buddhist religion.

The First Truth says, that all existence, all life is suffering. The Second Truth gives us the explanation of the reasons for suffering. Its basis is formed by attraction, attachment (aversion is also a form of attachment, sort of attraction's seamy side), thirst for existence combined with ignoring the Truth on suffering. While explaining the Second Noble Truth, the Truth on the reason for suffering, Buddhism introduces the term of "karma" which is essential for the understanding of this religion. Any physical, psychic or verbal act must lead to certain results and consequences. Everything that is being done now will yield fruit later. The consequences of the acts performed in this life that had no results in its course will necessarily be realized in the next one and even predetermine its contents and the general features subsequent existence. The Third truth says, there is a certain status that is free from suffering, a status described as "not born, not become, not done, not formed. This status is named "nirvana" meaning "dying away" (that is, the dying away of all fits of passion and attraction). According to the Fourth Truth, a status free from suffering does not only exist, but it can also be achieved by anyone. It is in the Fourth Noble Truth where Buddha shows the way towards the termination of suffering. This is the so-called Noble Octonary Way. Its stages are as follows: right view, right resoluteness, right speech, right acts, right way of life, right effort, right reminiscence, right concentration.

These are the essential elements of the Buddhist conception. It is evident that they did not for the most part function in their absolute form on the level of popular world outlook. They were not even realized in full by all followers of the religion. For instance, Buddha as perceived in Vietnam has often been transformed from an "awakened wise man" into a good wizard who works wonders, saves those who got into trouble and punishes the unworthy. Such transformation is particularly evident in the works of Vietnamese folklore as well as those based on folk Buddhist legends. The latter include the drama, for example, the stories of Thi Mau and Thi Kinh or Tam and Cam and their theatrical equivalents (Cheo theatre plays "Quan Am Thi Kinh" and "Tam Cam").

As shown above, Buddhism has occupied a special position in all spheres of social life and culture of Vietnam. Buddhist monks form a necessary part of all official ceremonies and other events. Every village of the country has a Buddhist temple where a monk offers his daily prayers. If a child was born in a poor family, the parents often give him to the monk (this is called "to give the child to be brought up by Buddha"). When the child grows up, he may return to his parents or, as is often the case, become a monk ("a Buddha's child"). During the funeral Buddhist monks pray accompanied by the music (drum-beat) while the dead is carried to the burial-ground. By this means they "build the bridge" for the soul of the deceased so that he can get to paradise. The monks are not present only at weddings, because both Buddhism and Confucianism have a typically negative attitude to the sphere of feelings relating a man to a woman. The great role of Buddhism is also expressed through the numerous temples. The Buddhist pagodas have filled many generations of the Vietnamese with calm and peace.

Buddhism and the traditional theatre of Vietnam

The forms of Vietnamese folk culture related to the influence of different Buddhist traditions dating back to India and China are extremely varied. There can be found pronounced distinctions in

folk beliefs, types of art and architecture. E.g., in the northern part of Vietnam, the pagodas are built of wood, with modest-sized columns and fine carvings. The rising ends of their roofs are tiled with small tiling. Such temples are closely like those found in China. In South Vietnam the pagodas built of stone or bricks are bigger and higher than those which one can see in the north of the country. Such temples more closely resemble the stupas of Thailand and Cambodia.

The role of Buddhism can be exemplified by its influence on the Vietnamese traditional theatre. As the examination of its heroes and style shows, this is really a Buddhist theatre. Buddha in the traditional art has transformed into a good wizard with the Bodhisattvas sometimes changing their meaning and even sex like e.g. Quan Am (Quan Âm, related to Guang Yin in the Chinese Buddhist tradition).

All seven postulates of Buddhism can be considered as the basis for a sort of theatre manifesto. They have strongly influenced every kind of ritual and entertainment in the ancient Vietnamese society shaping the foundation for rural festivals. The formation of such festivals did in turn predetermine the directions of development for traditional forms of scenic art which evolved into the theatres of Cheo (Chèo) and Tuong (Tuồng).

As an example of the influence exerted by the Buddhist school of Contemplation upon the traditional scenic art of Vietnam, one can advance the minor importance of the form or even indifference to the surface aspects of the Cheo and Tuong performances. Both Cheo and Tuong in their original form have no scenery. The makeup and costume play an important semantic role, but no tendency towards the perfection of form can be found there. It is no coincidence that G. Kryzhitsky who was an outstanding expert in theatre studies in Russia did not find in the traditional theatre of Vietnam any trace of the exquisiteness that attracted the representatives of the European theatrical culture in the scenic art of Japan and China. In his view, "The theatrical art spread from China to the south and east, but while the Japanese improved and refined it, the Annamite could only roughly copy it. It is interesting to see how the scholar was not able to penetrate into the substance of the traditional art in Vietnam". Considering the makeup and costume used in what he called "a folk farce" (Cheo), G. Kryzhitsky wrote: "The actors wear torn clothes, and the comics may even appear naked. The makeup of the performers is the most primitive one, and the faces are usually simply covered with black and white stripes. Emperors, magnates and mandarins have scanty beards. In fact, a torn clothing is an obligatory element of some characters such as a poor peasant in the plays of Cheo" [Kryzhitsky 1927: 39–43].

The simplicity mentioned by the Russian scholar shows the attitude of the Buddhists brought up in the Thien school towards poverty and wealth. The performances illustrate the fact that genuine poverty or genuine riches are not related to material wealth. A seemingly poor person (e.g., the girl Tam or the poor old woman in "Tam Cam") are much wealthier than those who are rich and seek wealth and pleasures of this world (Cam and her mother in "Tam Cam", Thi Mau in "Quan Am Thi Kinh") [Nguyễn Đình Nghi 1971: 132-141].

Before Buddhism became widely spread in Vietnam, the ancient Viets worshipped local spirits and natural phenomena. A great role in the traditional religion of Viets was played by the cults of ancestors and the *Vuong* (traditional ruler) as well as that of mother-goddesses. Pre-Buddhist beliefs of the Viets were gradually borrowing several elements from Chinese Taoism characterized by its faith in the predetermined way. Every rural community would have a protecting spirit of its own. He could be an ancient hero, a mythical creature or an animal. The protecting spirit was offered a monthly sacrifice at the communal house *Dinh* (Đình). On his birthday, "the

peasantes performances after a ceremonial worship, where the most striking events in the life of the chosen spirits were reproduced, followed by a collective feast. Such performances had to satisfy the aesthetic needs of the peasants as well as their requirements of amusing themselves; they would go on for a few days in one or more villages of an area.

These festivals can be considered a kind of a pre-theatrical show. Later, they exerted influence upon the formation of the traditional folk performances known as Cheo. However, one could not say that such pre-Buddhist influences experienced by the Cheo theatre were fundamental to its development. From the very beginning, Cheo was primarily associated with Buddhism. Its performances first took place in the evening or at night under the shed of the Dinh after a Buddhist festival. The rural Cheo theatre gradually became an important component in the life of Vietnamese peasants. Therefore, this folk theatre did not perish even when Confucianism replaced Buddhism as a dominant religion of the court, and the Vietnamese nobility started supporting the Tuong.

The influence of Buddhism upon folk culture including the traditional theatre of Vietnam generally manifests itself in an indirect way. For instance, the authors who work in the fields of literature fine arts, all forms of creative art as well as the Vietnamese in their ordinary life, often refer to the image of Buddha and Bodhisattva the Saviour (Quan Am). Under the influence of Chinese Buddhism, the male Bodhisattva of Indian origin known as Avalokiteshavara Quan Am (Guang Yin, in Chinese) was transformed in the folk environment into a female deity. The biography of Bodhisattva the Saviour (Bà Chúa Ba) has a marked folk character and is widespread among the Buddhist nuns of Vietnam in the Huong Ty pagodas from Ha Son Binh up to Nghe Tinh.

The acme of Vietnamization and adaptation of Quan Am as Bodhisattva into folk element was reached with the appearance of the legend "Quan Am Thi Kinh", or "Quan Am the Bodhisattva is looking in the mirror". Since the Ly period the folk view has referred to Y Lan, the heroine of a popular legend, as another female Bodhisattva. According to the legend, Y Lan is a good and clever wife assisting her husband in the war against the enemies. The legend of Y Lan is also widespread in a big rural area stretching from Hai Hung province up to the pagodas situated in the environs of Hanoi. The story of Y Lan formed the basis for a Cheo theatrical play of the same name. The story of Co Tam similarly to the Y Lan legend is also known in other provinces of Vietnam where the pagodas of "Lady Tam" or "Lady Cam" have survived till now.

The personage of Buddha in folk culture in general and specifically in traditional scenic art relates to the good heroes saving from sufferings and adversities who act in popular Buddhist legends; the appearance of Vietnamese folktale Buddha is very distinct from his portrayal in the temples and reminds of a good wizard emerging before the hero disguised as a grey-headed and grey-bearded old man. The simile "good like Buddha" has been passed from one generation of the Vietnamese to another. The traditional theatre of Vietnam made borrowings from many Buddhist stories. For example, the personage of Buddha in "Tam Cam", a well-known Cheo play, can be traced back to the folk legend on Tam and Cam [Nguyễn Đình Nghi 1971: 132-141].

The plot of that story can be traced everywhere in the world. The source of its Vietnamese version was a Buddhist story recorded in the Kinh Bac area (North Vietnam). In accordance with the legend, there was a girl named Tam who was poor, but well-behaved (sort of Vietnamese Cinderella). She lived together with her father, her step-mother and her step-sister. Tam had to work hard all the time, but Cam and her mother offend her. Buddha helped Tam and she became a wife of the prince. Cam and her mother killed Tam because Cam wanted the prince to marry her. They were punished by Buddha who played the role of a teacher, consoler and saviour towards Tam.

The legend on Quan Am the Bodhisattva provided the basis for a Cheo play called "Quan Am Thi Kinh". "This play became one of the best successes achieved by the traditional theatre of Vietnam" [Đình Quang 1985: 230]. According to the legend, Thi Kinh was married to a man from a rich family. The husband prepared for an examination at night and fell asleep one day. Thi Kinh came to his place and saw an uncomely hair on his face. The wife wanted to cut the hair off, when the husband woke up and shouted out of fear. His parents thought their daughter-in-law was trying to kill the man, and they turned her out of the house. Then Thi Kinh took the monastic vows and started preaching in a temple disguised as a man. Thi Mau, a girl from a rich family regularly going to the temple, fell in love with her, as she did not know this was a woman and not a man. Thi Mau confessed her love to Thi Kinh, but Thi Kinh had to reject it. Thi Mau then had sexual intercourse with a man and gave birth to a child. As she had a grudge against Thi Kinh, Thi Mau brought her child to the temple and declared that this was the son of Thi Kinh. Thi Kinh did not reject the child and accepted it for upbringing. Having seen such a good deed, Buddha recompensed Thi Kinh who was able to bear every suffering. The lightning killed Thi Kinh turning her into a Bodhisattva.

Conclusion

Buddhism has thus become an integral part of Vietnam's history and spiritual culture from the first centuries AD until now. The history of the country shows that the best times when the rulers were inclined to humanism and able to appreciate loyalty were also the periods when Buddhism flourished. It contributed significantly to the generation of the most prominent achievements in Vietnamese culture, being responsible for outstanding military achievements and the successful building of peaceful society. In consequence, Buddhist ideology has merged with the ideology of national patriotism. At all times, despite any progress or regress in the history of the country, Buddhism has never lost its position in the national conscience of the Vietnamese people. As an integral part of popular culture, it has never been forgotten or put aside.

References

1. Đình Quang (1985). Sân khấu [Theatre]. *Tạp chí Văn hóa*, 4, 230–245.
2. Kryzhicky, G.K. (1927). Ekzotichesky teatr [Exotic theater]. L.: Academia.
3. Narody Yugo-Vostochnoy Azii (1966) [The peoples of South-East Asia]. M.: Nauka.
4. Nguyễn Đình Nghi (1971). Nội tâm và ngoại hình [Form and content]. Diễn viên trên sân khấu Truyền thống Việt Nam. *Sân khấu*, 4, 12–21.
5. Nikulin, N.I. (1971). Vietnamskaya literature [Vietnamese literature]. M.: Nauka.
6. Novaya istoriya Vietnama [New history of Vietnam] (1980). M.: Nauka.
7. Stratanovich G.G. (1978). Narodnye verovaniya naseleniya Indokitaja [Popular beliefs of the population of Indochina]. M.: Nauka.
8. Sudzuki, D. (1993). Osnovy Dzen-Buddizma [Foundations of Zen Buddhism]. Bishkek.
9. Thích Đức Nghiệp (1995). Phật giáo Việt Nam [Vietnamese Buddhism]. Hồ Chí Minh: Hội Phật Giáo.
10. Thích Minh Tuệ (1993). Đạo Phật ở Việt Nam [Buddhism in Vietnam]. Hà Nội.

11. Torchinov, E.A. (1990). Buddizm i gosudarstvo srednevekovogo Vietnama. In *Buddizm: problemy istorii, kultury, sovremennosti* [Buddhism and the state of medieval Vietnam. In *Buddhism: problems of history, culture, modernity*]. M.: Nauka
12. Trần Lê Sang, Hà Đình Thanh (1994). Truyền thuyết về Đức Phật [Legends of Buddha]. Hà Nội: Văn hóa và Thông tin.

Author:

Đào Mạnh Hùng, PhD, professor, Vietnam National Institute of Culture and Arts Studies. E-mail: daomhung@gmail.com

Article history:

Received: June 1, 2018

Received in revised form: September 20, 2018

Accepted: September 28.09.2018

Дао Мань Хунг

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАРОДНУЮ КУЛЬТУРУ ВЬЕТНАМА

Аннотация. В статье анализируются история вьетнамского буддизма в разные периоды и его влияние на национальное искусство, особенно театр. Представлены основные постулаты буддизма и их реализация во вьетнамском искусстве. В статье показано, как идеология буддизма глубоко повлияла на почти все аспекты духовной и культурной жизни вьетнамцев. Автор показывает, что особая роль буддизма как основы народной культуры предопределила его так называемое «возрождение» в конце XIX - начале XX века во Вьетнаме.

Ключевые слова: буддизм, школа Созерцания, Тхиен, конфуцианство, театральные школы Тео, Туонг.

Список литературы

1. Крыжицкий Г.К. Экзотический театр. Л.: Academia, 1927.
2. Народы Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1966.
3. Никулин Н.И. Вьетнамская литература. М.: Наука, 1971.
4. Новая история Вьетнама. М.: Наука, 1980.
5. Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, 1978.
6. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма. Бишкек, 1993.
7. Торчинов Е.А. Буддизм и государство средневекового Вьетнама // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. М.: Наука. 1990
8. Đình Quang. Sân khấu [Театр]. Tạp chí Văn hóa. 1985 Số 4. Tr. 230–245.
9. Nguyễn Đình Nghi. Nội tâm và ngoại hình [Форма и содержание]. Diễn viên trên sân khấu truyền thống Việt Nam. Sân khấu. 1971. Số 4. Tr. 12–21.
10. Thích Minh Tuệ. Đạo Phật ở Việt Nam [Буддизм во Вьетнаме]. Hà Nội, 1993.
11. Thích Đức Nghiệp. Phật giáo Việt Nam [Вьетнамский буддизм]. Hồ Chí Minh: Hội Phật giáo, 1995.
12. Trần Lê Sang, Hà Đình Thanh. Truyền thuyết về Đức Phật [Легенды о Будде]. Hà Nội: Văn hóa và Thông tin, 1994.

Автор:

Дао Мань Хунг, к.и.н., профессор Вьетнамского национального института культуры и искусства. E-mail: daomhung@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 01.06.2018

Дата поступления в переработанном виде: 20.09.2018

Принята к печати: 28.09.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10028

О.В.Новакова

СВОЕОБРАЗИЕ ВЬЕТНАМСКОГО БУДДИЗМА

Обзор эксперта

Аннотация. В статье дается подробный обзор статьи Дао Мань Хунга о распространении буддизма во Вьетнаме и его влиянии на народную культуру. Отмечается важность данной темы для определения геополитического кода Вьетнама и осознания его истории. Дополнительно освещена проблематика отношений буддизма и христианства.

Ключевые слова: Вьетнам, буддизм, конфуцианство, христианство, народная культура.

На тему о буддизме в современном Вьетнаме публикуется не так много статей. Статья вьетнамского автора Дао Мань Хунга посвящена одному из аспектов этой темы — истории вьетнамского буддизма, а также его роли во Вьетнаме в прошлом и в современности. Статья полезна для ознакомления с историей буддизма во Вьетнаме.

В целом, автор справедливо помещает свое исследование в формат другой большой темы: роли буддизма, распространившегося во Вьетнаме около 2000 лет тому назад и его роли в народной культуре, что всегда составляло силу, влияние и «живучесть» буддизма во Вьетнаме. В данной статье автор исследует две темы: историю распространения буддизма во Вьетнаме, а также влияние буддизма на народную культуру Вьетнама.

Мань Хунг уже в начале своей статьи подчеркивает определенный феномен Вьетнама как страны, относящейся к региону ЮВА. В географическом отношении Вьетнам расположен на стыке двух частей ЮВА — морской и континентальной, а также на пересечении двух мировых цивилизаций Азии — индийской и конфуцианской с центром в Китае. Поэтому, логично, пишет автор статьи, что в культурном и религиозном аспектах Вьетнам заимствовал элементы обеих цивилизаций. Поэтому процесс проникновения и восприятия буддизма во Вьетнаме происходил в рамках этих различных буддийских школ — индийской Хинаяны и китайской Махаяны. Мы приветствуем обращение автора к данному сюжету, о котором пишут мало, как вьетнамские, так и российские авторы, а между тем, речь идет о важнейшем понятии: геополитическом коде Вьетнама, и многое в истории Вьетнама может быть объяснено именно через это обстоятельство.

Важное замечание автора: во Вьетнаме не зародилось ни одной из так называемых локальных религий, но в стране очень рано по времени была воспринята система «трех религий» — буддизм, даосизм и конфуцианство, пришедшая из Китая, образовав своеобразный религиозный синкретизм, или взаимодополняемость религий по терминологии российских ученых.

Мань Хунг также демонстрирует хорошее знание и понимание религии как институции, сообщая, что конфуцианство не было религией в полном смысле этого слова, как, например, христианство в Европе или буддизм в Индии, но что это было скорее

философско-этическое учение, отличавшееся от других народных верований. Мы разделяем эту его точку зрения.

Далее Мань Хунг переходит непосредственно к теме статьи, а именно к истории и исследованию буддизма и его роли во вьетнамском обществе, подчеркивая, что именно буддизм сыграл огромную роль в формировании народных верований и именно поэтому он признан национальной религией большинством населения Вьетнама в наши дни. Автор подчеркивает, что идеология буддизма глубоко повлияла на все аспекты вьетнамской народной культуры. Эти рассуждения Мань Хунга о самых ранних периодах проникновения буддизма во Вьетнам и адаптации его элементами народной культуры представляют, на наш взгляд, одни из самых интересных отрывков статьи.

Далее автор останавливается на роли известной буддийской школы Созерцания, пришедшей во Вьетнам из Китая, и подчеркивает, что это стало значимым этапом в распространении буддизма во Вьетнаме. Проникновение во Вьетнам школы Тхиен, или Чань буддизма традиционно связывают с именем индийского монаха Винитаручи, деятельность которого протекала в VI в.

Дальнейшую историю распространения буддизма во Вьетнаме автор справедливо связывает с правящими династиями средневекового Вьетнама (11–13 вв.), выделяя роль школы Чук Лам, с которой начинается оригинальное национальное вьетнамское течение в буддийской школе Созерцания. В 13-м и в первой половине 14-го века учение школы Чук Лам выполняло функции официальной идеологии Вьетнама, когда некоторые патриархи буддийской сангхи сами были правителями или членами правящей династии.

Далее следует один из наиболее интересных выводов автора. Он пишет, что в традиции школы Чук Лам была заложена идеологическая база для подъема национального сознания и вьетнамского патриотизма в период войн против монгольского нашествия, которыми был отмечен 13-й век. Это стало возможным потому, что некоторые чисто автохтонные верования вьетнамцев оказались включенными в систему буддийского культа, но также, в первую очередь, еще и потому, что существовала практика возвеличивания и поклонения национальных героев страны. Таким образом, школа Чук Лам сообщила вьетнамскому буддизму новые формы, наиболее подходящие для их функционирования в качестве официальной идеологии династии Чан. Нам представляется существенной позиция автора в его понимании роли местных верований и апеллирование к ним, то есть к самому массовому, низовому уровню культа духов и их включению массовым народным сознанием в систему буддийского учения.

Достаточно сложный и в чем-то болезненный для вьетнамских буддистов вопрос о замене в XV в. буддизма во Вьетнаме конфуцианским учением автор описывает нейтрально, но при каждом удобном случае подчеркивает, что в сочетании с древними народными верованиями буддизм оставался главной религией для населения. Симпатии автора явно на стороне буддизма: он пишет, что буддизм в значительной степени способствовал выработке лучших достижений вьетнамской культуры. С ним (буддизмом) связаны выдающиеся достижения в военной области, успехи в строительстве мирного общества. Поэтому буддийская идеология слита с идеологией национального патриотизма. Во все времена, несмотря на прогресс или регресс в истории страны, буддизм никогда не утрачивал своей позиции в национальном сознании вьетнамского народа. Как неотъемлемая часть народной культуры, он никогда не был забыт или отодвинут в сторону.

Данный отрывок можно расценить как настоящее восхваление буддизма, в целом соответствующее исторической действительности.

Продолжая тему истории буддизма во Вьетнаме, Дао Мань Хунг констатирует, что после подавления восстания Тэйшонов и объединения страны под управлением южной династии Нгуен, позиции буддизма во Вьетнаме усилились. Многие конфуцианские догматы были забыты. Ключевым словом здесь является южная династия, что подчеркивает необычность ее происхождения и косвенно объясняет это усиление позиций буддизма.

К анализу этого же периода примыкает и пассаж о надвигающейся угрозе французского завоевания Вьетнама. Мань Хунг впервые упоминает о христианстве во Вьетнаме, о его важной роли в религиозной жизни после начала французской экспансии в середине 19 в. в регионе (что не совсем точно — о роли христианства только в столь поздний период. — *О.Н.*) и пишет о некоем соединении «трех религий» с христианством (с.9). Здесь вкрадывается историческая неточность, позиция автора не ясна. От себя заметим, что католические миссионеры никогда, ни при каких обстоятельствах не объединялись с тремя местными религиями, в том числе и с буддизмом. Напротив, они, начиная с своего появления в регионе в XVI в., всегда подчеркивали языческий характер всех местных религий и верований, в том числе и буддизма, и стремились через христианское учение спасти души миллионов заблудших. Но необходимо и напомнить, что при доминировании с XV в. во вьетнамском государстве конфуцианства в качестве ведущей идеологии все другие религиозные системы, если они признавались в империи, трактовались, как «вспомогательное поучение», в том числе, и христианство. Правители династии Нгуен никогда не ставили знак равенства между традиционными религиями и христианством.

Далее автор углубляется в изучение принципиальных доктринальных положений буддийского учения. Он выделяет 7 специфических функций, которые оказывали большое влияние на формирование того, что часто называется «духом Востока». Суммируя, можно сказать, что главным направлением самой сути течения Тхиен, как пишет автор, является призыв к человеческому духу, к духовности. Везде подчеркивается аскетизм как главная добродетель и презрение к удовольствиям мира сего. Понятие времени не должно рассматриваться как линейное, идущее из прошлого в будущее через настоящее. Тхиен не знает о таком времени, и, следовательно, идеи о вечности, бесконечности и т. д. выглядят очень причудливо с точки зрения Тхиен, т. к. Тхиен живет в фактах. Для нас эти рассуждения о понятии времени в буддизме представляют определенный интерес, т.к. очень наглядно показывают противоположность этого понятия (вместе с понятием пространства — одного из основных в философии) по сравнению с европейским (характерно именно понятие линейности времени и стремление вперед, к прогрессу).

Затем автор переходит к описанию «Бат Тинь Дао» (Bát Tĩnh Đạo), восьми элементов спасения, которые составляют жизненную необходимость каждого вьетнамского буддиста. Четыре из них стали основой буддийского обучения, известных как «Четыре благородных истины буддизма». Так сложилось, что это на их основе развилась главная эстетическая концепция, ставшая общей для всех течений буддийской религии. Автор вводит такие основные термины буддийского учения как карма, нирвана, страдания.

По нашему мнению, в этом отрывке заключен один из главных пунктов буддийского учения, где говорится о страданиях и об уходе в нирвану, о возможности их прекращения, это так называемый благородный восьмеричный путь, указанный Буддой. Для миллионов

буддистов течения Хинаяна (Малая колесница, Южный буддизм) этот путь спасения души оказался главным препятствием принятия ими христианства в таких странах, как Таиланд, Камбоджа и Лаос, что сразу же было отмечено миссионерами. Во Вьетнаме же, Японии и Китае (позже и в Корее) течение буддизма Махаяна (Большая колесница, Северный буддизм) такого пути не предлагал, заменяя все медитацией в пагодах. Автор пишет о том, что четыре элемента стали основой буддийского обучения и что на их основе развилась главная эстетическая концепция буддийской религии. Очевидно, это так и есть. Но, к сожалению, Мань Хунг не приводит того различия, на которое мы указали. По нашему мнению, причина отчасти в том, что автор уделил крайне мало места (или совсем не уделил) истории распространения христианства во Вьетнаме, которое самым тесным образом оказывалось связанным с «тремя религиями», вынужденное противостоять им, а иногда и черпать свих адептов именно из числа буддистов Тхиен.

Мань Хунг дает краткую историю возникновения театра тео, что представляет определенный интерес. Стоит отметить мнение автора о том, что он расценивает сельские праздники в качестве предшественников театральных представлений. Он пишет, что позже они оказали влияние на формирование традиционных народных представлений, известных как театр тео. Постепенно сельский театр тео становился необходимым элементом жизни вьетнамских крестьян. Поэтому этот народный театр не погиб, когда конфуцианство заменило буддизм в качестве доминирующей религии при дворе и когда вьетнамская знать начала поддерживать туонг. По нашему мнению, этот вывод автора также интересен, т.к. дает объяснение, почему же все-таки выжил этот народный театр при полном доминировании в дальнейшем конфуцианства.

В конце статьи автор излишне подробно, на наш взгляд, излагает сюжеты популярных сказок и представлений театра Тео, где фигурирует Будда в виде хорошего волшебника, который творит чудеса, спасает тех, кто попал в беду, и наказывает недостойных. Всем этим автор еще и еще раз подчеркивает влияние буддизма на народную культуру Вьетнама, на произведения вьетнамского фольклора, так как они базируются на народных буддийских легендах.

Стоит отметить и еще одно из наблюдений автора. Он отмечает женский характер основательницы вьетнамского буддизма, полностью чуждого мужскому характеру индийского буддизма. Автор считает, что под китайским влиянием буддизма мужской персонаж Бодхисатва из Индии, известный как Авалокитешвара Куан Ам (Гуан Инь по-китайски) превратился в народном воображении в женское божество. Но и с китайским буддизмом также мало сходных черт, в котором почитается только одно божество женского рода — бодхисатва Авалокитешвара среди множества Будд и бодхисатв мужского рода.

Во Вьетнаме биография Спасительницы Бодхисатвы Ба Тюа Ба (Bà Chúa Bà) отмечена народным характером и широко распространена среди буддийских монахинь Вьетнама в пагодах Хыонг Ти от Хашонбиня до Нгетиня.

В заключение автор подчеркивает, что буддизм занимает особое место во всех областях общественной и культурной жизни Вьетнама. Буддийские монахи составляют часть всех официальных церемоний и других событий. Каждая деревня страны имеет свой буддийский храм. Монахи отсутствуют только на свадьбах, так как и буддизм, и конфуцианство — оба учения отрицательно относятся к сфере чувств, связанных с отношениями мужчины к женщине.

Нам бы хотелось добавить, что своеобразие вьетнамского буддизма заключается также в том, что сегодня исповедуют его по преимуществу женщины, простые, зачастую неграмотные, не умеющие читать тексты на китайском языке, или на языке пали, или санскрите, но способные молиться «*Nammo Avalokiteṣvara Boddhisatva*» и «*Nammo Azi ḍa Phât*» (*Namu Amitabha Bouddha*) и медитировать. Подобное поведение в пагодах носит созерцательный характер и называется *piêm phât*, что означает монотонное чтение. Автор, на наш взгляд, несколько преувеличивает значение и влияние буддизма в современном Вьетнаме, где компенсирующая функция буддизма начиная с XV в. не могла быть совмещена с государственной идеологией и оказалась не связанной с интегрирующим центром — «Партия-Государство». Буддизму пришлось перестраиваться в соответствии со сложившимися социальными условиями, и его бытование происходит на периферии социально-политической структуры. Но то, что он признан национальной религией большинством населения Вьетнама в наши дни — это остается бесспорным фактом.

Автор:

Новакова Оксана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ им.М.В.Ломоносова, руководитель Центра изучения ЮВА и АТР. E-mail: oksana_novakova@mail.ru

O.V. Novakova

ORIGINALITY OF VIETNAMESE BUDDHISM

Expert review

Abstract. The article provides a detailed analysis of the article by Dao Manh Hung about the spread of Buddhism in Vietnam and its influence on the folk culture. The author shows the importance of this topic for determining the geopolitical code of Vietnam and understanding its history. The article shows the relationship of Buddhism and Christianity in Vietnam.

Key words: Vietnam, Buddhism, Confucianism, Christianity, folk culture.

Author:

Novakova Oksana V., PhD, associate professor, Institute of Asian and African Studies, Moscow Lomonosov State University, Chair in the Asia Pacific and South-East Asian studies. E-mail: oksana_novakova@mail.ru

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10029

И.В.Бритов

НОВЫЙ ВЗГЛЯД ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ВОЙНУ С США

Аннотация. Статья посвящена публикации в РФ двух вьетнамских произведений: рассказа Нгуен Тху Чан «Поселение вьетнамских прислужниц» [Nguyễn Thu Trân 2018] и рассказа Ле Ван Тхао «Господин Гигант-усач» [Lê Văn Thảo 2018]. Автор статьи, он же и переводчик этих рассказов, делает некоторые пояснения и комментарии к ним, делится своими мыслями и впечатлениями от прочитанного. На основе содержания первого рассказа выделены новые подходы в освещении вьетнамскими писателями военной темы и отмечены новые тенденции во вьетнамском общественном сознании, в частности, в отношении бывших противников в годы второй войны Соппротивления — американских военных. При этом предпринята попытка сравнить понимание россиянами уроков Великой Отечественной войны с восприятием вьетнамцами уроков американской агрессии. На примере второго рассказа показано, насколько важно читателю для понимания сути творчества и эмоциональной заряженности произведений того или иного писателя знать биографию автора.

Ключевые слова: современная вьетнамская литература, произведения о войне, уроки американской агрессии, попытки обеления бывшего противника.

Введение — о переводе вьетнамской литературы в России

Впервые за 25 лет в журнале «Иностранная литература» напечатаны вьетнамские рассказы. В майском номере читатели могут познакомиться с рассказом Нгуен Тху Чан (род. в 1963 г.) «Поселение вьетнамских прислужниц» («Xóm sở Mỹ», Nguyễn Thu Trân), а в августовском выпуске опубликован рассказ Ле Ван Тхао (1939–2016 гг.) «Господин Гигант-усач» («Ông cá hô», Lê Văn Thảo) в переводе автора данной статьи. Это событие можно считать одной из маленьких побед на пути продвижения вьетнамской литературы в России.

В 90-е годы прошлого века и в первое десятилетие нынешнего столетия в России не было опубликовано ни одного вьетнамского художественного произведения. Можно утверждать, что лед тронулся в 2012 году, когда в свет вышла повесть Кхай Хынга «Душа бабочки-феи»¹ (переводчик — И.П. Зимонина). Потом последовали переводы и других произведений. Это были поэма Нгуен Зу «Киеу. Стенания истерзанной души»² (переводчики — Ву Тхе Кхой и В.Попов); сборник рассказов вьетнамских писателей «В горах растет

¹ Кхай Хынг. Душа бабочки-феи: Повесть. М.: Локид Премиум, 2012. 160 с.

² Нгуен Зу. Киеу. Стенания истерзанной души. Ханой: Общественные науки, 2015. С. 36–210.

полынь»³ (переводчики — Нгуен Куинь Хыонг, И.В. Бритов, Е.В. Никулина); роман Нят Линя «Холод»⁴ (переводчики — М.А. Сюннерберг, Е.А. Марченко); сборник стихотворений Май Ван Фана «Два крыла»⁵ (переводчики — С.Е. Глазунова, Е.З. Коздоба); сборник стихов Нго Ван Фу «Облака и хлопок»⁶ (переводчик — Ю.Д. Минина).

Когда сравниваешь количество переведенных произведений в современной России с тем, что было в советский период, то понимаешь, что это — капля в море. В предисловии к сборнику вьетнамских рассказов «Запах медовых трав», изданному в 1973 г.⁷, приводятся следующие данные: «Советский читатель не впервые раскрывает книгу современных вьетнамских рассказов. Можно назвать, не считая многочисленных публикаций в периодике, почти два десятка сборников, появившихся в последнее время в переводе на русский язык» [Никулин 1973: 15]. А впереди еще были 15-томная «Библиотека вьетнамской литературы»⁸ и много чего другого. Сегодня издание вьетнамской литературы в России в первую очередь зависит от активности самих вьетнамцев на самых разных уровнях — посольства, литераторов, общественных организаций, предпринимателей.

Параллельно с изданием, пусть и не очень активным, переводов художественных произведений вьетнамских авторов время от времени появляются литературоведческие работы российских вьетнамистов. Главным таким научным трудом стал «Очерк вьетнамской литературы XX века» известного российского специалиста по литературе Вьетнама Т.Н. Филимоновой⁹. Он вышел в свет в 2017 г. Опубликованы филологические работы М.А. Сюннерберга, Н.В. Григорьевой, А.Я. Соколовского¹⁰. Большинство исследований касаются вьетнамских произведений, написанных до начала политики обновления во Вьетнаме (до 1986 г.). Авторы этих работ стремятся по-новому взглянуть на, казалось бы, уже изученные периоды развития вьетнамской литературы: отстраняясь от политико-идеологических установок, тенденциозных оценок. Это — важное направление научной деятельности российских филологов-вьетнамистов. При этом ощущается острая нехватка аналитических исследований в области вьетнамской литературы после 1986 г. Судя по жарким дискуссиям на конференциях вьетнамских писателей (автору данной статьи доводилось присутствовать и выступать на подобных форумах) и по неоднозначным статьям на сайте Союза писателей Вьетнама¹¹, в современной вьетнамской литературе происходят важные изменения, что заслуживает особого интереса и внимания со стороны российских вьетнамистов.

³ В горах растет полынь. М.: Локид Премиум, 2015. 328 с.

⁴ Нят Линь. Холод. М.: Ключ-С, 2016. 272 с.

⁵ Май Ван Фан. Два крыла. М.: Нонпарель, 2016. 210 с.

⁶ Нго Ван Фу. Облака и хлопок. Санкт-Петербург: Гиперион, 2017. 208 с.

⁷ Запах медовых трав. М.: Прогресс, 1973. 304 с.

⁸ Библиотека вьетнамской литературы. М.: Художественная литература, Прогресс, Радуга, 1979–1985.

⁹ Филимонова Т.Н. Очерк вьетнамской литературы XX века: Учебное пособие. М.: Языки Народов Мира – ТЕЗАУРУС, 2017. 272 с.

¹⁰ Сюннерберг М.А. Нят Линь (1906-1963): литератор versus политик // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXI, 2016. С. 173–199; Григорьева Н.В. Вьет-мыонгские истоки и особенности формирования вьетнамского этногенетического предания. // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 291–310; Соколовский А.Я. Ле Ван Нян — вьетнамский поэт с русской душой. // Вьетнамские исследования. Вып. 6. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 262–267.

¹¹ <http://vanvn.net/>

Автор статьи использует такие методы исследования, как сравнение и обобщение. Благодаря этому выделены различия во взглядах авторов указанных рассказов на конкретный исторический период, сопоставлено понимание ценностных ориентиров во вьетнамском и российском обществах, проведены параллели между различными историческими событиями.

Принцип обобщения помогает через осмысление различных взглядов выйти на понимание господствующих или только формирующихся тенденций в массовом сознании вьетнамского общества.

Основная часть

Можно предположить, что советским военным специалистам, которые принимали участие в войне во Вьетнаме (а таковых было 11 тысяч¹²), возможно, будет неприятно читать рассказ «Поселение американских прислужниц». Почему? Потому что автор формирует *новое* восприятие бывшего противника — американских военных. Что стоит за словом «новое», во многом становится понятным из фабулы рассказа Нгуен Тху Чан.

Действие происходит на Юге Вьетнама. Родная деревня девочки Бать (от ее лица ведется повествование) превратилась в поселение вьетнамских девушек, которые обслуживают американских военных, чья база расположена в нескольких километрах от этого населенного пункта. Днем девушки убирают в казармах и штабных помещениях, а вечером ублажают заморских солдат и офицеров. Жители деревни негативно относятся к чужакам, все, кроме этой самой девочки Бать. Она испытывает большую симпатию к Смигу: он красивый, добрый — часто угощает конфетами. Однажды она становится свидетельницей того, как компания местных пьяных молодых вьетнамцев глумится над Смигом. Бать призывает на помощь парня Киета, который, как потом оказывается, является запертым в эти края партизаном. Он уговаривает пьяную компанию отпустить Смига. Затем и Смит спасает Киета. Партизан, украв на американской базе пистолеты, тонет в бурном потоке реки, Смит вытаскивает его на берег и откачивает. Более того, американец украдкой вынимает из карманов Киета похищенное оружие, тем самым спасая партизана от тюрьмы — прибывшие к месту происшествия полицейские обыскивают Киета, но ничего не находят. Рассказ заканчивается такими словами: «В каждом человеке есть светлое начало; независимо от ситуации, оно несет добро другим» [Нгуен Тху Чан 2018: 241].

Данный рассказ заставляет задуматься, каково сегодня реальное отношение вьетнамского общества к бывшим противникам — американским военным.

Известно, какие чудовищные преступления творили американские военные во Вьетнаме во второй половине 60-х – начале 70-х годов прошлого века. Использование химического оружия, последствия применения которого сказываются до сих пор, расстрелы жителей целых деревень, бомбежки населенных пунктов, пытки и казни... После установления дипломатических отношений между США и СРВ в 1995 году две эти страны быстро пошли на взаимное сближение. Сегодня США — один из ведущих торговых партнеров Вьетнама. Осуществляется активный обмен визитами руководства двух стран.

¹² Льюис — русские в пекле вьетнамской войны // Облгазета.RU, 07.09.2012. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/2496/> (дата обращения: 15.07.2018).

Устраняются препятствия для налаживания военного сотрудничества. В американских вузах учатся десятки тысяч вьетнамцев. Американская культура и ценности укрепляют свои позиции в духовной жизни вьетнамского общества. Такой поворот к сотрудничеству в отношениях двух стран, которые еще совсем недавно были противниками, — естественный ход исторического развития. Аналогично с начала 1970-х годов, спустя 30 лет после победы советского народа над немецко-фашистскими войсками, ФРГ прочно заняла место главного торгового партнера СССР. Однако ни в Советском Союзе, ни в нынешней России уроки Великой Отечественной войны никогда не подвергались ревизии. Преступлениям фашистской Германии не может быть оправдания — это единая твердая позиция российского общества, хотя иногда и звучат высказывания отдельных лиц, которые идут вразрез с общей позицией.

Рассказ Нгуен Тху Чан «Поселение американских прислужниц» можно считать отражением во вьетнамской литературе новых тенденций, формирующихся во вьетнамском обществе в отношении США. Однако случиться забвению сейчас, в первую очередь, не позволят вьетнамские ветераны той войны. Думать так дает основание и сам рассказ Нгуен Тху Чан. Спасенный Смитом партизан Киет, несмотря на то, что чувствует себя обязанным американцу, тем не менее не меняет своего отношения к нему как к врагу, о чем свидетельствует вьетнамское местоимение «пó» («он»), которое употребляет Киет, всякий раз, когда говорит о Смите, даже спустя тридцать лет после войны. Местоимение «пó» по отношению к взрослому человеку имеет оскорбительную, неуважительную окраску.

Почти сразу после объединения страны во вьетнамском обществе развернулась дискуссия о том, насколько правдиво вьетнамские писатели в своих произведениях о войне отражали действительность и как нужно писать об огненных годах недавней истории. Начало этой дискуссии положил писатель Нгуен Минь Тяу, который сам писал о войне, его перу, в частности, принадлежит роман-эпопея «След солдата»¹³. Российские исследователи высказывают мнение, что «окружающая действительность отображается в них (произведениях социалистического реализма о войне. — *Прим. автора*) искаженно, под одним определенным углом зрения» [Филимонова 2017: 177]. После объявления во Вьетнаме политики обновления о войне стали активно писать с разных точек зрения. В частности, знаменательным событием в литературной жизни Вьетнама стал вышедший в 1990 г. роман Бао Ниня (род. в 1952 г.) «Печаль войны»¹⁴. Это произведение позволило по-новому, с гуманистических позиций, взглянуть на войну за объединение страны. По мнению Т.Н.Филимоновой, «роман, без сомнения, до сих пор является лучшим произведением современной вьетнамской литературы о войне» [Филимонова 2017: 195]. В произведениях на военную тему на дальний план отошли политико-идеологические мотивы, на первое место вышли общечеловеческие ценности.

По нашему мнению, написать свой рассказ Нгуен Тху Чан побудило искреннее стремление воспеть добро, гуманизм. Последние слова ее произведения: «В каждом человеке есть светлое начало; независимо от ситуации, оно несет добро другим» — звучат красиво, воспринимаются как прославление гуманизма. Но добро бывает разного свойства: активное, действенное добро изменяет мир к лучшему, но есть и показное добро, добро половинчатое, которые вводят окружающих в заблуждение. Да, Смит дарил детям шоколадки, помогал

¹³ Nguyễn Minh Châu. Dấu chân người lính. Hà Nội: Nhà Xuất Bản Thanh Niên, 1974. 253 tr.

¹⁴ Bảo Ninh. Nỗi buồn chiến tranh. Hà Nội: Hội nhà văn, 1990. 283 tr.

жителям деревни устроиться к американцам на работу, спас от смерти Киета, будучи штабным работником, никого лично не убивал, но тем не менее по существу его пребывание во Вьетнаме служило одной единственной цели — наращивать обороты кровопролитной войны. Поэтому «чистым», а уж тем более положительным героем его назвать никак нельзя, он, как и те его соотечественники, которые сеяли смерть и разрушения, тоже находился на стороне сил зла. Если кто из американцев и нес добро, так это те, кто принимали участие в демонстрациях за прекращение войны во Вьетнаме. Или те, которые переходили на сторону боровшихся за независимость вьетнамцев.

В связи с этим на память приходит история о нашем соотечественнике времен другой войны во Вьетнаме — против французских колонизаторов. С героем этой истории автору статьи довелось быть лично знакомым. Речь о Платоне Александровиче Скржинском. Он один из тех, кто, будучи солдатом Французского иностранного легиона во Вьетнаме, перешел на сторону вьетнамцев. Во Франции Платон Скржинский оказался после окончания Великой Отечественной войны. Родом он с Украины. В годы войны попал в немецкий плен и был отправлен в Польшу. Известно, что ждало в сталинские времена на родине тех, кто побывал во вражеском плену. Поэтому после освобождения из плена Платон сделал всё возможное, чтобы в тот момент избежать возвращения в СССР. Волею судьбы оказался во Французском иностранном легионе. В 1946 г. его направили во Вьетнам. Он был водителем, в карательных операциях не участвовал. «Но ужасающих картин после таких операций по «умиротворению» он повидал немало: обезглавленные жители деревень, пленные с перепиленными ногами, женщины с распоротыми животами... Среди легионеров были бывшие эсэсовцы. Они хвастались, что стреляли только в живот—пусть помучится! Платон говорил, что именно тогда он принял «коммунистические принципы», стал «коммунистом в душе», хотя никогда ни в какой-либо партии не состоял» [Скржинская 2012]. Поэтому он решил перейти на сторону южновьетнамских патриотов, и случай для этого вскоре представился. Он стал членом партизанского отряда, действовавшего в дельте Меконга, в котором бок о бок сражались воины-интернационалисты: немцы, алжирцы, австриец. В отряде Платон Скржинский получил новое имя — Тхань, что означает «верный». Во Вьетнаме у него родилась дочь Жанин. В 1955 г. благодаря содействию президента Хо Ши Мина Платон Скржинский вместе с дочкой вернулся в СССР...

Даже за пределами Вьетнама отношение к вьетнамской войне стало лакмусовой бумажкой, которая помогала понять, на какой стороне находится человек: на стороне сил зла или на стороне сил добра. И это нередко разводило бывших друзей в разные стороны. Так, например, случилось со знаменитым российским поэтом Евгением Евтушенко и американским лауреатом Нобелевской премии по литературе Джоном Стейнбеком. Они познакомились в 1963 г., когда американский писатель приезжал в СССР во второй раз. Их общение переросло в дружбу. Правда, дружба продлилась недолго. Когда американские войска вторглись во Вьетнам, Стейнбек поддержал эту войну, что вызвало недоумение у многих почитателей его таланта, так как такая позиция писателя шла вразрез с его прежними антивоенными и гуманистическими взглядами. Евтушенко, который следил за событиями во Вьетнаме (а позже в 1971 г. побывал там, в том числе на 17-й параллели, по которой была разделена страна), не мог молчать в связи с позицией Стейнбека. В 1966 г. поэт написал стихотворное «Письмо Стейнбеку», которое было опубликовано в «Литературной газете»:

*... Всегда умели слушать время Вы.
Вы слышите – из дальнего Вьетнама
Сквозь джунгли – до Нью-Йорка, до Москвы
Летит, прося защиты: «Мама... мама...».
И Чарли Ваш когтями пол скребет,
И Вам не страшно этими ночами,
Когда летит детей бомбить пилот,
Быть может, с Вашей книгой о Чарли? [Евтушенко 1966: 4].*

Что касается реакции во Вьетнаме на рассказ Нгуен Тху Чан «Поселение американских прислужниц», то необходимо сказать, что он не был воспринят однозначно, а вызвал живую дискуссию. Важно отметить и то, что на общем фоне современной вьетнамской литературы обеление бывшего противника в художественных произведениях вьетнамских авторов является редким исключением.

Военная тема на протяжении двух последних десятилетий продолжала оставаться одной из важных, к ней довольно часто обращались многие вьетнамские писатели. В подавляющем большинстве произведений о войне с США присутствует явное или читаемое между строк осуждение злодеяний, которые чинили американские военные на вьетнамской земле. Российскому читателю, в частности, доступны произведения До Тю (Đỗ Chu, род. в 1944 г.) и Шыонг Нгуэт Миня (Sương Nguyệt Minh, род. в 1958 г.), опубликованные в сборнике произведений вьетнамских писателей «В горах растет полынь»¹⁵. До Тю, чье литературное становление пришлось на время войны Соппротивления против американских агрессоров, в рассказе «Поездка в конце года» («Chuyến đi cuối năm») воспекает стойкость вьетнамского солдата, который не теряет силы духа, несмотря ни на какие трудности войны. Шыонг Нгуэт Минь, с гордостью называющий себя «армейским писателем», в своем рассказе «Тринадцать причалов моей жизни» («Mười ba bến nước») пишет о том, какие страдания по сей день испытывают вьетнамцы, подвергшиеся в годы войны воздействию дефолиантов.

К военной теме в своем творчестве обращался и Ле Ван Тхао, автор опубликованного в «Иностранной литературе» рассказа «Господин Гигант-усач». Данное произведение — грустная, но светлая история о любви бедного рыбака к девушке из крестьян, ставшей актрисой, которая свысока смотрит на влюбленного в нее земляка. Романтическая линия в рассказе сочетается с критикой нелегкой жизни деревни в Южном Вьетнаме в годы разделения страны на две части.

Что касается военной темы, то в этом рассказе Ле Ван Тхао она не является главной. Автор лишь затрагивает один вопрос: поведение солдат армии Республики Вьетнам, расположенных вне фронтовой зоны. Вот лишь один фрагмент: «Солдафоны вваливались в зрительный зал театра, о входных билетах и речи не было, плюхались на самые удобные места, закинув ноги на спинку впереди стоящих стульев, дымили сигаретами, распивали водяру, при этом рот у них не закрывался ни на секунду, а еще смеха ради они вздумали бросать на сцену камешки. После представления так называемые любители искусства вставали в дверях и, не выпуская актрис, грязно к ним приставали» [Ле Ван Тхао 2018: 104].

¹⁵ В горах растет полынь. М.: Локид Премиум, 2015. 328 с.

Чтобы почувствовать всю энергетическую заряженность этого небольшого произведения, да и вообще нерв всего творчества Ле Ван Тхао, необходимо знать перипетии биографии автора. Пожалуй, самым примечательным фактом можно назвать то, что этот заслуженный литератор СРВ является племянником одного из представителей политической элиты бывшей Республики Вьетнам, а именно Зыонг Ван Миня. Дважды этот военный и политический деятель оказывался у руля управления РВ, и оба раза на короткий срок. В 1963 г. после военного переворота, в результате которого был убит президент Нго Динь Зьем, он стоял у власти три месяца. В конце апреля 1975 г. после побега из страны президента Нгуен Ван Тхиеу «Большой Минь», такое прозвище имел Зыонг Ван Минь за свой высокий для вьетнамцев рост (183 см), вновь возглавил страну, но всего на два дня. О том, как сразу после освобождения Сайгона 30 апреля 1975 г. он лишился власти, рассказал российский вьетнамист Михаил Ильинский со слов своего друга — писателя Нгуен Ван Бонга: «Генерал Зыонг Ван Минь ... поднялся навстречу офицеру Народной армии и сказал: "С самого утра мы с нетерпением ждем вас, чтобы выполнить процедуру передачи власти". Офицер ответил ему: "Вся полнота власти перешла к восставшему народу. Преподней администрации больше не существует. Поэтому невозможно передать то, чего уже нет". Во всех ста залах и сорока подземельях президентского дворца находились солдаты Народной армии» [Ильинский 2000: 223].

Ле Ван Тхао литературную деятельность начал в 1965 г. и, несмотря на свое происхождение, писал о жизни крестьян и борьбе партизан в годы войны против американских агрессоров. Большую часть жизни после объединения страны в 1976 г. провел в городе Хошимине, где возглавлял городской Союз писателей. Был также заместителем Союза писателей Вьетнама. В 2007 г. стал лауреатом Государственной премии Вьетнама в области литературы и искусства. Частный пример биографии Ле Ван Тхао показывает, как война расколола на две части страну, вьетнамский народ и многие семьи.

Рассказ «Господин Гигант-усач» был выбран для перевода на русский язык с согласия самого автора. Но увидеть опубликованным этот рассказ в российском журнале Ле Ван Тхао не довелось, в 2016 г. писателя не стало...

Таким образом, на примере двух рассказов, опубликованных в журнале «Иностранная литература», мы видим, что в современной вьетнамской литературе, как и во всем вьетнамском обществе, в настоящее время существуют разные точки зрения на войну с США и на бывших противников. При этом обеление врага — это, скорее, исключение, вызывающее неоднозначную оценку в обществе.

Список литературы

1. Евтушенко Е.А. Письмо Джону Стейнбеку: Стихи // Литературная газета, 07.07. 1966, №79. С. 4.
2. Ильинский М.М. Индокитай. Пепел четырех войн (1939–1979 гг.). М.: Вече, 2000. 512 с.
3. Ле Ван Тхао. Господин Гигант-усач // Иностранная литература, 2018, №8. С. 92–108.
4. Нгуен Тху Чан. Поселение американских прислужниц // Иностранная литература, 2018, №5. С. 229–241.

5. Никулин Н.И. Предисловие // Запах медовых трав. М.: Прогресс, 1973. 304 с.
6. Скржинская А.П. Не с кем мне было тогда посоветоваться // Иные берега, 2012, №1. URL: <http://www.inieberega.ru/node/400> (дата обращения: 10.07.2018).
7. Филимонова Т.Н. Очерк вьетнамской литературы XX века. М.: Языки Народов Мира – ТЕЗАУРУС, 2017. 272 с.

Автор:

Бритов Игорь Викторович, старший преподаватель вьетнамского языка
Московской международной академии. E-mail: igorviet@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 01.09.2018

Дата поступления в переработанном виде: 26.09.2018

Принята к печати: 28.09.2018

I.V. Britov

A NEW INSIGHT ON THE WAR WITH THE UNITED STATES IN VIETNAMESE LITERATURE

Abstract. The article dwells upon publications by Inostrannaya Literatura magazine of two Vietnamese literary works — a short story by Nguyễn Thu Trân “The Settlement of Vietnamese Servants” (“Xóm sở Mỹ”) and a short story by Lê Văn Thảo “Mr. Giant with Big Moustache” (“Ông cá hô”), in the translation of I.V. Britov. Based on the content of the story by Nguyễn Thu Trân, the author of the article highlights new approaches in covering the war theme by Vietnamese writers and notes new trends that are characteristic of Vietnamese public consciousness, in particular, regarding the U.S. military, former adversaries during the Second Indochina War (Resistance War). The story “The Settlement of American Servants” attempted to whitewash the former enemy. However, against the general background of modern Vietnamese literature, such an attitude to the matter is only an exception. The author tried to compare the Russians’ understanding of the lessons of the Great Patriotic War (of the USSR against Nazi Germany in 1941–1945) with the Vietnamese perception of the lessons of American aggression. It is shown by the example of Lê Văn Thảo’s story how important it is for the reader to know the biography of the author to understand the essence of creativity and the emotional charge of the works of a particular writer.

Key words: modern Vietnamese literature, literature about war, the lessons of American aggression, attempts at whitewashing the former enemy.

References

1. Evtushenko, E.A. Pismo Dzhonu Stejnbeke: Stikhi [A Letter to John Steinbeck: Poems]. *Literaturnaja Gazeta*, 07.07.1966, 79. S. 4.
2. Ilinskiy, M.M. Indokitay. Pepel chetyryokh vojn (1939–1979) [Indochina. Ashes of Four Wars (1939–1979)]. M.: Veche, 2000. 512 s.
3. Lê Văn Thảo. Gospodin Gigant-usach [Mr. Giant with Big Moustache]. *Inostrannaya Literatura*, 2018, 8. S. 92–108.
4. Nguyễn Thu Trân. Poselenie vietnamskikh prisluzhnits [The Settlement of Vietnamese Servants]. *Inostrannaya Literatura*, 2018, 5, 229–241.
5. Nikulin, N.I. Predislovie in *Zapakh medovykh trav* [Preface in *Scent of Honey Herbs*]. M.: Progress, 1973. S. 5–16.
6. Skrzhinskaya, A.P. Ne s kem mne bylo togda posovetovatsa [I had nobody to consult with back then]. *Inye berega*, 2012, 1. Retrieved on 10.07.2018 from URL: <http://www.inieberega.ru/node/400>.
7. Filimonova T.N. Ocherk vietnamskoy literatury XX veka [An essay on Vietnamese Literature of the 20th Century]. M.: Jazyki narodov mira – TEZAURUS, 2017. 272 s.

Author:

Britov Igor V., senior Vietnamese language teacher, Moscow International Academy, Russia. E-mail: igorviet@mail.ru.

Article history:

Received: September 1, 2018

Received in revised form: September 26, 2018

Accepted: September 30, 2018

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10030

В.М. Мазырин

ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И РФ

(обзор материалов Круглого стола в ИДВ РАН 30 августа 2018 г.)

Аннотация. В статье представлены оценки ведущих российских и вьетнамских экспертов относительно современного развития Вьетнама, взаимодействия двух сторон в разных областях, предложены пути повышения эффективности этого сотрудничества. Также дан анализ угроз безопасности и внешних факторов, связей РФ с АСЕАН, итогов первых лет работы Зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и СРВ. Сформулирован прогноз влияния на обе стороны Китая и его проекта Пояса и пути, как и нового геополитического формата, продвигаемого США – Индо-Тихоокеанского региона (ИТР)

Ключевые слова: Вьетнам, Китай, США, АСЕАН, Индо-Тихоокеанский регион, российско-вьетнамское сотрудничество, угрозы безопасности, Зона свободной торговли ЕАЭС, Инициатива Пояса и пути

30 августа 2018 г. в Институте Дальнего Востока РАН прошел организованный Центром изучения Вьетнама и АСЕАН Круглый стол, посвященный официальному визиту в Россию Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга (5-8 сентября). Это мероприятие привлекло внимание средств массовой информации двух стран, экспертного сообщества России.

За Круглым столом собрались специалисты академических учреждений России, университетов Москвы и Санкт-Петербурга, а также практики ряда государственных ведомств и общественных организаций¹.

Вопросы повестки дня были сгруппированы по двум темам: тенденции развития собственно Вьетнама и двусторонних отношений в различных сферах, включая проблемы сотрудничества РФ и СРВ. Высказанные оценки отличались объективностью и прямотой, многие прозвучали в российской аудитории впервые. Представляем основные сюжеты этой дискуссии.

¹ Полные тексты докладов опубликованы на сайте ИДВ РАН — <http://www.ifes-ras.ru/events/8/2355>.

На открытии Круглого стола выступил директор ИДВ проф. Лузянин С.Г.

Оценивая положение Вьетнама, эксперты признали его впечатляющие достижения, прежде всего в экономике, успешное превращение в нового азиатского «тигра», одного из лидеров Юго-Восточной Азии по ряду ключевых показателей. Быстрыми темпами растёт не только ВВП страны, но и её политический авторитет. Наряду с этим профессор СПбГУ В.Н. Колотов отметил тревожные явления: опасностей оказалось больше, причем на внутренние у властей есть рычаги воздействия, а на внешние их намного меньше, что затрудняет задачу противостояния внешнему давлению. Вьетнам сделал первые шаги для преодоления критических уязвимостей, прежде всего в области кибербезопасности при помощи России. Антикоррупционная кампания, которую возглавил Нгуен Фу Чонг, нацелена на преодоление опасных для стабильности системы слабостей и угроз.

Внешнеполитическая стратегия Вьетнама позволила в корне изменить к лучшему его международный имидж, создать благоприятные условия для развития страны. По характеристике сотрудника Института экономики РАН Нгуен Куок Хунга, избран оптимально возможный вариант внешней политики, в основе которой лежат независимость, невмешательство во внутренние дела других стран, многостороннее сотрудничество с учётом собственных интересов, активная международная интеграция, коллективная борьба за мир и безопасность. Ханой установил отношения стратегического партнерства с 16 странами, в связи с чем на Круглом столе было высказано мнение о девальвации этого формата отношений. Также возникла дискуссия о реальной иерархии внешних партнеров Вьетнама. Главными среди них названы Китай, США, Япония и ЕС, страны АСЕАН. Россия замыкает приоритетный список, оставаясь лидером в поставке военной техники, притом по показателям экономического сотрудничества далеко отстает от основных партнеров.

Выступление на Круглом столе вьетнамского эксперта Нгуен Куок Хунга

США стали крупнейшим экспортным рынком Вьетнама, двусторонний товарооборот достиг 50,8 млрд долл. по итогам 2017 г. при профиците у Вьетнама в размере 32,4 млрд долл. США развивают военное сотрудничество с Ханоем, рассматривая его как рычаг для сдерживания набирающего мощь Китая. Активный характер приобрели политические консультации по широкому кругу вопросов, причем Вьетнам неизменно включается в маршрут азиатских турне важнейших фигур американской администрации и американских президентов. По мнению Нгуен Куок Хунга, нейтральная позиция Ханоя в отношении санкций США, ЕС и их союзников против России способствовала тому, что эти санкции не были применены против Вьетнама, а торгово-экономическое сотрудничество США и СРВ только расширилось.

КНР для РФ и для Вьетнама — главный внешнеполитический и внешнеэкономический контрагент. Эксперт Центра стратегических разработок А.П. Цветов подчеркнул, что китайская «Инициатива Пояса и Пути» в ближайшие годы будет иметь возрастающее значение, усилит конкуренцию Китая с США и их союзниками. По его мнению, США и Япония будут добиваться участия Вьетнама в своих экономических, инфраструктурных проектах, и тем самым пытаться «перебить» китайские предложения. В свою очередь, проект Пояса и Пути может способствовать конвертации экономической мощи КНР в политическое влияние. Профессор ВШЭ Е.А. Канаев добавил, что реализация китайской инициативы увязана с уступками Китаю со стороны оппонентов по политическим вопросам, как условием финансирования их инфраструктуры. Поэтому Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море может быть подписан на прокитайских условиях, против чего выступает СРВ.

Россия и Вьетнам реагируют на китайскую инициативу как попытками использовать ее позитивный потенциал, так и выстраиванием «защитных барьеров». А.П. Цветов отметил, что руководство СРВ приветствует инициативу, но на практике сдерживает ее реализацию. Это он отчасти объяснил недовольством формами и последствиями реализации китайских проектов, в том числе ростом государственного долга, ставшего серьезной проблемой для СРВ.

Участники дискуссии подчеркнули, что отношения Китая и Вьетнама омрачены территориальными притязаниями Пекина практически на 80% акватории ЮКМ в пределах так наз. 9-ти пунктирной линии, а также созданием искусственных островов и строительством на них военной инфраструктуры. К тому же в торговле с Китаем, которая в 2017 г. достигла почти 93,7 млрд долл. США, у Вьетнама дефицит в размере 22,8 млрд долл., что не может не беспокоить Ханой, как и последствия торговой войны между США и Китаем, которые непосредственным образом могут коснуться СРВ.

АСЕАН — ведущий союзник Вьетнама — считается Россией, по словам сотрудника ИДВ Е.В. Кобелева, ядром процесса региональной интеграции, в котором она хочет участвовать. Страны АСЕАН, в свою очередь, выступают за более широкое участие России в интеграции в Восточной Азии и в решении важных проблем данного региона. Но работа на этом направлении, включая Вьетнам, далека от того, чтобы стать приоритетом российской внешней политики. Вьетнам же, как отметила сотрудник ИДВ Е.В. Никулина, сделал АСЕАН более мощной региональной организацией. Он принимает активное участие во всех создаваемых ей структурах, в том числе ЗСТ. СРВ выдвигает новые инициативы, поддерживая переговоры по созданию ЗСТ АСЕАН-Россия и содействуя военному сотрудничеству АСЕАН-Россия в многостороннем формате для сохранения мира и безопасности в ЮВА.

Партнерство с РФ Вьетнам использует для балансировки отношений с другими мировыми державами и политико-экономическими центрами. Важнейшей его сферой остается военно-техническая, в которой, по оценке Нгуен Куок Хунга, осуществляется переход на высокотехнологичный трансфер из России и расширение подготовки военных кадров для СРВ. В перспективе предусмотрено создание совместных оборонных предприятий, центров гарантийного и постгарантийного сервисного обслуживания, НИОКР и экспорта средств вооружений из Вьетнама в третьи страны. Вьетнам с 2014 г. вошёл в первую пятёрку основных зарубежных покупателей российского оружия. В 2017 г., по данным Н.К. Хунга, суммарный военный экспорт РФ вырос до 16 млрд долл., подписаны новые контракты на 4,5 млрд долл. США.

Россия заинтересована отстаивать свои позиции в ЮВА с помощью Вьетнама, в том числе для преодоления антироссийских западных санкций. Сотрудничество с Вьетнамом — важное направление совершаемого Россией «поворота на Восток». Оно необходимо, по оценке сотрудника ИДВ Г.М. Локшина, для диверсификации политических и торгово-экономических отношений России в Азии.

Затронув редкую тему об освещении образа России во вьетнамских СМИ, сотрудник ИВ РАН А.А. Соколов отметил, что с начала 2000-х годов формируется образ «России Путина» — страны с восстанавливающейся экономикой, мощным военным потенциалом, сильным руководством. Российская тематика стала постоянной в рубриках разных изданий. Вместе с тем, информации друг о друге с обеих сторон дается в недостаточном объеме, причем с вьетнамской она расширяется, а с российской нет. В этой связи поставлен под вопрос тезис о том, что РФ придает достаточное значение сотрудничеству с СРВ. С другой стороны, сложившиеся во вьетнамском обществе стереотипы о России искажают восприятие ее реальной политики и роли для Вьетнама. В числе основных факторов формирования и трансформации образа России в СРВ А. Соколов назвал текущее состояние российско-вьетнамских отношений, положительные воспоминания о Советском Союзе, технические

возможности и политику сетевых СМИ Вьетнама, укрепление позиций РФ на международной арене.

Эксперты высоко оценили значение визита Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга для обеих сторон. Его фигура, по оценке председателя Экспертного совета Фонда поддержки научных исследований «Мастерская евразийских идей» Г.П. Трофимчука, вызывает большой интерес своей чистотой, аскетизмом, умением подчинить национальным интересам различные фракции во власти и бизнесе. Высокая степень доверия общества к руководителю компартии позволяет Нгуен Фу Чонгу оставаться на своем посту с 2011 г., в том числе завершить полный срок, определенный XII съездом КПВ. Чонг выделяется как теоретик строительства партии и государства. Будучи первым визитом вьетнамского лидера после избрания В.Путина Президентом РФ и вторым за 2 года визитом на высшем уровне, эта встреча заполнила новую страницу в двусторонних отношениях.

Одной из ключевых тем дискуссии оказался вопрос, может ли РФ рассчитывать на стратегическую устойчивость партнерства с Вьетнамом. По поводу того, что он, в отличие от ряда других стран, нас не подводит и остается на нашей стороне, мнения участников дискуссии разделились. У ряда из них есть впечатление, что Россия и Вьетнам, несмотря на заявления, дрейфуют в противоположные стороны.

При анализе причин возникшего явления доцент Дипакадемии МИД РФ П.Ю. Цветов отметил, что распад СССР, изменение социально-политического строя в нашей стране катастрофически подорвали доверие к России во Вьетнаме на рубеже 1980–1990-х годов. Свою роль сыграли отказ Москвы от большей части проектов сотрудничества, антикоммунистические нападки на Вьетнам, бытовой национализм в отношении вьетнамских граждан. Хотя реализация в последние годы проектов сотрудничества внесла вклад в преодоление этого недоверия, которое не характерно для стратегического партнерства, расхождения только увеличиваются. Действия с обеих сторон, по сути, не способствуют сохранению взаимного доверия. Самой серьезной проблемой в этом плане Г.М. Локшин назвал нейтральную позицию Москвы по урегулированию территориальных споров в Южно-Китайском море. РФ выступает за решение проблемы непосредственными участниками — Вьетнамом и Китаем, а Ханой — за вовлечение в процесс международного сообщества, причем с опорой на США. Позиция России содействует созданию в ЮКМ баланса сил и объективно отвечает интересам Вьетнама и АСЕАН. В то же время Россия видит негативные моменты в политике КНР и заявляет, что Китай не имеет права навязывать соседям юридически необоснованные требования.

Государственные интересы Россия и Вьетнам все чаще не совпадают ввиду крена Ханоя в сторону США, поэтому утрачено прежнее единодушие по многим вопросам международной повестки, о чем говорит различное голосование представителей наших стран на площадках ООН, подробно разобранные П.Ю. Цветовым. По его мнению, такое различие не исключает совпадения позиций наших стран по жизненно важным темам современного мирового развития, в т.ч. обеспечения безопасности и сотрудничества в ЮВА и АТР.

Г.М. Локшин остановился на необходимости разъяснения нюансов политики России в Восточной Азии вьетнамскому руководству и общественности. Главный из них в том, что задача создания противовеса США на глобальном уровне, ухудшение отношений России с США и с Западом в целом, санкции против неё подталкивают Россию если не к более тесному союзу, то к всестороннему сотрудничеству и сближению с Китаем.

Е.А. Канаев призвал к обновлению повестки российско-вьетнамского сотрудничества, усилению в ней консолидирующего содержания, поскольку предыдущие действия не решили этой задачи. В частности, он предложил не игнорировать как собственно понятие Индо-Тихоокеанского региона, так и его последствия для наших двусторонних отношений. Концепция ИТР, по оценке эксперта, будет для Вьетнама новой антикитайской альтернативой, а его гипотетическое подключение к созданному здесь США оборонному формату создаст больше проблем, чем решит. Исходя из этого, РФ заинтересована в поддержке Ханоем альтернативного проекта Большой Евразии, который она продвигает.

Анализируя первые итоги выполнения Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН В.М. Мазырин показал, что оно позитивно повлияло на динамику взаимной торговли, доведя товарооборот до 5,9 млрд долл. в 2017 г. и сделав перспективу достижения объема в 20 млрд долл. к 2020 г. вероятной при сохранении полученных темпов роста (37% в год). Больше всего вырос экспорт именно тех товаров, по которым обнулены ввозные таможенные пошлины. Россия достигла рекордного показателя в 5,2 млрд. долл. США, оставаясь основным рынком Вьетнама в ЕАЭС (88% товарооборота). Особенностью последних двух лет стало преодоление провала 2014–2015 гг. импорта из Вьетнама, а также существенный рост экспорта из России продовольственных товаров в 2017–2018 гг.

Торговый представитель РФ в СРВ (2012–2016 гг.) М.Ю. Голиков привел данные вьетнамской статистики о том, что по ряду товарных позиций Россия занимает существенное место на рынке Вьетнама: по зерновым 14% импорта, углю — 16%, удобрениям — 13,4%. Но по продукции с высокой степенью переработки (машины и оборудование, автотехника и запчасти и др.), доля России остается мизерной — менее 1%. Значение вьетнамских поставок для российского рынка, согласно данным ФТС РФ, существенно по таким статьям, как кофе (40% стоимости совокупного импорта, более 60% физического объема), обувь (18%), рыба (7%). Импорт чая, одежды, машин и оборудования составляет 5%, 3,7% и 1,8% соответственно.

Выступление на Круглом столе руководителя Центра ИДВ проф. Мазырина В.М.

Эффекты имплементации могли бы быть лучше, если бы не сказался ограниченный и протекционистский характер нового Соглашения. Положения ССТ в полном объеме распространяются только на Россию и Вьетнам, другие стороны участвуют в ССТ в отдельных секторах. Дивиденды распределены неравномерно: как выявил В.М. Мазырин, главным выгодоприобретателем из членов Союза стал Казахстан, в целом по темпам роста торговли и ее профициту в свою пользу выиграл Вьетнам.

Вместе с тем, М.Ю. Голиков указал на сохранение старых и появление новых ограничителей, что при неблагоприятной рыночной конъюнктуре или завершении крупных госконтрактов чревато резким снижением объемов торговли. Он также отметил структурные сложности увеличения экспорта в обе стороны, неготовность к активной работе большинства потенциальных экспортеров России. В.М. Мазырин обратил внимание, что несогласие вызывал первый же опыт применения предусмотренных ССТ ограничительных мер к экспорту из Вьетнама. В силу этих причин, а также потенциального спада из-за санкций в экономике РФ эксперты оценили шансы продолжения взрывного роста товарооборота как маловероятные.

Антироссийские санкции Запада признаны участниками Круглого стола существенным фактором риска для взаимной торговли и в других аспектах. Высокая степень долларизации ВЭД Вьетнама затрудняет переход на взаиморасчеты в национальной валюте, ставит под вопрос устойчивость двусторонних связей. Их объективно «отодвигают» на периферию ускоренная интеграция СРВ в глобальную экономику с ориентиром на развитые страны и рост взаимозависимости экономик России и Китая.

Для подъема взаимного экономического сотрудничества эксперты призвали быстрее создавать в России комплексную систему поддержки экспорта, инвестиций в реальный сектор и в активы местных компаний. Вьетнамскому бизнесу предложено более активно использовать ЕАЭС как рынок приложения капитала, источник получения сырья и технологий, укрепления оборонного потенциала, решения гуманитарных и экологических задач. Сформулирован призыв шире открыть России доступ в стратегические отрасли экономики Вьетнама, который был утрачен в текущем столетии.

Автор:

Мазырин Владимир Моисеевич, доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, профессор ИСАА МГУ. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 05.09.2018

Дата поступления в переработанном виде: 25.09.2018

Принята к печати: 30.09.2018

V.M. Mazyrin

**POTENTIAL AND PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT
OF VIETNAM–RUSSIA RELATIONS**

(review of the Round table held in the Institute of Far Eastern studies, RAS, on August 30, 2018)

Abstract. The paper presents the assessments of leading Russian and Vietnamese experts on the development of Vietnam, state and tendencies of interaction between two parties in different realms and suggests ways to improve the efficiency of cooperation. It contains the analysis of security threats and external factors, Russia's relations with ASEAN, the results of the first years of the Free trade area between the Eurasian economic Union and Vietnam. The forecast of Chinese influence on both sides, including though 'One Belt, one Road' project, as well as of the new geopolitical format promoted by the USA - the so-called Indo-Pacific region (IPR) is displayed too.

Keywords: Vietnam, China, USA, ASEAN, Indo-Pacific region, Russian-Vietnamese cooperation, security threats, Free trade area of EAEU, One Belt One Road Initiative

Author:

Mazyrin Vladimir M., Doctor of Economics, Chair of the Centre for Vietnam and ASEAN studies, Institute of Far Eastern Studies, the Russian Academy of Sciences. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Article history:

Received: September 5, 2018

Received in revised form: September 25, 2018

Accepted: September 30, 2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10031

В.В.Бобров

О САМОЙ ПЕРВОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ЗООЛОГО-БОТАНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОГО ТРОПИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Аннотация. Исследование биоразнообразия наземных и водных экосистем — одна из трех основных целей созданного в 1987 г. Советско-Вьетнамского (ныне Российско-Вьетнамского) Тропического научно-исследовательского и технологического центра. Проведение данных исследований стартовало на стационарах, первый из которых был создан в лесхозе Мада. Для расширения географии исследований была развернута серия комплексных зоолого-ботанических экспедиций в различные заповедники и национальные парки страны, первая из которых состоялась в 1996 г. в горный массив Фансипан (Север). Однако на самом деле первой подобной комплексной экспедицией следует считать состоявшуюся еще в 1989 г. экспедицию в национальный парк Кукфьонг. Основной целью ее было начало многолетнего мониторинга восстановления тропического леса, для чего были заложены несколько пробных площадей. К сожалению, по причине резкого ухудшения экономической ситуации и последовавшего распада СССР, та экспедиция в Кукфьонг осталась единственной. Тем не менее были получены значительные результаты по процессам лесовосстановления и по систематике и экологии ящериц, которые и представлены в статье.

Ключевые слова: Вьетнам, Тропический научно-исследовательский и технологический центр (Тропцентр), зоолого-ботанические экспедиции, национальный парк Кукфьонг.

Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем имеют богатую и плодотворную историю [Рожнов 1998: 11–66; Бобров 2017: 387–407]. Активный импульс этим исследованиям придало создание в 1987 году Советско-Вьетнамского (ныне — Российско-Вьетнамского) Тропического научно-исследовательского и технологического центра (далее — Тропцентр) (историю его создания и развития см.: Бочаров 2002). Основными направлениями работ центра стали: фундаментальные исследования в области биологии и экологии тропических экосистем (тропическая экология); испытание тропикостойкости материалов и техники и разработка средств защиты от коррозии, старения и биологических повреждений техники (тропическая технология); исследование отдаленных медико-биологических и экологических последствий массированного применения армией США гербицидов и дефолиантов во время войны с Вьетнамом, исследование особо опасных инфекционных болезней (тропическая медицина). Очевидно, что наряду с прикладными работами, одной из главных целей создания и деятельности Тропцентра с самого начала были фундаментальные исследования экосистем тропических лесов, которые начали проводиться на территории всей страны, преимущественно в национальных парках и заповедниках. Основным стационаром в первые годы существования Тропцентра стал лесхоз Мада (провинция Донгнай), где была построена полевая станция, и появилась возможность не только для кратковременных выездов, но и для постоянной стационарной работы. Именно на этом стационаре проводилась отработка методик исследований и были

получены первые серьезные результаты по функционированию экосистемы тропического леса и экологии его обитателей. Однако уже в первые годы существования Тропцентра назрела настоятельная потребность в инвентаризации биоразнообразия сохранившихся лесных массивов, отдельные из которых в то время оставались «белыми пятнами» в зоолого-ботанических исследованиях. Для многих территорий не было даже базовых данных для того, чтобы оценить масштабы и специфику изменений, случившихся в лесных экосистемах под влиянием разных форм антропогенного воздействия (включая экологическую войну, которую вели США на территории Вьетнама), и наладить мониторинг этих процессов. Сказанное выше определило содержание одной из новых важнейших составляющих программы экологических работ Тропцентра — направить накопленный опыт стационарных исследований на экспедиционное обследование сохранившихся во Вьетнаме уникальных по своим природным характеристикам труднодоступных территорий, отличающихся высоким, но слабо изученным биоразнообразием [Соколов, Корзун 1998: 7–10]. Таким образом, была начата серия комплексных экспедиций в различные заповедники и национальные парки страны, первая из которых состоялась с 27 ноября 1996 по 9 января 1997 г. в горном массиве Фансипан (провинция Лаокай) [Материалы 1998: 218–256]. Подобные экспедиции стали ежегодными; вначале по результатам работы каждой из них публиковались сборники, составившие серию «Биоразнообразие Вьетнама», в последние годы подобные сборники перестали выходить, в том числе и потому, что российских ученых стали подталкивать к публикации своих работ в изданиях, индексируемых в Web of Science. И это печально, ибо подобные сборники давали всеобъемлющий «срез» данных по биоразнообразию для конкретной особо охраняемой природной территории на данный исторический момент.

Однако на самом деле первой подобной комплексной зоолого-ботанической экспедицией следует считать экспедицию, состоявшуюся еще в 1989 г. в национальный парк Кукфьонг. Та экспедиция не носила такого названия, которое было придумано позже, но по своей сути явилась предтечей всех последующих комплексных зоолого-ботанических экспедиций Тропцентра. Основной целью ее было начало многолетнего мониторинга хода восстановления тропического леса, для чего были заложены несколько пробных площадей

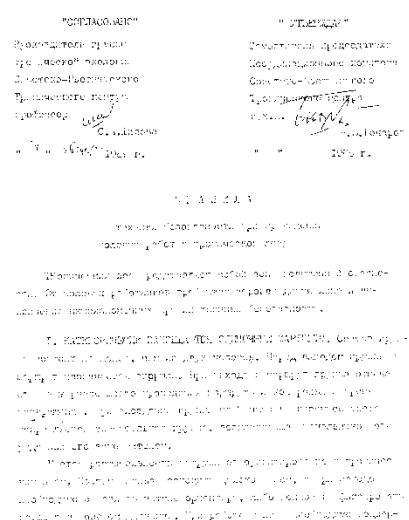
Идея проведения подобной экспедиции принадлежала тогдашнему директору Института эволюционной морфологии и экологии животных (ныне — Институт проблем экологии и эволюции) им. А.Н. Северцова и одновременно сопредседателю Координационного комитета по Тропическому центру академику В.Е. Соколову. Помимо основной цели проведения данной экспедиции другая ее цель состояла в подготовке научных кадров для будущей работы в Тропцентре из числа студентов биологического и географического факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Заместитель директора того же института и заместитель сопредседателя Координационного комитета Б.В. Бочаров предложил кандидатуру автора настоящей статьи в качестве начальника экспедиционного отряда, а планирование и подготовку научной программы экспедиции возглавляла руководитель группы тропической экологии профессор С.А. Шилова. Поскольку автор статьи является зоологом, им было высказано пожелание иметь в качестве заместителя начальника отряда ботаника, который отвечал бы за выполнение ботанической программы. Заведующий кафедрой геоботаники МГУ профессор В.Н. Павлов предложил кандидатуру сотрудника кафедры М.М. Гордеевой. Был определен круг специальностей, по каждой из которых предлагалось взять в состав отряда студентов,

и деканам биологического и географического факультетов было направлено письмо с просьбой подобрать кандидатуры из числа наиболее успевающих студентов.

Академик В.Е. Соколов

Таким образом был сформирован состав российской части отряда из 8 человек. Поскольку тропический лес представляет собой место особой опасности для жизнедеятельности, было принято решение разработать инструкцию по технике безопасности проведения работ в тропическом лесу, и это тоже было поручено автору настоящей статьи как человеку, уже проводившему полевые работы в тропических лесах как севера, так и юга Вьетнама. Впоследствии была опубликована статья с описанием опыта организации комплексных экспедиций в тропическом лесу [Кузнецов, Калякин 2003: 218–256]. В ней в том числе были описаны и правила техники безопасности, многие из которых были изложены в указанной рукописной инструкции.

Инструкция по технике безопасности

проведения работ в тропическом лесу, написанная В.В.Бобровым

Экспедиционный выезд в Северное отделение Тропцентра (ныне — Головное отделение), расположенное в Ханое, состоялся с 19 августа по 22 октября 1989 г. В Ханое

к экспедиционному отряду присоединились еще три российских сотрудника: и. о. заведующего лабораторией общей и прикладной лаборатории Северного отделения В.Л. Усачев и два временно прикомандированных сотрудника: В.Ю. Румянцев (МГУ им. М.В. Ломоносова) и С.В. Миронов (Зоологический институт АН СССР, Ленинград). В качестве основного места работы экспедиции был выбран национальный парк Кукфьонг (12–30 сентября), первый национальный парк Вьетнама, образованный в 1962 г. Также были посещены национальные парки Тамдао (26 августа–5 сентября) и Бави (9–19 октября), в которых была отработана методика проведения исследований по разным группам животных и описания растительности.

Районы работ первой комплексной зоолого-ботанической экспедиции Тропцентра. С севера на юг: национальные парки Тамдао, Бави, Кукфьонг.

К сожалению, та экспедиция в Кукфьонг, которая открывала такие широкие перспективы на будущие исследования, осталась единственной и последней. Начинаясь процессы распада СССР, резкого снижения финансирования науки и снижения объема помощи братским странам не позволили изыскать средства для поддержки продолжения этой программы. Тем не менее были достигнуты определенные результаты. Процессы лесовосстановления, основанные на сравнительном анализе растительности четырех пробных площадей, послужили основой для подготовки доклада на конференции по изучению состояния и мониторинга лесов, которая состоялась в Нью-Дели (Индия) в 1991 г. [Gordeyeva et al. 1991: 214–225], а исследования автором настоящей статьи систематики, фаунистики и экологии ящериц Кукфьонга позволили составить полный кадастр этих животных национального парка [Бобров 2003:12–23] и описать сообщество этих животных [Bobrov 1993: 21–28], что для Вьетнама стало первым подобным опытом.

Список литературы

1. Бобров В.В. Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2017. № 7.
2. Бобров В.В. Ящерицы Национального парка Кукфьонг (Северный Вьетнам) // Современная герпетология. 2003. Т. 2.
3. Бочаров Б.В. Предыстория Тропцентра. М., 2002. 28 с.
4. Кузнецов А.Н., Калякин М.В. Опыт организации и проведения полевых исследований в тропических лесах Вьетнама // Материалы зоолого-ботанических исследований в природной зоне Кебанг Национального парка Фоння (провинция Куангбинь, Вьетнам). М.–Ханой: ГЕОС, 2003.
5. Материалы зоолого-ботанических исследований в горном массиве Фансипан (Северный Вьетнам). М. –Ханой, 1998. 286 с.
6. Рожнов В.В. Естественно-исторические исследования в Индокитае: ретроспективный обзор // Материалы зоолого-ботанических исследований в горном массиве Фансипан (Северный Вьетнам). М. –Ханой, 1998.
7. Соколов В.Е., Корзун Л.П. Предисловие // Материалы зоолого-ботанических исследований в горном массиве Фансипан (Северный Вьетнам). М. –Ханой, 1998.
8. Bobrov V.V. Spatial organization of a tropical lizard community in a forested area in northern Vietnam // Herpetozoa, 1993. Vol. 6. N. ½.
9. Gordeyeva M.M., Bobrov V.V., Pham Dinh Tam, Kuleshova L.V. Natural reafforestation in abandoned fields (Northern Vietnam) // Forests for Sustainable Development, Indian Environmental Society, New Delhi, 1991.

Автор:

Бобров Владимир Владимирович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва.
E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 29.06.2018

Дата поступления в переработанном виде: 25.09.2018

Принята к печати: 30.09.2018

V.V. Bobrov

ON THE FIRST COMPLEX ZOOLOGICAL AND BOTANICAL EXPEDITION OF THE RUSSIAN-VIETNAMESE TROPICAL RESEARCH AND TECHNOLOGICAL CENTER

Abstract. Investigations of a biodiversity of terrestrial and water ecosystems – one of three main goals of created in 1987 Soviet- (Russian-) Vietnamese Tropical research and technological center. Carrying out these researches has been begun on field stations, first of which has been created in Ma Da forestry. For expansion of geography of researches a series of complex zoological and botanical expeditions to various nature reserves and national parks of the Vietnam has been begun, first of which have taken place in 1996 to the Fan Si Pan mountain range. However, actually the first similar complex expedition should be considered which has taken place in 1989 in Cuc Phuong national park. The beginning of long-term monitoring of the reforestation processes for what several plot areas have been put was its main goal. Unfortunately, because of sharp deterioration in an economic situation and the followed collapse of the USSR, that expedition to Cuc Phuong remained single. Nevertheless, considerable results on processes of reforestation and on systematics and ecology of lizards have been received.

Keywords: Vietnam, Tropical center, zoological and botanical research, Cuc Phuong National park.

References

1. Bobrov, V.V. (2017). Sovmestnye rossiysko-vietnamskie issledovaniya nazemnykh ekosistem Vietnama. *Vietnamskie issledovaniya*, 7 [Joint Russian-Vietnamese studies of Vietnamese terrestrial ecosystems]. *Vietnamese studies*, 7.
2. Bobrov, V.V. (1993). Spatial organization of a tropical lizard community in a forested area in northern Vietnam in *Herpetozoa*. Vol. 6. N. ½.
3. Bobrov, V.V. (2003). Yashhericy Nacionalnogo parka Kukfyong (Severny Vietnam) [Lizards of the Kukfyong National Park (North Vietnam)]. *Sovremennaya gerpetologiya*, t.2 [Modern Herpetology, t. 2].
4. Bocharov, B.V. (2002). Predystoriya Tropcentra [Prehistory of Tropcenter]. M. 28 s.
5. Gordeyeva M.M., Bobrov V.V., Pham Dinh Tam, Kuleshova L.V. (1991). Natural reforestation in abandoned fields (Northern Vietnam). In *Forests for Sustainable Development*. Indian Environmental Society, New Delhi.
6. Kuznetsov, A.N., Kalyakin, M.V. (2003). Opyt organizatsii i provedeniya polevykh issledovaniy v tropicheskikh lesakh Vietnama. [Experience in organizing and conducting field research in the tropical forests of Vietnam]. In *Materialy zoologo-botanicheskikh issledovaniy v prirodnoy rayone Kebang Nacionalnogo parka Fonnya (provinciya Kuangbin, Vietnam)* [In *Proceedings of zoological and botanical research in the natural area of Kebang, Fonny National Park (Quangbin province, Vietnam)*]. M.–Hanoi: GEOS.
7. *Materialy zoologo-botanicheskikh issledovaniy v gornom massive Fansipan (Severny Vietnam)* [Materials of zoological and botanical research in the Fansipan mountain range (North Vietnam)]. (1998) M. – Hanoi. 286 s.

8. Rozhnov, V.V. (1998) Estestvenno-istoricheskie issledovaniya v Indokitae: retrospektivny obzor [Natural history research in Indochina: a retrospective review]. In *Materialy zoologo-botanicheskikh issledovaniy v gornom massive Fansipan (Severnnyy Vietnam)* [In *Materials of zoological and botanical research in the mountain massif Fansipan (North Vietnam)*]. M. – Hanoi.

9. Sokolov V.E., Korzun, L.P. (1998). Predislovie in *Materialy zoologo-botanicheskikh issledovaniy v gornom massive Fansipan (Severnnyy Vietnam)* [Preface in *Materials of zoological and botanical research in the Fansipan mountain range (North Vietnam)*]. M. – Hanoi.

Author:

Bobrov Vladimir V., PhD, Senior researcher, A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Moscow. E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

Article history:

Received: June 29, 2018

Received in revised form: September 25, 2018

Accepted: September 30, 2018

**О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук
Выонг Тхи Тхуи Зыонг (ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет») по
специальности 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит на тему «Управление
финансовыми рисками при реализации инвестиционных проектов»**

Защита диссертации состоялась 2 июля 2018 г. на заседании Диссертационного совета Д 212.271.13 на базе ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

Исследование посвящено актуальной для развития экономики Вьетнама теме управления инвестиционными процессами (ИП), поскольку инвестиции в основной капитал составили здесь в 2017 г. 33% ВВП и выросли на 10,5%. Рассмотрены шесть видов финансовых рисков: рыночный, кредитный, процентный, валютный, налоговый и инфляционный с 26 исходными факторами для России и 31 фактором для Вьетнама.

Диссертанту удалось сократить объем исходных данных, необходимых для оценки финансовых рисков во Вьетнаме, с 31 до 18. Новизна состоит в применении известного метода многомерной статистики (метода главных компонент) в новой области — для измерения риска, порождаемого одновременным влиянием многих факторов. На основе анализа данных о фактической стоимости 90 завершенных ИП сделан вывод, что во Вьетнаме 83% проектов выполняются с превышением сметы, которое составляет в среднем соответственно 15% и 31% от проектной стоимости. Среднее удорожание стоимости ИП рассчитано по методу Бутстрэпа.

Область исследования соответствует п. 3.19 «Теория принятия решений и методы управления финансовыми и налоговыми рисками», п. 3.25 «Финансы инвестиционного и инновационного процессов, финансовый инструментарий инвестирования», п. 5.4 «Развитие методов оценки рисков и их влияния на рыночную стоимость» Паспорта специальностей ВАК РФ (экономические науки) 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки).

В результате исследования решена актуальная научная задача разработки нового научно-методического подхода к управлению финансовыми рисками при реализации инвестиционного проекта (*К-подхода*). Этот подход отличается превентивным характером действий менеджера проекта и основан на количественной оценке риска в виде линейной комбинации его исходных факторов, который позволяет уменьшить финансовые потери от наступления рискованных событий. Руководитель – доктор экономических наук, доцент кафедры «Финансы и менеджмент» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» Сабина Анна Львовна.

Ведущая организация — ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Выонг, Т.Т.З., Ушакова Н.В. Классификация финансовых рисков при реализации инвестиционно-строительных проектов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Ч.1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. С. 25–30.

2. Вьонг, Т.Т.З. Использование метода Бутстрэпа для определения удорожания стоимости инвестиционных проектов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.4. Ч.I. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. С. 91–99.

The PhD dissertation «Financial risk management in the implementation of investment projects» (specialty 08.00.10 – Finance, money circulation and credit, Economic Sciences) was defended by Vuong Thi Thuy Duong at ‘Tula state University’ on July 2, 2018.

The dissertation presents a comprehensive analysis of the financial risk Management in the implementation of investment projects. It shows that the development of IP risk management methods is an urgent practical task. Risk management during the implementation of the IP provides opportunities for the successful completion of the project in terms of budget compliance, timing and quality of results. The significance of this study increases in terms of market instability and the growth of the scale of the implemented IP.

Key words: dissertation, scientific research, financial risk management, investment projects, practical task, Russia, Vietnam.

О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Чьонг Май Хаем (ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова») по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание на тему «Особенности языковой репрезентации концепта «семья/gia đình» в русской и вьетнамской лингвокультурах»

Защита диссертации состоялась 3 июля 2018 г. на заседании Диссертационного совета Д 212.051.01 на базе ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Исследование выполнено в рамках сопоставительной концептологии и посвящено анализу концепта «семья/gia đình» в русской и вьетнамской лингвокультурах. Семья рассматривается не только в лингвистическом, но и в социологическом, психологическом, культурологическом, историческом и юридическом аспектах.

Актуальность темы обусловлена тем, что «семья» относится к универсальным концептам-регулятивам, соответствующая понятийная область широко представлена в языке; при этом этнокультурная специфика этого концепта в русской и вьетнамской лингвокультурах еще не была предметом специального анализа. Сопоставление характеристик данного концепта в различных этнокультурах позволяет более четко представить систему ценностей человека относительно семьи и, следовательно, гармонизировать межкультурное общение представителей разных культур.

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из словарей русского и вьетнамского языков, паремиологических справочников и энциклопедических источников. За единицу анализа принимался текстовый фрагмент, в котором обозначен или

выражен изучаемый концепт. Всего проанализировано около 3000 соответствующих фрагментов.

Работа вносит вклад в развитие теории этнокультурной концептологии, уточняя характеристики концепта «семья/gia đình» с позиций сопоставительной лингвокультурологии. Результаты исследования могут найти применение в вузовских курсах русского и вьетнамского языков как иностранных, в лекционных курсах общего языкознания, лексикологии русского и вьетнамского языков, страноведения России и Вьетнама, спецкурсах по межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» Есенова Тамара Саранговна.

Ведущая организация — ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» (г. Улан-Удэ).

Основные публикации по теме диссертации:

1. Чыонг Мань Хай. Понятийное содержание концепта «семья/gia đình» в русском и вьетнамском языках // Вестник Калмыцкого университета. № 2 (30). 2016. С. 115–122.
2. Чыонг Мань Хай. Концепт «семья/gia đình» в аспектных словарях русского и вьетнамского языков // Вестник Калмыцкого университета. № 33 (1). 2017. С. 108–117.
3. Чыонг Мань Хай. Семантическое поле терминов родства в связи с описанием концепта «семья» в русском и вьетнамском языках // Вестник Пятигорского государственного университета. № 4. 2017. С. 111–116.

The PhD dissertation on the topic «Features of linguistic representation of the concept "family / gia đình" in Russian and Vietnamese linguocultures» (specialty 10.02.20-Comparative-historical, typological and comparative linguistics) was defended by Truong Mai Hanh at Dagestan state pedagogical University on July 3, 2018.

The present work is carried out within the framework of comparative conceptology and it is devoted to the analysis of the concept «family / gia đình» in Russian and Vietnamese linguistic culture. The family is considered not only in linguistic aspect, but also in sociological, psychological, cultural, historical and legal aspects.

The practical significance of the study lies in the fact that its results can be used in University courses of Russian and Vietnamese as foreign languages, in lecture courses of General linguistics, lexicology of Russian and Vietnamese languages, country studies of Russia and Vietnam, special courses on intercultural communication and linguoculturology.

Key words: dissertation, comparative conceptology, concept «family / gia đình», Russian and Vietnamese linguistic culture

**О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук
Нгуен Ван Зыонгом (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов») по
специальности 09.00.03 - История философии на тему «Социальная философия
конфуцианства во Вьетнаме в период с XVI по XVIII вв.»**

Защита состоялась 12 сентября 2018 г. на заседании Диссертационного совета Д 212.203.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Изучение конфуцианства во Вьетнаме, в целом, и в период с XVI по XVIII вв., в частности, оставаясь реальной потребностью, предпринято автором с целью объективно оценить его глубокое влияние на идеологию вьетнамского общества в прошлом и сегодня.

Исследование посвящено особенностям конфуцианства этого периода во Вьетнаме и определению его исторических характеристик и особенностей. Тем самым оно вносит свой вклад в развитие вьетнамского философского и социально-политического мышления, содействует сохранению и развитию традиционных ценностей национальной культуры. В диссертации раскрыто как положительное, так и отрицательное влияние конфуцианства на процесс формирования и развития феодального режима во Вьетнаме в XVI - XVIII в., изучены основания и причины возникновения положительных и отрицательных явлений.

Диссертант опирался на научные труды, посвященные конфуцианству во Вьетнаме, в том числе излагающие идейные воззрения, историю вьетнамской философской мысли, на труды по истории Вьетнама и истории литературы, на работы зарубежных авторов о социальной роли вьетнамского конфуцианства, в частности, диссертацию Л.В. Никитина.

Исследование расширило теоретическую основу для дальнейшего глубокого изучения истории философской мысли Вьетнама с XVI по XVIII в. Диссертация дает представление о роли конфуцианских традиций в решении современных задач по развитию страны, содержит справочно-информационный материал, который полезен ученым, работникам социально-культурной сферы, специалистам в сфере стратегического планирования. Полученные результаты показывают перспективность целостного, системного подхода к изучению сложных социокультурных явлений. Диссертация может быть использована в лекционно-преподавательской деятельности, тем самым способствуя изучению и пониманию истории национальной мысли.

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН Нижников Сергей Анатольевич.

Ведущая организация — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Сибирского отделения РАН.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Нгуен Ван Зыонг. Особенности конфуцианства во Вьетнаме в период с XVI по XVIII вв. // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2016, № 4. С. 154–160.
2. Нгуен Ван Зыонг. Идеологический упадок вьетнамского конфуцианства в XVI–XVIII в. // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2017, № 4. С. 621–627.
3. Нгуен Ван Зыонг. Идеи буддизма и даосизма во вьетнамском конфуцианстве XVI–XVIII вв. // Общество: философия, история, культура. 2017, № 11. С. 34–39.

4. Нгуен Ван Зыонг. Понятие неба и судьбы во вьетнамском конфуцианстве XVI-XVIII вв. // Социум и власть. 2017, № 6. С. 101–107.

The PhD dissertation on the topic «Social philosophy of Confucianism in Vietnam in the period from XVI to XVIII centuries» (specialty 09.00.03 – History of philosophy) was defended by Nguyen Van Duong at “Russian University of peoples’ friendship” on September 12, 2018

Confucianism penetrated Vietnam as an ideological system. Here Confucianism played a certain role in the development of many aspects of the life of the Vietnamese and Vietnamese society as a whole. Confucianism has become a traditional element of Vietnamese culture. The conclusions presented in the thesis based on the main features of Vietnamese Confucianism of the XVI - XVIII century, a system of new concepts supplemented and newly developed, significantly different from those of Chinese Confucianism. At the same time, such problems as the concept of «heaven», «fate», «human behavior», «theocracy», «patriotism», «loyalty», «respect», «humanity», «justice» were analyzed, expanded and received development at a new, higher level. In general, the Confucian doctrine played a positive role in strengthening and developing the feudal regime in Vietnam, in the process of formation and defense of the country. However, from the XVI-XVIII centuries Confucianism increasingly lost its positions and gradually revealed its negative conservative, dogmatic aspects. Therefore, it proved powerless at a time when the Vietnamese feudal regime was in crisis, became a reactionary factor and began to hamper the development of Vietnamese society, faced with the challenges and demands of reality and time in that era. Ultimately, the role of Confucianism, the degree of its positive or negative influence was determined by the requirements and historical tasks, status and historical role of the feudal class at each stage of development of the feudal regime and the feudal society of Vietnam.

Key words: Vietnam, Social philosophy of Confucianism, ideological system, Chinese Confucianism, feudal regime, modernity, renewal policy, industrialization and modernization.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ИТОГАМ ОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЬЕТНАМА НГУЕН ФУ ЧОНГА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

По приглашению Президента Российской Федерации В.В.Путина Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама (ЦК КПВ) Нгуен Фу Чонг с 5 по 8 сентября 2018 г. посетил Российскую Федерацию с официальным визитом.

Состоялись переговоры между Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом в узком и расширенном составах, беседы Нгуен Фу Чонга с Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым, Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володиным, заместителем Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.А. Турчаком. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг возложил цветы к Могиле Неизвестного Солдата и памятнику Хо Ши Мину, посетил Мавзолей В.И. Ленина, встретился с российскими ветеранами и специалистами, работавшими во Вьетнаме, принял участие в церемонии празднования 60-летия Общества российско-вьетнамской дружбы, посетил Калужскую область.

В ходе переговоров, прошедших в традиционно доверительной, открытой и дружественной атмосфере, В.В.Путин и Нгуен Фу Чонг провели обмен мнениями по широкому кругу вопросов дальнейшего развития многопланового российско-вьетнамского сотрудничества и укрепления дружбы, обсудили актуальные региональные и международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

1. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ подтвердили неизменность курса на упрочение всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, отвечающего долгосрочным интересам народов двух государств, констатировали важность совместных шагов по наращиванию кооперации во всех областях.

В ходе переговоров была дана высокая оценка регулярному и содержательному политическому диалогу, в том числе на высшем уровне, активному взаимодействию двух государств по линии парламентов, правительств, министерств и ведомств, региональных органов власти, партийных и общественных организаций.

2. В.В.Путин и Нгуен Фу Чонг подчеркнули значимость тщательной подготовки мероприятий, осуществляемых в рамках перекрестных Года России во Вьетнаме и Года Вьетнама в России в 2019 г. и направленных на интенсификацию двустороннего сотрудничества по широкому спектру направлений.

3. Стороны выразили обоюдное удовлетворение развитием взаимодействия двух государств в области обороны и безопасности, наращиванием военно-технического сотрудничества, занимающего особое место в структуре российско-вьетнамских отношений,

подтвердили настрой на дальнейшее укрепление связей и развитие отношений в указанных областях в духе всеобъемлющего стратегического партнерства, на основе норм международного права и законодательства двух государств. Стороны высоко оценили координирующую роль Российско-Вьетнамской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству и механизма стратегического диалога на уровне заместителей министров обороны двух стран.

4. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ подчеркнули необходимость последовательных усилий по наращиванию торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами, в первую очередь путем преодоления существующих проблем, совершенствования механизмов взаимодействия и эффективной реализации Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 г. и сопутствующих российско-вьетнамских документов в целях достижения прорыва в двустороннем торговом и инвестиционном сотрудничестве.

5. В.В.Путин и Нгуен Фу Чонг отметили важную координирующую роль Межправительственной Российско-Вьетнамской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, ее рабочих органов в развитии практического взаимодействия между двумя государствами, подчеркнули важность повышения эффективности ее деятельности и практической отдачи, в том числе путем осуществления совместного контроля за выполнением достигнутых договоренностей и определения новых приоритетных направлений сотрудничества с учетом потребностей экономик двух стран и необходимости осуществления высокотехнологичных проектов.

6. Стороны отметили необходимость повышения результативности деятельности Российско-Вьетнамской Рабочей группы высокого уровня по приоритетным инвестиционным проектам в целях обеспечения разработки и реализации проектов в таких отраслях, как промышленное производство, электроэнергетика, добыча и переработка полезных ископаемых, сельское хозяйство, связь и телекоммуникации, возведение объектов городской транспортной инфраструктуры в регионах Вьетнама.

7. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ подтвердили намерение сотрудничать в ходе строительства во Вьетнаме Центра ядерной науки и технологий, а также при осуществлении подготовки в Российской Федерации вьетнамских студентов по специальностям, связанным с использованием атомной энергии в мирных целях.

Стороны договорились, что в случае возврата Вьетнама к планам создания национальной атомной энергетики Россия будет рассматриваться в качестве приоритетного партнера в указанной области.

8. Стороны приветствуют и высоко оценивают реализацию совместных проектов в сфере нефтяной и газовой промышленности, подтверждают готовность и впредь создавать благоприятные условия для расширения деятельности российских и вьетнамских нефтегазовых компаний на территориях двух государств, налаживания сотрудничества на таких перспективных направлениях, как нефтепереработка и нефтехимия, строительство газовых электростанций, поставки во Вьетнам сжиженного природного газа и создание соответствующей инфраструктуры, производство газомоторного топлива. Стороны договорились расширить зону разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама в соответствии с международным правом, включая Конвенцию ООН по морскому

праву от 10 декабря 1982. Стороны согласились содействовать реализации существующих проектов в области добычи газа, выразили поддержку планам Публичного акционерного общества «Газпром» по участию в сооружении газовой электростанции в провинции Куангчи, а также планам Публичного акционерного общества «НОВАТЭК» по реализации интегрированного проекта строительства терминала по приему сжиженного природного газа и газовой электростанции в провинции Биньтхуан.

9. Стороны отметили перспективный характер сотрудничества двух государств в сфере электроэнергетики, указав на преимущества привлечения заинтересованных российских компаний к модернизации возведенных ранее при содействии СССР и сооружению новых энергетических объектов во Вьетнаме в соответствии с законодательством двух государств.

10. В.В.Путин и Нгуен Фу Чонг условились принять меры, направленные на активизацию организации во Вьетнаме производства моторных транспортных средств.

11. Стороны констатировали целесообразность углубления сотрудничества в сферах сельского, рыбного и лесного хозяйства, смежных отраслях агропромышленного комплекса, сотрудничества по вопросам ирригации, ликвидации последствий стихийных бедствий. В.В.Путин и Нгуен Фу Чонг пришли к единому мнению о том, что упрощение процедур, устранение технических барьеров, применение согласованных, соответствующих международным требованиям стандартов безопасности в отношении продовольственных товаров откроют новые возможности для доступа продукции сельского, рыбного, лесного хозяйства и фармацевтической продукции на рынки России и Вьетнама и будут способствовать увеличению двустороннего товарооборота.

12. В ходе переговоров была отмечена необходимость совершенствования и диверсификации взаимодействия в кредитно-финансовой сфере, создания условий для расширения использования во взаиморасчетах национальных валют и более активного привлечения Совместного Вьетнамско-Российского банка к обслуживанию крупных двусторонних проектов.

13. Стороны подтвердили заинтересованность в укреплении контактов в области науки и технологий, образования и подготовки кадров, выразили взаимное удовлетворение результатами деятельности Совместного Российско-Вьетнамского Тропического научно-исследовательского и технологического центра, обоюдный настрой на активизацию сотрудничества на базе этого Центра в целях эффективной и своевременной реализации исследовательских проектов в интересах двух стран.

14. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ высказались за развитие сотрудничества в области использования космического пространства в мирных целях, прежде всего в части, касающейся совместного использования и развития российской глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС.

15. Стороны приветствовали поступательное наращивание гуманитарных обменов между Россией и Вьетнамом, в том числе по линии профильных министерств и ведомств, средств массовой информации, архивных служб, туристических компаний, обществ дружбы и других общественных организаций, отметили регулярное проведение на взаимной основе дней национальной культуры, увеличение туристических потоков.

16. В.В.Путин и Нгуен Фу Чонг высоко оценили потенциал прямых связей между субъектами Российской Федерации и городами и провинциями Социалистической Республики Вьетнам, а также перспективы налаживания инвестиционного сотрудничества

в регионах Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в различных сферах, включая сельское хозяйство, легкую промышленность, туризм.

17. Стороны подчеркнули значительный вклад граждан России, работающих и обучающихся во Вьетнаме, и вьетнамских граждан, работающих и обучающихся в России, в поддержание и развитие сложившихся отношений дружбы и многопланового сотрудничества между двумя государствами. Подтверждена готовность и впредь обеспечивать на взаимной основе благоприятные условия для проживания, работы и учебы граждан России и Вьетнама на территориях обоих государств.

По итогам переговоров подписан ряд документов о сотрудничестве в приоритетных областях и соглашениях по линии хозяйствующих субъектов двух государств.

18. Обсуждение международной тематики продемонстрировало, что позиции России и Вьетнама по большинству глобальных и региональных проблем близки или совпадают. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ подтвердили намерение прилагать усилия в целях становления более справедливой демократической многополярной системы международных отношений, основанной на принципах широкого партнерства государств и их объединений, единых для всех государств нормах и правилах, верховенстве международного права и незыблемости роли ООН как центра регулирования и координации мировой политики.

19. Россия и Вьетнам считают международную безопасность неделимой и всеобъемлющей, исходят из того, что безопасность одних государств недопустимо обеспечивать за счет безопасности других, в том числе путем расширения глобальных и региональных военно-политических альянсов.

20. Стороны выступают за соблюдение принципов равноправия, уважения суверенитета, территориальной целостности и законных интересов всех государств, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы или угрозы силой, не приемлют односторонних принудительных мер и экономических санкций, применяемых в обход Совета Безопасности ООН и в нарушение международного права.

21. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ выразили удовлетворение высоким уровнем координации действий России и Вьетнама в рамках ООН, отметили стремление двух государств к укреплению центральной роли Организации и повышению эффективности ее деятельности как глобального механизма обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития.

Стороны подтвердили готовность тесно сотрудничать в рамках Совета Безопасности ООН по вопросам поддержания мира, безопасности, повышения эффективности работы Организации в случае избрания Вьетнама в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН на период 2020–2021 годов, а также намерение и впредь оказывать поддержку кандидатам друг друга на выборах в международные и региональные организации и их исполнительные органы.

22. Россия и Вьетнам признают принципиальную важность и необходимость скорейшей разработки и принятия под эгидой ООН норм, правил или принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве, которые будут способствовать обеспечению равной безопасности всех государств, гарантировать их суверенитет в части, касающейся информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, расположенной на их территориях, а также невмешательство в их внутренние дела.

В контексте Совместного заявления на высшем уровне о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, принятого в ноябре 2017 г., и в интересах осуществления практического взаимодействия в этой сфере Стороны придают большое значение заключению соответствующего межправительственного соглашения.

23. Стороны выразили намерение продолжить сотрудничество в двустороннем и многостороннем форматах в сфере противодействия возрастающим угрозам использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных и террористических целях, в том числе для подрыва национальной безопасности.

24. Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам решительно отвергают любые попытки пересмотреть историю Второй мировой войны, поставить под сомнение решающую роль Советского Союза в победе над фашизмом и милитаризмом, открывшей путь к освобождению многих стран от колониального гнета, считают опасным и неприемлемым распространение в современном мире националистической и расистской идеологий.

25. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ высказались за объединение усилий всего мирового сообщества в борьбе с терроризмом, включая противодействие его финансированию, трансграничным перемещениям иностранных террористов-боевиков, распространению террористической идеологии и пропаганды, при центральной координирующей роли ООН и Совета Безопасности ООН, на основе норм и принципов международного права, а также Устава ООН. Стороны указывают на недопустимость использования проблематики террористических и экстремистских организаций, борьбы с терроризмом и экстремизмом для вмешательства в дела суверенных государств.

Россия и Вьетнам подтверждают намерение развивать сотрудничество в сфере противодействия терроризму, транснациональной организованной преступности, незаконному производству и обороту наркотических средств, коррупции и другим вызовам и угрозам безопасности.

26. Нгуен Фу Чонг приветствовал усилия России, направленные на борьбу с терроризмом и поиск путей политического урегулирования сирийского кризиса на основе международного права и Устава ООН.

27. Российская Сторона выразила готовность оказать Вьетнамской Стороне помощь в подготовке к участию в операциях ООН по поддержанию мира.

28. Стороны отметили необходимость тесного взаимодействия и координации в рамках многосторонних переговорных площадок, на которых обсуждаются вопросы международной безопасности, в том числе проблематика контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия, подтвердили важность и востребованность сложившегося в рамках ООН разоруженческого механизма, включающего Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН, Конференцию по разоружению и Комиссию ООН по разоружению, для выработки многосторонних договоренностей, направленных на поддержание международной безопасности и обеспечение стратегической стабильности.

29. Стороны выразили озабоченность в связи с нарастающей угрозой размещения оружия в космосе, возможным началом гонки космических вооружений и превращением космического пространства в арену вооруженного противостояния, подчеркнули необходимость строгого соблюдения действующего правового режима в отношении использования космоса в мирных целях, отметили, что в отсутствие международной

юридически обязывающей договоренности, направленной на устранение этой угрозы, особую актуальность приобретают конкретные многосторонние практические меры по сохранению космического пространства свободным от оружия. Стороны подтвердили приверженность политике неразмещения первыми оружия в космосе и призвали все страны, обладающие космическим потенциалом, последовать примеру России и Вьетнама.

30. В ходе переговоров выражена поддержка усилиям международного сообщества по укреплению международно-правовой базы многостороннего сотрудничества, направленного на противодействие терроризму и использованию оружия массового поражения в террористических целях.

31. Генеральный секретарь ЦК КПВ и Президент Российской Федерации поддерживают усилия и инициативы, направленные на укрепление целостности Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, на повышение авторитета Организации по запрещению химического оружия и недопущение политизации ее деятельности. Вьетнамская Сторона приветствует досрочное завершение Российской Федерацией процесса полного уничтожения запасов химического оружия, расценивая это как значительный вклад в достижение цели построения мира, свободного от химического оружия.

32. Стороны подтвердили намерение укреплять сотрудничество в целях успешной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В качестве приоритетов на этом направлении обозначены борьба с бедностью, в том числе с крайней нищетой, рациональное использование водных ресурсов, обеспечение продовольственной безопасности, преодоление последствий изменения климата и ликвидация последствий стихийных бедствий, достижение всеобъемлющей и устойчивой индустриализации.

Подчеркнута важность углубления регионального экономического сотрудничества, расширения взаимодействия в рамках Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана в таких ключевых сферах ее деятельности, как транспорт, энергетика и торговля.

33. Стороны подчеркнули настрой на продолжение сотрудничества по вопросам поощрения и защиты прав человека по линии международных и региональных организаций на основе Устава ООН и норм международного права, договорились развивать равноправное и взаимоуважительное сотрудничество в целях выполнения своих международных обязательств в названной сфере.

34. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ отметили, что пограничные, территориальные и иные споры на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) должны решаться вовлеченными в них сторонами мирным путем, без применения силы или угрозы силой, на основе международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. в целях обеспечения мира, стабильности и безопасности в регионе. Россия и Вьетнам выступают за полное и эффективное выполнение Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 г. и приветствуют скорейшее принятие Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море.

35. Стороны заявили, что поддержание мира и стабильности, углубление взаимного доверия являются основополагающими факторами устойчивого развития АТР в качестве одного из центров нового многополярного миропорядка. В связи с этим подтверждена целесообразность продолжения коллективных усилий, направленных на формирование в регионе открытой, всеобъемлющей и транспарентной архитектуры равной и неделимой

безопасности, основанной на соблюдении норм международного права, путем осуществления диалога и сотрудничества в рамках форумов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включая такие, как Россия – АСЕАН, Региональный форум АСЕАН по безопасности, Восточноазиатские саммиты, Совещание министров обороны АСЕАН и партнеров по диалогу и другие.

36. Стороны высказались за укрепление центральной роли АСЕАН в делах АТР и наращивание сотрудничества на региональных многосторонних площадках, в рамках форума «Азия – Европа», Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Диалога по сотрудничеству в Азии, а также по линии таких региональных парламентских механизмов, как Межпарламентская ассамблея АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум, Азиатская парламентская ассамблея, в целях выработки единых подходов к решению вопросов обеспечения безопасности и развития АТР.

37. Вьетнам активно поддерживает усилия России и АСЕАН по выстраиванию российско-асеановского стратегического партнерства, в соответствии с решениями саммита Россия – АСЕАН (г.Сочи, 19–20 мая 2016 г.), расширению взаимодействия между Россией и АСЕАН на таких ключевых направлениях, как обеспечение мира и стабильности в АТР, борьба с терроризмом и транснациональной преступностью, торговля и инвестиции, наука и технологии, энергетика и сельское хозяйство, культурные и гуманитарные обмены.

38. В.В.Путин и Нгуен Фу Чонг подчеркнули заинтересованность в налаживании взаимовыгодных связей между Евразийским экономическим союзом и АСЕАН. Стороны приветствовали инициативы по укреплению региональных и трансрегиональных связей, включая российскую инициативу формирования Большого Евразийского партнерства, предусматривающую сопряжение национальных стратегий развития и многосторонних экономических проектов, создание благоприятных условий для торговли и инвестиций, противодействие общим вызовам.

39. Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь ЦК КПВ констатировали важность повышения роли форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) как эффективного многостороннего механизма, содействующего формированию в регионе общего открытого и недискриминационного рынка, основанного на нормах и принципах Всемирной торговой организации, с учетом всех интеграционных инициатив и проектов, в том числе реализуемых на евразийском пространстве. Стороны выразили удовлетворение плодотворным сотрудничеством на приоритетных направлениях деятельности АТЭС, отметили готовность тесно взаимодействовать в интересах социально-экономического развития, упрочения мира и стабильности в АТР, а также обоюдный настрой на активизацию сотрудничества, направленного на реализацию договоренностей, достигнутых на встрече лидеров экономик АТЭС в 2017 г.

40. Переговоры В.В.Путина и Нгуен Фу Чонга прошли в традиционной для двух государств атмосфере дружбы и взаимопонимания. Стороны высказали единое мнение о том, что официальный визит Генерального секретаря ЦК КПВ в Российскую Федерацию придаст новый импульс дальнейшему развитию российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства.

41. Нгуен Фу Чонг выразил признательность за теплый прием, оказанный вьетнамской делегации в России, и пригласил Президента Российской Федерации посетить Социалистическую Республику Вьетнам с официальным визитом. Приглашение было с благодарностью принято. <http://www.kremlin.ru/supplement/5338>, 8 сентября 2018 года

**JOINT STATEMENT ON THE RESULTS OF THE OFFICIAL VISIT OF THE
GENERAL SECRETARY OF THE CPV CENTRAL COMMITTEE
NGUYEN PHU TRONG TO THE RUSSIAN FEDERATION**

Joint statement on the official visit to Russia by General Secretary of the Communist Party of Vietnam Central Committee Nguyen Phu Trong from September 5-8 highlights Vietnam-Russia relations, regional and international issues, and the discussion points between the two countries' leaders.

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ВЬЕТНАМ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Правительство Российской Федерации и Правительство Социалистической Республики Вьетнам, далее именуемые Сторонами,

Отмечая значительный прогресс в развитии и внедрении новейших информационно-коммуникационных технологий, оказывающих существенное влияние на обеспечение международной информационной безопасности,

Отмечая большое значение информационно-коммуникационных технологий для социально-экономического развития на благо всего человечества, а также для поддержания в современных условиях международного мира, безопасности и стабильности,

Выражая озабоченность угрозами, связанными с возможностями использования информационно-коммуникационных технологий в целях, не совместимых с задачами обеспечения международного мира, безопасности и стабильности, для подрыва суверенитета и безопасности государств и вмешательства в их внутренние дела, нарушения неприкосновенности частной жизни граждан, дестабилизации внутривнутриполитической и социально-экономической обстановки, разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды,

Придавая важное значение международной информационной безопасности как одному из ключевых элементов системы международной безопасности,

Поддерживая разработку и принятие под эгидой ООН норм, правил, принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве для содействия обеспечению равной безопасности для всех стран,

Подтверждая то, что государственный суверенитет и международные нормы и принципы, вытекающие из государственного суверенитета, распространяются на поведение государств в рамках деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий, и юрисдикцию государств над информационной инфраструктурой на их территории, а также то, что государство имеет суверенное право определять и проводить государственную политику по вопросам, связанным с информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», включая обеспечение безопасности,

Будучи убежденными в том, что дальнейшее углубление доверия и развитие взаимодействия Сторон в области использования информационно-коммуникационных технологий являются настоятельной необходимостью и отвечают их интересам,

Придавая важное значение балансу между обеспечением безопасности и соблюдением прав человека в области использования информационно-коммуникационных технологий,

Стремясь предотвращать угрозы международной информационной безопасности, обеспечить интересы информационной безопасности государств Сторон в целях

формирования международной информационной среды, для которой характерны мир, безопасность, открытость и сотрудничество,

Желая создать правовые и организационные основы сотрудничества Сторон в области обеспечения международной информационной безопасности, исходя из взаимного уважения независимости, суверенитета, интересов и территориальной целостности, и которое не направлено на причинение вреда интересам третьей стороны,

Согласились о нижеследующем:

Статья 1

Основные угрозы в области обеспечения международной информационной безопасности

При осуществлении сотрудничества в соответствии с настоящим Соглашением Стороны исходят из того, что основными угрозами в области обеспечения международной информационной безопасности является использование информационно-коммуникационных технологий:

- 1) для осуществления актов, направленных на нарушение суверенитета, безопасности и территориальной целостности государств;
- 2) для нанесения экономического и другого ущерба, в том числе путем оказания деструктивного воздействия на объекты информационной инфраструктуры;
- 3) в террористических целях, в том числе для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности;
- 4) для совершения преступлений, в том числе связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, компьютерным сетям, сети «Интернет»;
- 5) для вмешательства во внутренние дела государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей и теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию и нестабильности, а также для дестабилизации внутриполитической и социально-экономической обстановки, нарушения управления государством;
- 6) для распространения информации, наносящей вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде других государств.

Статья 2

Общие принципы сотрудничества

1. Стороны осуществляют сотрудничество в области обеспечения международной информационной безопасности в рамках настоящего Соглашения таким образом, чтобы такое сотрудничество способствовало социальному и экономическому развитию, было совместимо с задачами поддержания международного мира, безопасности и стабильности и соответствовало общепризнанным принципам и нормам международного права, включая принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, мирного урегулирования споров и конфликтов, неприменения силы и угрозы силой, невмешательства во внутренние дела, уважения прав и основных свобод человека, а также принципам двустороннего сотрудничества и невмешательства в информационные ресурсы государств Сторон.

2. Деятельность Сторон в рамках настоящего Соглашения должна быть совместимой с законодательством государств Сторон. Стороны не вмешиваются во внутренние дела друг

друга, уважают права и основные свободы человека, а также принципы двустороннего сотрудничества и невмешательства в информационные ресурсы государства Сторон.

3. Каждая Сторона имеет равные права на защиту информационных ресурсов своего государства от неправомерного использования и несанкционированного вмешательства, в том числе от компьютерных атак на них. Каждая Сторона не осуществляет по отношению к другой Стороне подобных действий и оказывает содействие другой Стороне в реализации указанных прав.

4. Стороны уважают суверенитет и территориальную целостность, урегулируют споры и конфликты мирными способами, не используют силу или угрозу применения силы; прилагают усилия к тому, чтобы информационная инфраструктура и ресурсы государств Сторон не использовались третьей стороной для нанесения ущерба государствам Сторон.

Статья 3

Основные направления сотрудничества

1. С учетом основных угроз, указанных в статье 2 настоящего Соглашения, Стороны, уполномоченные представители и компетентные органы государств Сторон, которые определяются в соответствии со статьей 5 настоящего Соглашения, осуществляют сотрудничество в области обеспечения международной информационной безопасности по следующим основным направлениям:

1) участие в разработке и продвижении норм международного права в целях обеспечения национальной и международной информационной безопасности;

2) координация противодействия угрозам в области обеспечения международной информационной безопасности, указанным в статье 1 настоящего Соглашения;

3) обмен информацией в правоохранительной области в целях расследования дел, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических и криминальных целях;

4) согласование путем переговоров и осуществление необходимых мер доверия, способствующих обеспечению международной информационной безопасности;

5) обмен информацией между компетентными органами государств Сторон по вопросам обеспечения безопасности, включая сотрудничество между уполномоченными органами государств Сторон в области реагирования на компьютерные инциденты;

6) обмен информацией о законодательстве государств Сторон по вопросам обеспечения информационной безопасности;

7) содействие совершенствованию двусторонней нормативно-правовой базы и практических механизмов сотрудничества государств Сторон в обеспечении международной информационной безопасности;

8) углубление взаимодействия и координации деятельности государств Сторон по проблемам обеспечения международной информационной безопасности в рамках международных организаций и форумов (включая Организацию Объединенных Наций, Международный союз электросвязи, Международную организацию по стандартизации и другие);

9) проведение рабочих встреч, конференций, семинаров и других форумов уполномоченных представителей и экспертов государств Сторон в сфере международной информационной безопасности.

10) укрепление взаимодействия в области подготовки кадров, стажировок, обмен специалистами в сфере международной информационной безопасности;

11) взаимодействие в области передачи технологий в сфере информационной безопасности в соответствии с законодательством государств Сторон;

12) создание условий для взаимодействия компетентных органов государств Сторон в целях реализации настоящего Соглашения.

2. Стороны или компетентные органы государств Сторон могут определять другие направления сотрудничества путем письменной договоренности.

Статья 4

Координирующие органы

В целях содействия эффективной реализации положений настоящего Соглашения и установления непосредственного взаимодействия между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам в рамках настоящего Соглашения Координирующими органами определены:

от Российской Федерации - аппарат Совет Безопасности Российской Федерации;

от Социалистической Республики Вьетнам - Министерство общественной безопасности.

При необходимости Стороны могут заменить координирующий орган, незамедлительно оповестив в письменной форме о таких изменениях другую Сторону по дипломатическим каналам.

Статья 5

Формы и механизмы сотрудничества

1. Практическое взаимодействие по конкретным направлениям сотрудничества, предусмотренным настоящим Соглашением, Стороны могут осуществлять по линии компетентных органов государств Сторон, ответственных за реализацию настоящего Соглашения, в течение 60 дней со дня вступления настоящего Соглашения в силу Стороны обменяются по дипломатическим каналам данными о компетентных органах государств Сторон, ответственных за реализацию настоящего Соглашения.

2. В целях создания правовых и организационных основ сотрудничества по конкретным направлениям компетентные органы государств Сторон могут заключать соответствующие договоры межведомственного характера.

3. С целью рассмотрения хода реализации настоящего Соглашения, обмена информацией, анализа и совместной оценки возникающих угроз международной информационной безопасности, а также определения, согласования и координации совместных мер реагирования на такие угрозы Стороны проводят на регулярной основе консультации уполномоченных и компетентных органов государств Сторон.

Указанные консультации проводятся по согласованию Сторон, 2 раза в год, попеременно в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам.

Каждая из Сторон может инициировать проведение дополнительных консультаций, предлагая время и место их проведения, а также повестку дня.

Статья 6

Защита информации

Стороны обеспечивают надлежащую защиту передаваемой или создаваемой в ходе сотрудничества в рамках настоящего Соглашения информации, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством государств Сторон.

Защита такой информации осуществляется в соответствии с законодательством и (или) соответствующими нормативными правовыми актами государства получающей

Стороны. Такая информация не раскрывается и не передается без письменного согласия Стороны, являющейся источником этой информации.

Такая информация обозначается в соответствии с законодательством государств Сторон.

Порядок обмена информацией, содержащей сведения, составляющие государственную тайну Российской Федерации или секретные материалы Социалистической Республики Вьетнам, порядок защиты такой информации определяются Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о взаимном обеспечении защиты секретных материалов от 27 марта 2002 года.

Статья 7

Финансирование

1. Стороны самостоятельно несут расходы, связанные с участием их представителей и экспертов в соответствующих мероприятиях по выполнению настоящего Соглашения.

2. В отношении прочих расходов, связанных с выполнением настоящего Соглашения, Стороны в каждом отдельном случае могут согласовывать иной порядок финансирования в соответствии с законодательством государств Сторон.

Статья 8

Отношение к другим международным договорам

Настоящее Соглашение не затрагивает прав и обязательств каждой из Сторон по другим международным договорам, участником которых является ее государство.

Статья 9

Разрешение споров

Стороны решают спорные вопросы, которые могут возникнуть в связи с толкованием или применением положений настоящего Соглашения, путем консультаций и переговоров между компетентными органами государств Сторон и в случае необходимости по дипломатическим каналам.

Статья 10

Заключительные положения

1. Настоящее Соглашение вступает в силу на 30-й день со дня получения по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

2. По согласию Сторон в настоящее Соглашение могут вноситься изменения, являющиеся неотъемлемой частью настоящего Соглашения и оформляемые отдельными протоколами.

3. Действие настоящего Соглашения может быть прекращено по истечении 90 дней со дня получения одной из Сторон по дипломатическим каналам письменного уведомления другой Стороны о ее намерении прекратить действие настоящего Соглашения. Прекращение действия настоящего Соглашения не затрагивает мероприятия, осуществляемые в рамках сотрудничества Сторон, или согласованные ранее.

4. В случае прекращения действия настоящего Соглашения Стороны принимают меры для полного выполнения обязательств по защите информации, а также обеспечивают выполнение ранее согласованных совместных работ, проектов и иных мероприятий, осуществляемых в рамках настоящего Соглашения и не завершенных к моменту прекращения действия настоящего Соглашения.

Совершено в г. Сочи «6» сентября 2018 г. в двух экземплярах, каждый экземпляр на русском, вьетнамском и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. В случае возникновения расхождений в толковании используется текст на английском языке: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-iewer/bilateral/page-1/53348.

**AGREEMENT BETWEEN THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE GOVERNMENT OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF
VIETNAM ON COOPERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL INFORMATION
SECURITY**

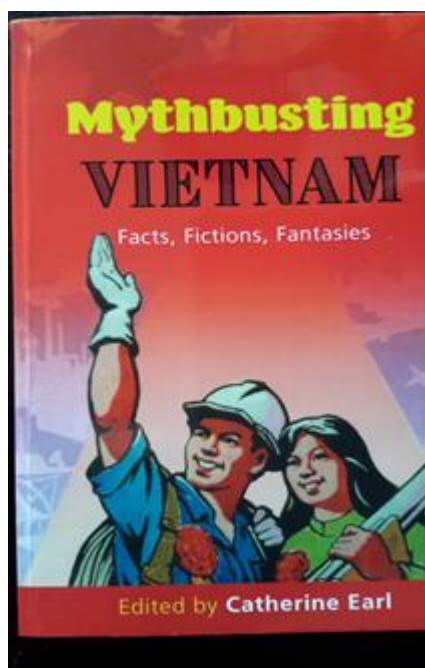
Agreement was signed on September 6, 2018 in Sochi during the official visit to Russia of the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Socialist Republic of Vietnam Nguyen Phu Chong. The document reflects the common view of Russia and Vietnam on approaches to ensuring the international information security and laid the international legal basis for the implementation of specific joint initiatives in this field.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10032

П.Ю. Цветов

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ИСТИНЕ

Mythbusting Vietnam. Facts, Fictions, Fantasies.
Edited by Catherine Earl. NiAS press, 2018,
234 pp.

Аннотация. Рецензия касается изданной в Копенгагене в 2018 г. книги «Развенчание мифов о Вьетнаме». Её авторы, в основном ученые-социологи, задались целью разобраться в некоторых явлениях общественной жизни Вьетнама в свете устоявшихся на Западе представлений. Рассматриваются такие вопросы как влияние Советского Союза на реформы во Вьетнаме, сходство политики обновления в СРВ, реформ в Китае и перестройки М.С. Горбачева. Много внимания в книге уделено проблемам вьетнамских городов, в частности положению переселившихся туда сельских жителей. В рецензии дан краткий обзор содержащихся в книге материалов, высказываются возражения по ряду умозаключений.

Ключевые слова: Вьетнам, политика «обновления» (Дой мой), советское влияние, сталинизм, урбанизация, внутренняя миграция, конфуцианство, эпистемология.

Нордический институт азиатских исследований (Копенгаген, Дания) выпустил книгу «Развенчание мифов о Вьетнаме». Не каждый читатель сразу поймет, о чем может идти речь в этой книге. Хотя нередко приходится сталкиваться с тем, что в СМИ и массовом сознании. С чем это связано и как это получается, пытается выяснить прежде всего редактор сборника Кэтрин Эрл. Её гипотезы и выводы изложены во введении и заключении книги, они весьма интересны, и на них следует обратить внимание отечественным ученым, занимающимся

вопросами эпистемологии. Но в данной рецензии целесообразнее сосредоточиться на вопросах, касающихся вьетнамских феноменов.

Хотелось бы сразу остановиться на признании, содержащемся в предисловии к монографии: Вьетнам стал доступен для западных исследований с 2000-х годов (с.15–16). Таким образом, перед нами плоды исследований нового отряда ученых, только что приступивших к серьезному изучению вьетнамских реалий.

Может быть, поэтому набор «мифов», равно как и состав экспертов (среди них ученые из Австралии, Вьетнама, Дании, Франции, а также наш соотечественник В.М. Мазырин) носят, как представляется случайный характер. Видимо, состав подгонялся под имеющийся материал. Отсюда весьма разные по научной и политической значимости вопросы. Достаточно сравнить «мифы» о политике «обновления» и ошибочное, как считает Минна Хаккарайнен, представление о влиянии конфуцианства на статус женщины во Вьетнаме. Финский ученый полагает важным донести до мира, что сегодня — это итог позднего конфуцианства, а не взглядов самого Кунцзы (с.52). Интересно, какую часть людей, интересующихся Вьетнамом, взволнует это открытие?

Что касается мифов о политике «обновления», то, как считает Адам Ффорд, их четыре. Согласно первому все перемены начались с VI съезда КПВ (1986 г.). Второй миф утверждает, что Вьетнам следует китайской модели. Третий представляет всё происходящее результатом «Большого взрыва». Четвертый миф такой: при старой системе (до «Обновления») в СРВ почти не было рынка и частной собственности (с.190). Такие утверждения автор находит в многочисленных работах своих коллег из разных стран Запада. Ффорд на фактах, ссылками на решения партийных и государственных органов СРВ доказывает, что попытки реформировать систему управления экономикой предпринимались во Вьетнаме и до VI съезда партии, а политика «Дой мой» корректировалась и после съезда. Он справедливо замечает, что постоянная отсылка вьетнамских авторов к VI съезду, как отправной точки процесса обновления, обуславливается стремлением еще раз подчеркнуть заслуги КПВ, ее авангардную роль (с.196).

Для отечественного вьетнамоведения, факты и суждения, представленные Ффордом, вряд ли покажутся новыми. Во всяком случае, можно отослать, желающих проверить это к V тому «Полной академической истории Вьетнама» [История 2014], а по второму вопросу к монографии «Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме» [Сравнительный анализ 2012].

Особый интерес для российской аудитории по понятным причинам представляет IV глава издания, озаглавленная «Советское влияние на вьетнамскую политику развития – некоторые мифы». Какие же эти «мифы»? Их пять. Первый: «Дой мой» во Вьетнаме идентичен «перестройке» Горбачева. Второй: руководители Компартии Вьетнама и, в частности, Хо Ши Мин, были агентами Кремля и получали оттуда инструкции. Третий: развитие экономики ДРВ осуществлялось на основе сталинских идей. Четвертый: «Сталинистская» модель продолжала реализовываться во Вьетнаме в 1960–1970-е гг. Пятый: социалистические страны не имели возможности проводить собственные эксперименты и приспосабливать политику к местным условиям без разрешения со стороны КПСС (с.100–101).

Разоблачителями этих «мифов» стали, кроме авторов главы В.М. Мазырина и А. Ффорда, три, как указано в книге, «отставных главных советских эксперта»: Е.Глазунов, Е. Кобелев и Г.Локшин, которые в 1960–1990-е годы выступали в качестве советников

советских партийных и государственных органов по вопросам отношений с Вьетнамом (с.101).

Сразу хотелось бы выразить несогласие с употреблением на Западе, в том числе в данной книге, термина «сталинизм». Под ним здесь понимается жесткий курс компартии на проведение социалистических преобразований, прежде всего в области экономики. Так как имя Сталина у многих связывается, прежде всего, с ГУЛАГОМ, то слово «сталинизм» имеет негативную коннотацию. Поэтому антикоммунисты любят использовать этот термин, где надо и где не надо, в качестве такового жупела. Однако, если внимательнее присмотреться, то станет очевидным, что схема построения социализма у Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева в общих чертах была одна – индустриализация, кооперация сельского хозяйства, культурная революция. (Родство ленинизма и сталинизма обосновал еще 30 лет назад А.С. Ципко [Ципко 1988]). И вьетнамские коммунисты были знакомы с этими схемами по лекциям в КУТВе и других советских вузах, а также по учебникам, в которых взгляды советских лидеров были представлены как одно целое.

Вьетнамцы не придерживались сталинских методов в экономике, считают российские эксперты. И эти методы не могли быть рекомендованы Кремлем. Потому, что Северный Вьетнам преступил к строительству социализма после XX съезда КПСС, осудившего политику Сталина (с.106–107). (Справедливости ради, следовало бы указать, что имя Сталина сохраняется во вьетнамском пантеоне среди классиков марксизма-ленинизма).

Российские эксперты считают, что вьетнамские коммунисты в вопросах построения нового общества опирались не только на опыт Советского Союза, но и народного Китая. Изначально Хо Ши Мин склонялся к более либеральной экономической модели. Однако раскол страны на две части после Женевского совещания 1954 г. и вмешательство США на Юге обусловили в определенной степени выбор Ханоем социалистического пути развития. Были периоды, когда пример Китая доминировал (в начале партизанской войны за воссоединение страны), а операция по свержению режима «красных кхмеров» в Камбодже в 1978–1979 гг. была осуществлена при полной самостоятельности Ханоя от Москвы. В целом эксперты делают вывод, что влияние Советского Союза на Вьетнам было важным, но не определяющим (с.105). Советские советники, работавшие во Вьетнаме, считали, что строгое применение советского опыта было бы неразумным (с.109).

В данном контексте заслуживает внимания также следующее замечание Е.П. Глазунова: Москва высказывала своё мнение только в ответ на запросы вьетнамской стороны (с.107).

Что касается предположения, что социалистическим странам для проведения реформ с учетом национальной специфики требовалось одобрение со стороны руководства КПСС, российские эксперты отвергают и его. По их мнению, это было невозможным в отношении Вьетнама особенно в период послевоенного восстановления, так как советское руководство к тому времени осознало весь негатив, который сопровождал вооруженные акции Кремля в связи с событиями в Венгрии в 1956 г. и Чехословакии в 1968 г. (с.107).

Что касается связей горбачевской «перестройки» и вьетнамской «Дой мой», то в главе отмечается: когда советские лидеры в середине 1980-х гг. выдвинули новый курс, они хотели, чтобы Вьетнам поддержал их и начал реформы аналогичные «перестройке». Руководство КПВ формально согласилось с Москвой, но проводило реформы по-своему. КПВ делала упор на перемены в экономике, а потому «порвала» с Горбачевым из-за его

решений по реформированию политической системы Советского Союза. Руководство КПВ было против бесконтрольной демократизации и плюрализма (с.124).

Если авторы IV главы построили свою доказательную базу на мнении трех экспертов, то Нгуен Тхи Хонг Соан и Кэтрин Эрл (глава V) опросили 300 внутренних мигрантов, которые поселились в г.Хошимине. Социологи поставили перед собой задачу разобраться с «мифами» вокруг мигрантов, которые живут и работают в крупнейшем городе СРВ без документов, и создают для руководства города массу проблем. Среди таких проблем - стихийные жилые застройки (трущобы), высокий производственный травматизм, широкое распространение опасных для общества заболеваний, в том числе СПИДа (с.130). Власти СРВ считают, что решать проблемы мигрантов надо на общенациональном уровне, проводя политику модернизации и индустриализации, в результате чего создаются новые рабочие места, на которые будут приниматься мигранты. Со своей стороны, авторы главы считают, что в большей степени нужны программы строительства дешевого жилья, медицинского обслуживания мигрантов (сейчас они этого лишены), специализированные службы занятости (с.136). Мировой опыт показывает, что это — правильный путь. Однако, нужны перемены и на правовом поле: во Вьетнаме по-прежнему действует режим регистрации, и даже высококвалифицированный специалист, переезжая на работу из Ханоя в г.Хошимин, не сразу может получить прописку. Отсюда масса мигрантов без документов, которые вынуждены на нищенских условиях работать в частном секторе, так как в государственные структуры их не берут.

«Мифом» Хонг Соан и Эрл называют расхожее мнение, что СПИД больше всего распространен среди мигрантов (с.151). Доказательств этому не найдено, тем не менее, авторы сетуют на то, что причиной распространения СПИДа и других инфекций половым путем является отсутствие сексуального воспитания во вьетнамских семьях (там же). С этим трудно согласиться. Учитывая, что большинство семей СРВ живут в тесных помещениях, а родители и дети спят на полу в одной комнате, и интимная жизнь родителей проходит на глазах детей, значение курсов лекций в школе или еще где-то резко падает.

Другая пара исследователей — Эшли Каррутерс и Данг Динь Чунг — развенчивают «миф» о «нецивилизованных» сельских жителях, переехавших в большие города (гл. VI). Якобы так думают городские жители, такой же точки зрения придерживаются власти СРВ. Авторы считают, что подобный «социальный апартеид между городом и деревней» представляет собой угрозу для такой аграрной страны, как Вьетнам (с.164).

Авторы провели большую исследовательскую работу, Эшли Каррутерс в течение десятка лет наблюдал за жителями одной деревни в провинции Куангнам, которые то уезжали в большие города (Хошимин, Ханой), то возвращались на родину. Весьма интересны сделанные им вместе с Данг Динь Чунг выводы. Например, у жителей вьетнамских городов отсутствует чувство принадлежности к одной общности. Мигранты из деревень обогащают жизнь города традиционными ценностями. Вьетнамские деревни модернизируются, они становятся менее традиционными, в них появляется вай-фай, караоке, кафе, парикмахерские и т.д. Многие эти черты городской жизни принесли с собой жители деревни, которые какое-то время прожили в городе. Возвращение в родную деревню не воспринимается теми, кого опрашивали ученые, как поражение, скорее это проявление горизонтальной мобильности. Мигранты могут отказаться от перспектив социальной мобильности в городе ради общественного признания в своей деревне (с.174).

К сожалению, авторы нигде не говорят, что вьетнамские города, в том числе провинциальные центры, за небольшим исключением (Хошимин, Ханой, Дананг, Вунгтау) лишены таких атрибутов урбанизации как асфальтированные дороги и тротуары, многоэтажные дома, централизованные системы электро- и водоснабжения. Даже в таких городах как Ханой и Хошимин, немалая часть жителей живет в индивидуальном жилище с приусадебными участками и занимается сельским хозяйством. Поэтому интересные наблюдения и выводы, сделанные авторами, вряд ли могут претендовать на обобщения общевьетнамского масштаба.

И еще один исследователь представил для монографии работу по проблемам вьетнамской урбанистики. Это — Мари Жибер, которая рассмотрела общественное пространство в современных вьетнамских городах. Её основной вывод таков: в отличие от стран Запада, где расширение общественного пространства ассоциируется с демократическими процессами, во Вьетнаме это явление имеет специфические черты, в частности, здесь происходит смешение частного и общественного пространств (с.34).

Несмотря на высказанные замечания, хотелось бы выразить удовлетворение по поводу выхода такой монографии. Несмотря на то, что рецензируемая работа не стала ниспровергателем всех мифов о Вьетнаме, она полезна тем, что не только рассматривает известные явления под новым углом зрения, демонстрирует социологические методы анализа вьетнамских реалий, но и заставляет обратить внимание на тот факт, что длительное игнорирование друг друга отечественной и западной научными школами не пошло никому на пользу. Возможно, следует сделать новые, более смелые шаги навстречу друг другу, чтобы позволить науке о Вьетнаме стать подлинной наукой, правдивой и объективной, без национальных и политических пристрастий.

Список литературы

1. Полная академическая история Вьетнама. Т.V. М.: Авторская книга, 2014. 543 с.
2. Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. 416 с.
3. Ципко А.С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь, 1988, №№ 11, 12; 1989, №№ 1, 2;

Автор:

Цветов Петр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: proviet99@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 09.07.2018

Дата поступления в переработанном виде: 24.09.2018

Принята к печати: 28.09.2018

P.Yu. Tsvetov

CLOSER TO THE TRUTH

Mythbusting Vietnam. Facts, Fictions, Fantasies. Edited by Catherine Earl. NiAS press, 2018, 234 pp.

Abstract. The review is given to the book "Mythbusting Vietnam" published in Copenhagen. Its authors, most of them sociologists, set out to understand some of the phenomena of social life in Vietnam in the light of some views well-established in the West. Such issues as the impact of the Soviet Union on reforms in Vietnam, the similarity of the Doi Moi policy in Vietnam, reforms in China and Mikhail Gorbachev's Perestroika are considered. Special attention is paid to the problems of Vietnam's cities, in particular the situation of rural residents who moved there. The review offers a brief overview of the published materials; some objections are expressed to a number of conclusions.

Key words: Vietnam, policy of "renewal" (Doi Moi), Soviet influence, Stalinism, urbanization, internal migration, Confucianism, epistemology.

References

1. Polnaya akademicheskaya istoriya Vietnama [Full Academic History of Vietnam]. T. 5. M.: Avtorskaya kniga, 2014. 543 pp.
2. Sravnitelny analiz obschikh chert i osobennostei perekhodnogo perioda v Rossii, Vietname i Kitae [Comparative analysis of the general features and peculiarities of the transition period in Russia, China and Vietnam]. M.: Forum Publ., 2012. 416 pp.
3. Tsipko, A.S. Istoki stalinizma [The roots of Stalinism]. *Nauka i zhizn [Science and Life]*, 1988, 11, 12; 1989, 1, 2

Author:

Tsvetov Petr Yu., PhD, assistant professor, Chair of International relations, Diplomatic Academy MOFA of Russia, E-mail: proviet99@mail.ru

Article history:

Received: July 9, 2018

Received in revised form: September 24, 2018

Accepted: September 28, 2018

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЯ 2. 2018, № 3

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Работа с сайтом: Казаков О.И.

Дата публикации: 08.10.2018 г.

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>